

3 (11)

September-October

2 0 0 5

ЛИДЕР

Russian
Leadership
Journal

Цена
журнала
в Бостоне
\$1.00

Американская трагедия
После урагана

Геополитика
Россия и Гарвард:
Объяснения
для домохозяек

Фонд
стратегической
культуры
Израиль
уходит из Газы

Книжное обозрение

Афиша Бостона

ЛИДЕР № 3 (11)

Russian Leadership Journal September - October 2005

АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Борис Дружинин **2**

Sauve qui peut

Грегори Александер **5**

Ураганом по экономике

ГЕОПОЛИТИКА

Ирина Лебедева **7**

Гарвард и Россия.

ФОНД СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Российские "Think Tanks" двигаются к Америке **18**

Александр Крылов

Израиль уходит из Газы **19**

Георгий Ситнянский

Средняя Азия: стратегия моперничества **26**

Владимир Бобровников

К чему Россия пришла в Дагестане? **32**

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Ирина Чайковская

Где был ЧиЖик? **36**

КНИЖНАЯ ПОЛКА АМЕРИКИ

Валентин Литвин

Серендипити **41**

ОБЩИНА

Эльвира Фагель

«Я люблю все делать первой» **50**

БОСТОНСКОЕ ЛИТО (СТИХИ)

Александр Державец **52**

Виталий Берштейн **53**

АФИША БОСТОНА **55**

РУССКАЯ ДИАСПОРА

Ирина Викторова

От Москвы до самого до Вашингтона **56**

ХРОНОГРАФ

Анисим Берман

США и судьба Сахалина **60**

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Евгения Жилина

Мальколм Роджерс: из первых рук **66**

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

«Опять Вавилон». Как точно название этого романа Скотта Фитцджеральда (Babylon Revisited) все еще определяет и наше время. А ведь роман написан в начале прошлого века. Хотя непонятно, есть ли сейчас в Америке «потерянное поколение». Наверное, есть, только нет

на них своей Гертруды Стайн. И «разных», «других» американцев, больше похожих на нас, трудно выделить в толпе. Теперь, после урагана «Катрина», прошедшего по Новому Орлеану, этому оазису своеобразия, той другой Америки, откуда родом и Скотт Фитцджеральд, и Фолкнер, Вавилон, кажется, снова наступает. Да он и не отступал никогда. Наверное, об этом, по большому счету, все материалы этого номера.

Когда-то Скотт Фитцджеральд судьбу героя своего романа «Прекрасные и проклятые» (The Beautiful and Damned) - богатого юнца из нью-йоркской элиты - предопределил в эпиграфе: «Победитель принадлежит своим трофеям». Еще на заре прошлого века этот «несредний» американец предупреждал, что человеку не убежать от разъедающей власти больших денег. Тогда это предостережение выражалось в форме вопроса, Фитцджеральд считал, что если со временем человек поймет, что богатство несет с собой растление души, то он сможет этому противостоять. Через три года он с сожалением писал о сверхбогачах: «Они не такие, как ты и я: у них мягко там, где у нас твердо, и они циничны тогда, когда доверчивы мы». Гораздо позже, когда уже десяток лет прошло с опубликования его лучшего романа, его бывший приятель Хемингуэй написал циничный ответ на вопрос, чем же богатые отличаются от бедных. «Богачи такие же, как мы. Просто у них больше денег». Фитцджеральд сказал тогда Хемингуэю, что этот ответ его оскорбил.

Оскорбляйся – не оскорбляйся, Вавилон есть Вавилон. Оскорбленность – индикатор наличия чести. А ее то в формулах «Если ты такой умный, почему не богатый?» как-то совсем и не предполагается. Это к упреку Запада России, что там-де не любит богатых. Да это в Вавилоне любят все смешивать. А в России как раз все просто: «Береги честь смолоду». Хоть там об этом не все забыли.

А в номере, как в жизни, все больше о бесчестных, кичащихся растлением тела и души. И это оскорбительно.

Ирина Лебедева

Published in Boston, Massachusetts.

Irene Lebedeva, Editor-in-chief

Design and lay-out: Vitaly Krichevsky

Редакция и реклама: тел. 617-983-3156

e-mail: editor@strana.com

Рукописи не возвращаются и не рецензируются

Адрес редакции:

Russian Leadership Journal

187 Forest Hills St., suite 5, Jamaica Plain, MA 02130

website: www.strana.com

За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет

На обложке: памятник Джону Гарварду в Кембридже (см. статью на стр. 7)

Sauve qui peut

Борис Дружинин

Одно информационное агентство, предлагая вниманию читателей подробную подборку, непосредственно относящуюся к постигшей Америку катастрофе и разрушительным последствиям урагана «Катрина», не удержалось и добавило к материалам вроде впрямую и не касающуюся сюжета информацию об исследовании, сделанном задолго до трагедии в Новом Орлеане. Информация была о том, что исследователи из Университета Иллинойса пришли к выводу, что человечество должно позаимствовать опыт муравьев и пчел в области борьбы со стихийными бедствиями. В случае катастрофы эти насекомые действуют лучше, чем люди. Каждое из них самостоятельно принимает решения, которые в подавляющем большинстве случаев являются верными. Это позволяет большинству обитателей муравейника или улья, делали выводы исследователи, уцелеть в случае наводнения, пожара, землетрясения и т.д. В отличие от насекомых люди обычно принимают импульсивные и иногда откровенно глупые решения, они действуют нерасторопно и крайне зависят от приказов спасательных штабов. Авторы исследования подчеркивают, что речь должна идти о создании принципиально новой идеологии борьбы со стихийными бедствиями - главную нагрузку должны нести не спасатели (пожарные и пр.), а само население, которое априори обладает всеми навыками и умениями, необходимыми для противостояния стихии.

Не знаем, какая принципиально новая идеология борьбы со стихийными бедствиями еще будет создана, но как не согласиться с тем, что людям (часть которых и за людей-то без всяких исследований об опытах с насекомыми нынешние «хозяева жизни» особенно не считают) рассчитывать перед лицом новых вызовов человечеству все больше приходится исключительно на себя.

Шокирующей для европейских средств массовой информации оказалась первая неадекватная реакция белого истеблишмента на постигшую страну национальную трагедию. Реакция эта воочию продемонстрировала непреходящее отчуждение между хозяевами жизни и ее изгоями, лицемерность риторики о равных возможностях и прочих демократических слоганов.

Это отчуждение криком вопиющего в пустыне прозвучало на волнах местной радиостанции WWL-AM - единственной, которая еще вела тогда передачи прямо с места катастрофы. Мэр Нового Орлеана Рэй Нэйгин не мог сдерживаться, в голосе слышались слезы, гнев и отчаяние:

«Только не говорите мне, что сюда направляется 40 тысяч человек! Никого

из них здесь нет! Пошли вы все подальше, уже слишком поздно! Отлепите свои задницы от стульев и сделайте хоть что-то, давайте выбираться из этого самого крупного чертова кризиса в истории нашей страны».

Естественно, сам мэр Нового Орлеана вскоре будет назван в числе виновников катастрофы, а республиканцы припомнят демократам все плоды их безответственной политики – и популистское приучение к жизни на пособия, плодящее черных безработных, и заигрывание с цветным электоратом, рождающее ненадлежащее местное руководство. Демократы в свою очередь как следует оттянутся на критике республиканцев и слабости федеральных служб и используют ситуацию для оголтелой критики Буша.

Но есть время спасти людей от катастрофы, и есть время разбираться с виновниками. В резких словах мэра звучала горькая правда: к крупнейшему кризису в истории страны было проявлено необъяснимое душевное равнодушие, пусть даже кто-то из исполненных чувства долга людей тут же отправил в Красный крест «донейшн», а знаменитости переориентировали пиар на благотворительные концерты и щедро жертвовали на «последствия урагана». Статично-тревожные кадры мелькали во первых строках новостей, но катастрофа словно ничуть не изменила привычный уклад жизни многих американских и тем более русскоязычных семей, не вошла болью в их души, как это было после событий 11 сентября. Был долгий уикенд, потом Лейбор день, стояла чудесная погода, настраивающая на отдых. Кое-где на увеселительных мероприятиях и шоу улыбчивые девушки предлагали отдыхающим сделать благотворительный взнос жертвам урагана «Катрина». Активности жертвователей явно не наблюдалось. Что это? Случившееся не оценивалось как катастрофа, как бедствие? А ведь еще в 2001 году, когда американское Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям оценивало бедствия, которые могут постигнуть Соединенные Штаты, в числе трех самых катастрофических оно назвало террористическую атаку в Нью-Йорке с применением средств массового поражения, землетрясение в Сан-Франциско и ...ураган 5-й категории в Новом Орлеане. «Катрина» на подступах к Новому Орлеану достигла примерно такой мощности.

Понятен призыв американских властей к СМИ не травмировать аудиторию, не показывать на экранах трупы и не выплескивать перед зрителем тот непостижимый уровень человеческих страданий, которые пришлось пережить людям, ставшим жертвами стихии и человеческого равнодушия. Не выдерживали, судя по просочившейся информации, даже соответственно подготовленные спасатели – были случаи самоубийств, нервных срывов, обращений за психологической помощью. Свидетельства очевидцев, даже самые бескровные и бесхитростные, с относительно хорошим кон-

цом, опубликованные в основном в зарубежной печати, производят впечатление безнадежности – жертвы стихии не пчелы, не муравьи... Хотя другие, не из тех, кого принято называть «средними американцами». И не только бедные и черные, как писали в американских газетах. И уезжать из затопленного города не хотели не только потому, что между получением пособий не было денег на бензин, а у пожилых людей вообще нет машин. Люди не желали ни при каких обстоятельствах покидать свой город, свой дом. Фредерик Старр, автор нескольких книг о Новом Орлеане, утверждает, что именно Новый Орлеан из всех американских городов держит пальму первенства по любви к собственному городу. Здесь больше всего людей, не покидавших город никогда. Бывшая французская колония, переходившая на время к испанцам, это город-джаз, город уникальной культуры, больше остальных сохранивший в себе гальское стремление быть «другим». Не удивительно, что острее всего в печати сопричастность к трагедии ощущается во французской прессе. «Фигаро-магазин» даже открыл специальный сайт, куда стекаются свидетельства очевидцев. С некоторыми из них мы хотим познакомить наших читателей.

Весь мир облетела фотография агентства Франс-пресс. Молодая девушка, сидящая, словно она одна во всем мире, одна посреди улицы Бурбон в Новом Орлеане. Но она, возможно, недолго будет так, запрокинув голову и уставившись в одну точку, сидеть целенаправленно одиноко – открытая дверь французского кафе просматривается на углу французского квартала... «Мы открыты, – объясняет хозяйка, – мы не собираемся никуда уезжать, нас вынесут отсюда вперед ногами.» Завсегдатаи пьют теплое пиво (электричества нет и не работают холодильники) и рассказывают фантастические истории. Одна из посетительниц на полном серьезе утверждает, что в любимое кафе она приплыла на собственной кушетке. Плыла-плыла и вдруг оказалась здесь, среди друзей. Друзья заговорщически смеются – еще не разучились смеяться. Но их нервный смех и тяга быть в привычном месте и не отказываться от привычных атрибутов застольного общения, и вообще не поддаваться панике, что бы ни случилось, совсем не ассоциируются с идеей «пира во время чумы». Это их естественная и стихийная защита – продолжать жить так, как они жили до катастрофы, оценить то мелкое и житейское, что неожиданно вырастает до большого и человеческого. «В городе почти нет питьевой воды, – говорит хозяйка. – Наверное, можно было бы зарабатывать многие тысячи долларов в день, продавая втридорога напитки, оставшиеся у нас в подвалах. Но у меня все те же цены. У нас не принято наживать на беде. У людей скоро вообще кончатся деньги, тогда придется подавать пиво бесплатно...»

Другое документальное свидетельство переносит нас в Хьюстон.

В Хьюстон доставлено около 200 000 беженцев из Луизианы, Миссисипи, Алабамы. Самых бедных и здесь разместили на стадионах. Одна из семей, рассказывающих о том, что они пережили, получила в качестве нового временного пристанища койки на стадионе Астродом в Хьюстоне.

Когда глава семейства Дэвид увидел, что человек из их группы припрятывает оружие, прежде чем пойти в душ, он решил, что его семья здесь не может оставаться. Беспокойство 43-летнего главы семьи вполне понятно. Больше всего он боится, что на хьюстонском стадионе Астродом повторится все то, что происходило с ними на другом стадионе – Супердом в Новом Орлеане.

«В самой идее при оповещении о наступлении стихии собрать всех самых бедных людей на самом большом стадионе Нового Орлеана ощущался некий потенциал катастрофического сценария», – пишет специальный корреспондент «Фигаро» Гийемет Фор.

Жена Дэвида Карни с младенцем, пристегнутым к груди, и еще двумя, цепляющимися за ее юбку малышами, дрожит, рассказывая, что они пережили там, на стадионе. Как же она не хотела туда идти. «Другого выхода не было, пришлось отправляться на заклание, когда холодильник стал плавать в кухне, а вода в доме доходила уже до пояса.»

Уже на месте, у крытого стадиона «поехала крыша», и их гоняли с одного конца на другой...» Но самое страшное наступило, когда вырубился генератор, – говорит Карни. – Банды агрессивных подростков буквально сеяли страх. Я до сих пор не понимаю, почему, зачем. Они уничтожали единственное укрытие, которое у нас было.» Она рассказывает, как две молодые женщины, у которых случились роды на стадионе, побросали младенцев в туалет. Она в этом уверена? Нет. «Вроде Национальная гвардия присутствовала при двух выкидышах. Но все только об этом и говорили. Об изнасилованиях, убийствах. В любом случае – выстрелы мы ведь слышали, мертвых мы действительно видели, а дети говорят еще о каком-то человеке, который бросился вниз, в пустоту, и разбился насмерть... «Я была без сознания, – рассказывает 13-летняя Надин, но взрослые тоже уже были в бессознательном состоянии...»

Что сейчас вызывает их возмущение: те банды хулиганов и преступников, которые терроризировали их на стадионе в Новом Орлеане, привезены сюда же, в Хьюстон, на тех же автобусах. Еще до приезда в Хьюстон они красовались перед другими со своими наимоднейшими и дорожными часами, мобильными телефонами, фотоаппаратами, украденными в Новом Орлеане. А сколько оружия было уже конфисковано силами порядка... «Но сюда бы побольше полицейских. Это все слишком опасно, – говорит Дэвид, понижая голос. – Я не должен вам все это говорить. Не принято это в нашей среде...»

Дэвид черный, как почти все беженцы из Нового Орлеана. Они жили в тех кварталах, которые обычно владельцы гостиниц помечали крестом на картах для своих туристов как места, куда категорически не должна ступать нога белого человека.

Сейчас вновь всех обитателей гетто собрали в одном месте, точнее, в двух – в Астродоме и соседней Арене, где тысячи коек уходят куда-то в бесконечность под неоновыми огнями. Лагерь окрестили Дом-сити, у него появился почтовый код и вывеска о том, что одновременно здесь может быть размещено 25 000 человек.

Когда они приехали, этот стадион показался им просто раем в сравнении с Супердомом Нового Орлеана – и вода, и туалеты, и есть еда.

Когда пикап привозит еду в их новое пристанище, каждый набрасывается на добычу, не разбирая, сколько и какой провизии положено на семью. В последний раз, когда они послушались совета не запастись едой впрок, они чуть не умерли от голода и жажды, оставленные на милость судьбы на стадионе Нового Орлеана. Теперь они запасаются всем подряд, раскладывая провиант в какие-то бесчисленные короба и коробки, которые им некуда девать и сразу не унести. Дэвид посылает свою жену собрать то, что он раньше натащил и припрятал на близлежащих парковках.

Вокруг здания ходят люди-сэндвичи: на импровизированных картонных табличках имена тех, кого они надеются отыскать.

За два дня до урагана дочка Дэвида отправилась рожать в одну из больниц Нового Орлеана. «Я не знаю, жива ли она и где она может быть», – вздыхает его жена Карни. Сама Карни не спит уже которую ночь подряд, с тех пор, как у нее нет никаких вестей о ее 14-летнем сыне. Полиция не позволила ему сесть в автобус со всей семьей. 59-летняя Мирта не знает, как ей выяснить, что с ее сестрой, больной диабетом, их разъединили при эвакуации и посадке в автобусы. «Есть ли какое-то место, где она может навести справки?» «У вас есть Библия?» – отвечает ей девушка-доброволец.

На краю дороги светится вывеска: «Добро пожаловать в Хьюстон, четвертый город страны, город возможностей». На другой вывеске – номера телефонов пунктов беженцев в Далласе и Сан-Антонио. Вот и весь стандартный справочный пакет.

Что там надо бы вспомнить по науке о спасительной памяти архетипа и муравьях с пчелами? Ничего, кроме «Sauve qui peut» (Спасайся, кто может) на ум не приходит. Но это же аморально. И вообще как же тогда с «равными возможностями»? Или это такая же условность, как дежурный вопрос добровольца: «Есть ли у вас Библия?»...

Ураганом по экономике

Грегори Александер

1. Стихия и экономика

Известный экономист Дэниел Гросс (Daniel Gross) считает, что с экономической точки зрения «Катрина» нанесла США намного больший ущерб, чем «Аль Каеда», атаковавшая Нью-Йорк и Вашингтон. Террористы оказали относительно небольшое воздействие на ситуацию в экономике страны, несмотря на то, что серьезно пострадал ряд отраслей – например, авиакомпании. Причина заключается в том, что в Нью-Йорке в основном пострадали предприятия, относящиеся к так называемой «новой экономике» – действующие в сфере финансов, информации и пр. В результате, эти компании смогли быстро восстановиться и возобновить работу. Их клиенты не испытывали серьезных проблем. В свою очередь, пострадавший от «Катрины» регион является смесью «новой» и «старой» экономик (сельское хозяйство, транспорт, нефтедобыча и пр.). Разрушенную инфраструктуру «старой» экономики – дороги, склады, терминалы, трубопроводы и прочее невозможно восстановить столь быстро.

По данным Объединенного Комитета по Экономике Сената США (Joint Economic Committee), в пострадавшем регионе добывалось около 30% американской нефти (что составляет 2% мировой добычи) и 20% газа. По данным Американского Института Нефти (American Petroleum Institute), «Катрина» повредила 58 нефтедобывающих платформ и буровых остановок в Мексиканском заливе, о судьбе еще 30 информации нет. В Новом Орлеане и его окрестностях действовал крупнейший в США порт (по объемам обрабатываемых грузов он занимал пятое место в мире). Через этот порт в США доставлялось до 60% импортируемой нефти. Кроме того, в этом регионе действовала примерно четверть всех нефтеперерабатывающих заводов США – после урагана 9 из 14 из них были закрыты. В результате цены на нефть и нефтепродукты в США значительно повысились. Предполагается, что благодаря «Катрине» цены на нефть в США в октябре 2005 года будут на 6% выше, чем предполагалось до урагана, а цены на бензин – на 20% выше. Ураган также стал причиной того, что цены на природный газ выросли на треть.

Восемь из девяти рецессий в экономике США предварялись резким скачком цен на нефть. К примеру, рецессия 1973-1975 годов последовала после того, как арабские государства ввели эмбарго на поставку нефти странам Запада. Рецессия 1980-1982 годов началась после революции в Иране и начала ирано-иракской войны, приведшим к резкому росту цен на нефть. Рецессия 1990-1991 годов стала результатом войны в Персидском заливе (оккупация Кувейта иракскими войсками и освобождение Кувейта). Рецессия 2001 года также, как минимум, частично была обусловлена подорожанием нефти в 1999-2000 годы. Большинство экономистов однозначно не утверждают, что резкий рост цен на нефть обязательно приводит к экономическому кризису в США. Однозначно ясно, что скачки нефтяных цен ведут к более высокому уровню инфляции и росту безработицы в краткосрочной перспективе. Большинство исследований показывает, что рост цен на нефть на 10% в течение трех месяцев подряд снижает экономический рост США на 0.7-1.4%. Если цена нефти после этого снижается, то американская экономика развивается без проблем. Однако если нефть остается дорогой на протяжении нескольких кварталов подряд, то в США начинается рецессия.

Рост цен на бензин неизбежно отражается на экономическом росте США и, следовательно, на перспективах всей мировой экономики. Прежде всего, пострадают авиакомпании, которые с трудом восстановились после кризиса 11 сентября 2001 года. Опрос службы Gallup показал, что семеро из десяти американцев убеждены в том, что рост цен на бензин серьезно ударит по их семейным бюджетам. Ecomomy.com прогнозирует, что «бензиновая составляющая» в бюджете американской семьи вырастет на 30-75%. Так как потребительские расходы американцев обеспечивают 60-70% ВВП США, они будут вынуждены сократить покупку иных товаров и услуг. Это, в свою очередь, снизит темпы роста американской экономики, как ми-

**«Катрина»
бьет
по «старой»
экономике
и «доброму
старому»
времени**

нимум, на 0.5% (с 4% до 3.5%) – это прогноз маркетинговой компании Macroeconomic Advisers LLC. Дороговизна бензина в США неизбежно приведет к началу цепной реакции, и цены на автомобильное топливо в иных странах также повысятся. Большинство американских экономистов сходятся во мнении, что если цены на нефть достигнут \$ 80-90 за баррель, это может привести мировую экономику в состояние кризиса. Снижение уровня потребления в США негативно отразится на государствах-экспортерах – прежде всего, на Китае, странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, производства которых ориентированы на американский рынок.

В свою очередь, через Новый Орлеан американские производители сельскохозяйственной продукции вывозили почти половину зерна и мясопродуктов, предназначенных на экспорт. Из-за того, что торговые компании будут вынуждены искать новые пути доставки товаров, расходы на логистику неизбежно возрастут. Это, в свою очередь, может не только негативно повлиять на сельское хозяйство США, но и поднять цены на ряд продовольственных товаров в масштабах всего мира. Американцы также будут вынуждены платить больше за продукты, ранее доставлявшиеся в страну через Новый Орлеан. Например, ожидается повышение цен на бананы – они традиционно доставлялись из Латинской Америки через порты, пострадавшие от урагана.

По оценкам муниципальной организации New Orleans Metropolitan Convention and Visitors Bureau, занимающейся организацией приема туристов, приезжие ежегодно оставляли в Новом Орлеане \$5 млрд, однако после урагана туристическая инфраструктура города – 265 отелей (38 633 номеров) – была практически полностью уничтожена. Газета Defense News сообщила, что «Катрина» серьезно повредила шесть крупных верфей, на которых выполнялись и военные заказы – в том числе, строились боевые корабли нового поколения.

США также будут вынуждены решить ряд проблем, которые не окажут заметного влияния на экономику мира. Например, неясно, на какие средства будут восстанавливаться пострадавшие дома и квартиры, поскольку большая часть из них не была застрахована от наводнений (информация Federal Emergency Management Agency - Федерального Агентства США по Чрезвычайным Ситуациям). Пока неясно, каким образом возможно обеспечить работой и средствами к существованию десятки тысяч беженцев.

Ряд экономистов (в частности, Джефф Корнволл (Jeff Cornwall), директор Центра Исследований Предпринимательства Университета Бельмонт (Belmont University)), считают, что процесс восстановления разрушенного дает возможность резко активизировать деловую активность в пострадавшем районе, особенно за счет освоения средств, предоставленных в качестве финансовой помощи федеральными властями. Однако история катастроф показывает, что эффект от буйства стихии часто длится годами и даже десятилетиями. Во многих случаях города и районы, пострадавшие от разрушительных ураганов, наводнений, землетрясений, долгое время не могли восстановить свой экономический потенциал.

2. Стихия и культура

Новый Орлеан был основан в 1718 году французскими колонистами. В 1722 году город стал столицей французской колонии Луизиана. В 1803 году император Наполеон Бонапарт продал Луизиану Соединенным Штатам. До сих пор в Новом Орлеане и Луизиане проживают потомки французских переселенцев (самоназвания – креолы (creole) и каджуны (cajun), а в центре Нового Орлеана сохранился «французский квартал». Неофициальный, но постоянно используемый девиз города, произносится на французском: «Laissez les bons temps rouler» (Пусть добрые времена не кончаются), что наводит на аналогию с другим слоганом, оставшимся от времен французского величия и ставшего девизом североамериканского Монреаля: «Je me souviens» (Я помню).

В Новом Орлеане долго жили писатель Трумэн Капоте (Truman Capote) и драматург Теннесси Уильямс (Tennessee Williams), который написал здесь такие пьесы, как «Татуированная Роза» (The Rose Tattoo) и «Трамвай «Желание»» (A Streetcar Named Desire). В Новом Орлеане родился и долго жил великий шахматист Пол Морфи (Paul Morphy). Город также гордится тем, что он был домом художника-импрессиониста Эдгара Дега, писателей Фрэнсиса Скотта Фитцджеральда (F. Scott Fitzgerald) и Уильяма Фолкнера (William Faulkner), рок-музыканта Боба Дилана (Bob Dylan), который утверждал, что Новый Орлеан – его любимый город. И, конечно же, Новый Орлеан – родина корифеев джаза Бадди Болдена (Buddy Bolden), Луи Армстронга (Louis Armstrong), Винтона Марсалиса (Wynton Marsalis), одного из создателей рок-н-ролла Фэтса Домино (Fats Domino) (сообщалось, что он пропал без вести во время урагана), известного музыканта Гарри Конника (Harry Connick) и других.

Фредерик Старр (S. Frederick Starr), автор нескольких книг о Новом Орлеане, отмечает: «Вероятно лучше любого другого города в США, Новый Орлеан знаком со стихийными бедствиями. В течение трех веков городу угрожали наводнения, ураганы и эпидемии. Экономические катастрофы также ему знакомы. В Новом Орлеане не только отдельные люди, но и все горожане могут разбогатеть, а потом все потерять в течение одного десятилетия. Новый Орлеан давно держит пальму первенства в США по показателю любви к своему городу: рекордный процент родившихся здесь людей никуда не уезжает из родного города на протяжении всей своей жизни. Благодаря этому Новый Орлеан стал центром уникальной культуры».

В городе ежегодно проходит традиционный карнавал «Марди Гра» (Mardi Gras) – «Жирный Вторник». Широко известен также крупнейший в США джазовый фестиваль.

Перепись, проведенная в 2000 году, показала, что в Новом Орлеане проживало 484.6 тыс. человек, с учетом пригородов – 1337 тыс. Опрос, проведенный службой Gallup, показал, что 56% жителей США считают, что Новый Орлеан не удастся полностью восстановить после этой катастрофы. 42% считают, что Новый Орлеан будет восстановлен. Из них большинство уверено, что для завершения процесса восстановления потребуется 6-10 лет.

(Washington Profile, специально для «Лидера»)

Гарвард и Россия. Объяснения для домохозяек

Ирина ЛЕБЕДЕВА

Только в прошлом году весьма ответственные дипломаты с уверенностью заявляли – ежегодному российско-американскому инвестиционному симпозиуму в Гарварде пришел конец. Причин в кулуарах называлось много. Среди них наиглавнейшая – трудности со спонсорами, а отнюдь не малая эффективность такого рода сборищ, как подумал бы наивный обыватель. С российской стороны основным спонсором был Ходорковский, а теперь уж какое с него спонсорство, во всяком случае явное, да в присутствии видных россиян из правительства. Формат такого рода симпозиумов, как рудимент циничной практики лоббирования чьих-то, извините, «шкурных» интересов посредством больших межправительственных комиссий, давно пора было бы уже сместить в сферу конкретной экономики и реальных интересов стран – участниц симпозиума. О чем и заявлялось который год подряд, нынешний не стал исключением. Но формат есть формат. Как говорят в России: «Назвался груздем – полезай в кузов».

В такой «шкурно-геополитический» кузов и затолкал себя академический Гарвард. За что и поплатился, причем самым прямым и недвусмысленным образом. Тут и у сторонников американо-российского партнерства руки опускались – какой после такого скандала может быть совместный симпозиум? Возможно, за жаркими отпускными радостями наши бывшие соотечественники в Бостоне пропустили холодающую профессорские души информацию о расплате за «мошенничество» в этом престижнейшем академическом учреждении, и как раз на почве пресловутого «глобального» инвестиционного партнерства... Информации этой, перепечатанной из Бостон-глобл многотысячными тиражами местного «Метро» за 4 августа 2005 года, был предпослан заголовок, который можно было бы на сей раз отнести как раз к разряду двусмысленных: «Гарвард заплатит 30 миллионов долларов штрафа за мошенничество с инвестициями России». Правда, лаконичный текст был более определенным, несмотря на отсутствие комментариев и нарочитый канцеляризм информации с длиннотами казуистических периодов: «Гарвардский университет, гарвардский профессор и бывший работник Гарварда согласились выплатить правительству Соединенных Штатов около 30 миллионов долларов спустя год после того, как федеральный судья установил, что видный экономист Андрей Шлейфер и юрист Джонатан Хей соучаствовали в заговоре по обману правительства посредством личных инвестиций в Россию в то время, когда они работали по контракту, предписывавшему им служить беспристрастными советниками российских экономических реформ в середине 90-х. Хотя департамент юстиции рассматривал это дело 5 лет назад, правительство затребовало компенсировать более 34 миллионов долларов, выплаченных Гарварду за работу в России, когда Шлейфер и Хей делали инвестиции... Ни университет, ни Шлейфер, ни Хей не пришли к согласию в ходе урегулирования суммы штрафа, – наибольшей из всех, когда либо уплаченных Гарвардом, по

свидетельству официальных лиц университета.

Гарвард согласился уплатить 26,5 миллиона долларов, в то время как Шлейфер заплатит 2 миллиона долларов, а Хей сумму от 1-2 миллионов долларов в зависимости от заработков в ближайшие 10 лет. Шлейфер и Хей были руководителями ныне не существующего Гарвардского института международного развития, который работал по контракту с Американским агентством международного развития с 1992 по 1997 год».

Такая вот заметка в разгар подготовки к инвестиционному американско-российскому симпозиуму в Гарварде. И что же Гарвард?

Заметками местную профессию уже давно не удивишь, репутация гарвардских консультантов в период российских реформ пошатнется уже лет как десять не только в российской, но и в американской прессе. А о судебном преследовании профессора Андрея Шлейфера и юриста Джонатана Хей первая информация просочилась в печать лет 8 назад, но разбирательство вдруг застопорилось. Заинтересованные в разоблачении мошенников уже перестали надеяться, что дело вообще не будет прекращено. Благоприятный исход следствия лоббировали в высших звеньях американской администрации, местная и национальная пресса пересказывала перипетии давления на судью, перевод дела из уголовного в гражданское, беспрецедентно затянувшееся заседание большого жюри в Бостоне и даже ... вручение самой престижной премии по экономике после Нобелевской одному из главных фигурантов мошенничества в самый разгар судебных преследований.

Если скандал окончательно не удалось замять, заслуга в том принадлежит отнюдь не разоблачениям в прессе, хотя последняя не жалела черной краски в описании зарвавшихся консультантов. К самому мощному обличению схваченных за руку «советников» можно отнести анализ Джанин Видель «Гарвардские мальчики» делают Россию», опубликованный в журнале «Nation». По накалу обличений «реформаторов» и их циничных заокеанских коллег статья не уступала самым резким обвинениям в адрес «демократов», исходящих обычно из стана российских коммунистов, хотя основана американская статья была на скрупулезнейшим образом собранных фактах ученого-исследователя. Автор в то время являлась научным сотрудником Института европейских, российских и евроазиатских исследований Университета имени Дж. Вашингтона в США. Но еще большими критиками так называемой американской помощи реформам, благодаря которым скандал не удалось полностью замять, стали не журналисты и не ученые, а организации, которых меньше всего можно заподозрить в пророссийских настроениях: конгресс США и ЦРУ.

Несколько лет назад Конгресс США опубликовал

доклад экспертной группы по коррупции в России. Составитель доклада, республиканец Кристофер Кокс, сравнил тогда работу над документом с процедурой вскрытия трупа. С американской стороны главными виновниками расцвета российской коррупции были названы вице-президент администрации Клинтона Альберт Гор, заместитель Госсекретаря Строуб Тэлботт и министр финансов Лоуренс Саммерс. Со стороны России таковыми в докладе признаны Анатолий Чубайс и Виктор Черномырдин. Чубайс, как помнится, грозился подать на ЦРУ в суд. Но тут Министерство юстиции США решило ухватить Чубайса и на своей территории – предъявило иск партнерам Чубайса в период приватизации. Тем самым Андрею Шлейферу и Джонатану Хей, за которых нынче поплатился потерей лица и денег Гарвард.

Непотопляемый Чубайс осмотрительно затих. Громкие разоблачения происходили на фоне развернувшейся в США превыборной президентской кампании, и спущенный на публику компромат будет расценен как обычные в таких случаях издержки в клеве демократов и республиканцев в злейший, но короткий межвыборный раунд. Какой же серьезный политик ныне не понимает: на российскую команду «демократов», как агентов влияния, будет спрос при любых президентских командах.

Открытое тайное общество

Когда соизмеряешь урон, нанесенный преступным сговором международных финансовых авантюристов по обе стороны Атлантики, с робко-косноязычным лаконизмом заметки в бостонском «Метро» о некоем штрафе за использование «инсайдерской информации», задумываешься прежде всего об ослаблении системы внутренней самозащиты у рядовых американцев, позволяющей им проглатывать информацию без очевидного анализа и не понимать, что это именно им с беззащитной наглостью в очередной раз залезли в карман, нажились на их вере в добро и чувстве пуританского долга в помощи ближнему, надругались над их затверженной верой в американскую демократию и ее ценности. Россия, хоть потеряла несравненно больше, поняла, что почем, и в этом перспектива ее оздоровления. Американцы же так и не видят, что у них перед глазами. Заученно твердят о самой правильной в мире демократии, не допуская мысли, что, скажем, обманутые вкладчики МММ – это банальная калька с американского «Энрона». Просто на российском полигоне американские стандарты и схемы провернули быстро и концентрированно, и ударило сразу и круче. Даже продвинутые американские журналисты скользят глазом мимо проевшей систему практики беспрецедентного коррупционного лоббирования, замешанной на вольном перераспределении общественных фондов на

элиты и почти заместившей в реальной политике демократические институты. Не исключение в этом плане составляет и обличающая «гарвардских мошенников» статья американца Мэта Тейби (хотя а атрибуция текста именно этому журналисту, пишущему для московской англоязычной «eXile», и распространенному рядом русскоязычных интернет-порталов, для нас не до конца ясна ввиду отсутствия в архивах оригинала-первоисточника). Но перечисленные в ней факты сомнению не подлежат, и начинается она с любопытных деталей события, о котором мы вскользь упомянули, – вручения престижной премии по экономике одному из мошенников, правда, выводы из яркого эпизода скорее тусклые. Но вернемся к событию.

Вручение награды происходило в 30 апреля 1999 года Массачусетсе. Профессор Гарвардского университета Андрей Шлейфер праздновал присуждение ему престижнейшей премии Кембриджа по экономике. Вот как описывает торжество, на которое собралась академическая и финансовая элита, американский журналист:

«Первый тост подняла жена Андрея Шлейфера Нэнси Циммерман:

«В самом начале нашего века, – сказала она, – Герберт Уэллс, социальный критик и провидец, автор «Машины времени», выступал против тех, кто считает, что история определяется небольшими подпольными тайными обществами. Историю, как он считал, должны определять открытые тайные общества, которые публично объявляют о своих целях и позволяют любому желающему присоединиться к их деятельности... Когда я бросаю взгляд на карьеру Андрея, – продолжила она, – мне становится ясно, что секрет его успеха в том, что он сделался центром одного из крупных подразделений такого открытого тайного общества...» По залу пронесся смехок. Слушатели пытались понять: шутит Циммерман или она всерьез? Двойная ирония в словосочетании «открытое тайное общество» была очевидна всем присутствующим, кроме, пожалуй, Нэнси Циммерман. Во-первых, в отношении Циммерман и Шлейфера уже шло расследование по организации «тайного общества» для обмана американского правительства. А во-вторых, каждый из присутствующих знал, что только тайным сговором можно объяснить присуждение Шлейферу этой премии и медали Джона Бейтса Кларка – второй по значимости премии по экономике после Нобелевской...

Если добавить к перечисленному американским журналистом, что чествуемый профессор вместе со своим подчиненным и приятелем Джонатаном Хеем за два года до «торжества» был по соображениям профессиональной этики уволен из Гарвардского института международного развития, который управлял в се-

редине 90-х годов большей частью американской помощи России, ситуация становилась совсем двусмысленной. Уволен за то, что ребята попались не только на использовании служебной информации и международных средств в целях личного обогащения, но еще за тысячу разных, мягко говоря, неэтичных поступков. От инкриминируемых «советникам», их родственникам и подружкам эпизодов голова шла кругом: тут и создание в России на деньги «западной помощи» частной лавочки по защите пострадавших от всякого рода МММ, которые в результате этих манипуляций остались по второму кругу ни с чем, зато сами американские «защитники» неслышанно обогатились... Тут и банальные мошеннические сделки, когда «советники» пошли вразнос, создавая подставные фирмы, записывая их на сватов, братьев и прочих лиц... По идее, приличные люди не должны были подавать им руки, а их чествуют и награждают... «Если, конечно, эти люди случайно не имеют очень влиятельных друзей»... замечает американский журналист и делает свои выводы:

«История Андрея Шлейфера и Джонатана Хея – превосходная иллюстрация к российско-американскому сотрудничеству последнего десятилетия. Американцы богаты и циничны, но слишком неопытны в смысле уголовщины, чтобы знать, как воровать из собственного бюджета. Российские чиновники, с которыми они имеют дело, напротив, о таких преступлениях знают все и, как эксперты, щедро делятся советами. После 40 лет «холодной войны» наконец-то нашлась почва для искреннего сотрудничества русских и американцев», – пишет американский журналист.

Нет никакого желания вступаться за российских жуликов, но автору для американской же пользы хочется серьезно возразить по поводу внезапной потери невинности американцев и российских наущений по части грабежа собственного бюджета. Этот узаконенный грабеж собственного бюджета, о чем буквально вопиют американские аналитики и с чем хотел серьезно разобраться Джордж Буш в начале своего второго срока (но и у американского президента, видно, руки оказались коротки), пышным цветом расцвел на ниве так называемых американских негосударственных непрофит организаций (НГО), плодящих вокруг себя и распространяющих во все уголки мира метастазы коррупции и раковой опухолью пронизывающей всех и вся, попадающее в эту сферу. Глобальное двуглавое НГО, собственно, и стало тем эффективным механизмом, с помощью которого деньги американских налогоплательщиков и советская собственность перераспределялись в пользу международных авантюристов-финансистов и российских олигархов-уголовников и чиновников-коррупционеров.

О пользе смешанных подходов

Сначала – как возникла мошенническая схема. Гарвардский институт международного развития, вокруг которого разворачивались коррупционные скандалы, – это совсем не одно и то же, что Гарвардский университет, хотя последнему и придется заплатить самый крупный в его истории штраф за обман американского правительства. Начнем с того, что Гарвардский институт международного развития был образован как негосударственная нон-профит (благотворительная) организация. Сущностная ирония, скрывающаяся за применяемым к таким образованиям термином «негосударственный», заключается как раз в том, что львиная доля средств (а в случаях с американско-российскими советниками и их структурами ВСЕ средства) выделяются государством на записанные в программе «негосударственной» организации «благие дела» (образовательные или благотворительные).

Формально существуют ограничения для коррупции, для обогащения персонала структуры, для нецелевого использования ее средств или расходов этих средств на политику. На деле в «стране адвокатов» давно научились эти ограничения преодолевать, и такие организации, как Media transparency и прочие, регулярно информируют о злоупотреблениях общественностью. Последнее – без особого толка, поскольку такие образования – системный «административный ресурс», а также бездонная воронка для любых спонсорских денег на элиту. Нетрудно заметить, что и частные пожертвования в случае «нецелевого использования» денег «негосударственного» образования становятся частью государственного коррупционного механизма снизу доверху, поскольку выводятся из налогообложения и уменьшают общественные фонды потребления, соответственно охраняя средства на «элиту». Государственные чиновники распоряжаются предоставлением государственных грантов «негосударственным» образованиям, сами НГО законом освобождены от налогов, от которых освобождаются и те, кто жертвует якобы «негосударственным». Поскольку такой показатель, как эффективность НГО, отсутствует и нет четких критериев предоставления государственных субсидий, то сама схема благотворительных негосударственных образований превращается в простую до примитивного систему перераспределения доходов населения в пользу пригосударственной элиты и кормушку для «своих», хоть тайных, хоть явных. Аналог этой системы и прошел виртуозную апробацию в ходе американско-российских «реформ».

Теперь о детальном механизме конкретной воронки для спонсоров, каковой и стал Гарвардский институт международного развития, а затем и созданный для этой же цели и по такой же схеме российский аналог – Российский центр приватизации.

В самом названии возникшего при Гарварде «негосударственного» отростка – Гарвардский институт международного развития – затаилась, словно ожидая звездного часа, грандиозная мечта о деле вселенской перспективы. Смещение понятий, схожесть названий с чем-то солидным и респектабельным – один из принципов типичных мошеннических образований, а это был прямо-таки двуглавый орел, размах. С одной стороны, в названии присутствовал престижный Гарвард, с другой – оно ассоциировалось с солидным государственным учреждением Америки – Американским агентством Международного развития, через которое проходили баснословные денежные потоки на американские проекты во всех частях света. Хотя готовы согласиться с Мэтом Тейби, что, пожалуй, традиционным американцам на такую идею просто бы не хватило воображения. (Заметим в скобках, что аналогичный упрек – «России не хватило воображения» другой апологет «открытых тайных обществ» – Джордж Сорос адресовал и стряхнувшим с себя манипуляционный дурман русским в середине 90-х, когда уже вовсю развивался коррупционный скандал с «советниками»). А в 1991 году людям с воображениям грезилась перспективы долгие и радужные.

Гарвардский институт международного развития получил поистине второе рождение, потому что в предчувствии дела масштаба глобального и денег немеренных к его работе наконец-то всерьез подключились люди, которым не откажешь не только в воображении, но и в практической сметке. Второе рождение явилось следствием московских посиделок многих мало кому известных «экономистов» и логическим продолжением неких встреч-договоренностей между Шлейфером и его приятелем, гарвардским профессором Джефффри Саксом, с одной стороны, и группой россиян, связанных с расположенным в Лондоне Институтом экономики, – с другой. Группа исполнителей от лондонской «кулисы-закулисы» включала Анатолия Чубайса и Егора Гайдара. Андрей Шлейфер, даже не экономист, а математик (в одной из работ мы уже писали, что для задач переписи собственности советских граждан «играючи» в пользу мировых теневых структур востребованы были именно такие исполнители, и в глазах пестрит от преобладания в стане «реформаторов» специалистов, скажем, в теории игр), стал директором американского института, да и для российских реформаторов он был почти «своим». Эмигрант, он уехал из Москвы за океан уже весьма смысленным подростком. Потом еще одного почти «своего» – незадачливого юриста, со связями во Всемирном банке (Джонатан Хей был там когда-то консультантом) и посещавшего Пушкинский институт русского языка в Москве – назначат в 1991 году аж старшим юридическим советником Госкомимущества – главного привати-

Элизабет Хёрберт

Нэнси Циммерман

Андрей Шлейфер

Лоуренс Саммерс

зационного ведомства России – с немыслимыми для заурядного иностранного юриста полномочиями, вплоть до права вето по принятию ключевых приватизационных решений в отношении советской собственности в России и за рубежом. В это же время Джонатан Хей еще работал в Гарвардской школе права, а через год он будет назначен директором Гарвардского института международного развития в Москве.

Уже цитируемая нами американская исследовательница Джанин Видель так описывала «перпетуум мобиле» присвоения денег командой и способы размытия ответственности. (Заметим в скобках, что способы эти не были для нас откровением, они широко применяются в местной эмигрантской среде на низовом уровне так называемых «русских» общин в Америке и стали, очевидно, для членов «открытого тайного общества» уже международным ноу-хау сверху донизу):

«Механизм по созданию частных организаций, поддерживаемых властью ельцинского правительства и имеющих тесные связи с ГИМРом, явился способом обеспечения гарантии безотказности. Когда им было это удобно, Шлейфер, Хей и другие основные гарвардские сотрудники, все граждане США, становились «русскими». Хей, к примеру, попеременно, а иногда одновременно работал в качестве контрагента по распределению помощи, менеджером других контрагентов и представителем российского правительства. Если западные доноры попадали под критику за финансирование сомнительных государственных приватизационных проектов, эти доноры всегда могли сослаться на то, что они поддерживали «частные» организации, даже если эти организации контролировались или находились под жестким влиянием ключевых правительственных официальных лиц. Если же люди из окружения Чубайса попадали под огонь за злоупотребление выделенными финансовыми фондами, они могли утверждать, что решения принимались американцами. В свою очередь, западные доноры могли настаивать, что

русские действовали сами по себе».

Американская журналистка, говоря о смешении понятий и создании все новых и новых «негосударственных» структур для аккумуляции средств и размытия ответственности, не акцентирует внимания читателей на том, что принцип «гибридного мутирующего клонирования» – системный для этой мошеннической схемы. В соответствии со схемой ГИМРу (почти Гарварду и почти Американскому агентству международного развития) полагался российский гибридный клон (почти Мингосимущество и даже почти российское правительство, поскольку клон должен был функционировать не через законы, а через президентские указы, которые готовил связующий Чубайс.). Идея открытого тайного параллельного правительства, похоже, тоже – системное международное ноу-хау сверху донизу. Клоном ГИМРу (пустышкой с функциями воронки для «западной помощи» и кормушки для перераспределения денежных потоков между «своими» – западными финансистами и консультантами, российскими советниками, политиками, чиновниками, коррупционным директорским корпусом и обслуживающим камарилью идеологическим и бизнес-сбором) и стал созданный в 1992 году Российский центр приватизации. Когда в 1992 году благодаря высоким покровителям, престижу Гарварда, лобби из Америки и Лондона и российским «агентам в влияния» удалось убедить даже Американское агентство международного развития, что деньги на реформы пойдут через ГИМР и их наиболее эффективнейших российских партнеров, команда продумала механизмы бесперебойного аккумуляции «денег на реформы», что становилось эвфемизмом для «денег на команду». Благодаря безупречному тогда имени Гарварда и связям с мощным финансовым и политическим лобби в американской администрации ГИМРу удалось заполучить на себя первый кредит на управление реформами в России в 57,7 миллиона долларов, оставив в дураках других конкурентов без ка-

ких-либо обычных в таких случаях конкурсных процедур (Стэнфордский университет, «чикагских мальчиков» и прочих). Но это было только начало, наготове была структура, обеспечивающая безотказность поступления ВСЕХ международных средств именно этой команде и подальше от прилипчивого ока американских наблюдателей, готовых рвать подметки, работая на обойденных конкурентов. Те же «гарвардцы» выступили инициаторами и учредителями эффективной структуры для транзита «командных» денег в Россию. Какая организационно-правовая форма была выбрана для транзитной денежной структуры, которой стал Российский центр приватизации с поставленным на «хлеборезку» все тем же кругом лиц, читатель, наверное, уже догадался – НГО, калька с американских нон-профит, позволяющая частным лицам распоряжаться общественными деньгами на «благотворительные» или «образовательные» цели. О том, что эти новообразования были составлены с вопиющей юридической безграмотностью, что с точки зрения и существующего на тот момент в России гражданского законодательства и действующего международного права они являлись по существу филькиной грамотой, потому что в России вообще не существовало такой организационно-правовой формы, никто и не задумался. А ведь при наличии у России политической воли все эти «бумажки», через которые методично разворовывалась российская собственность и деньги американских и других западных налогоплательщиков, можно пытаться опротестовать.

В соответствии с Гражданским кодексом, действующим на то время в России, никаких «Общественно-государственных» фондов, как определялся Российский центр приватизации, законодательством предусмотрено не было. Иностранцы граждане вообще не имели права на тот момент в них работать, не говоря уже о том, чтобы контролировать и определять их политику и предоставлять данные по стратегическим объектам российской экономики западным финансовым структурам, соотносящим в договорах, подписанных ненадлежащими лицами, предоставление западных кредитов не только с такого рода «прозрачностью» в предоставлении информации, но и с... учреждением РПЦ и прохождением западных финансовых средств именно через эту структуру, в которой всем заправляла горстка шустрых международных мошенников. Все эти чудовищные факты вкупе со скрупулезно-детализированными перечислениями многочисленных миллиардов долларов, оплаченных иностранным консультантам, чьи рекомендации никогда не были использованы, расходов на мифические издания, интернет-порталы, банки данных, нигде не действующих и не распространяемых, не оказанных, но оплаченных услуг, банальных подлогов, мошенничества, спекуляции, неце-

левого использования средств, примитивно слитых через воронку РПЦ, выявлено счетной палатой Российской Федерации. Эти данные легли в основу постановления коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 29 октября 1999 года и даже были...отосланы Касьянову, бывшему тогда министром финансов (сейчас Запад присматривается к нему как к будущему президенту России)и самому Путину, тогдашнему председателю правительства Российской Федерации. Подробное профессиональное расследование. Практически каждый пункт с пометкой – «средства международных займов израсходованы не по назначению», а 78% (!) международных займов – миллиарды долларов, за которые платят и еще долго будут платить обобранные россияне, пошли на оплату консультантам в виде прямых платежей, вообще «минуя российскую систему денежного обращения»... Какова судьба этого постановления? Можно сделать простое предположение – постановление засунуто куда следует – под сукно. Американское правительство свое уворованное хоть частично взыскало, чтобы соблюсти хоть какие-то приличия, и в газетах походя пишут про «инсайдерскую информацию» и чествуют оступившихся любимцев. В общем, сюжет для американцев привычный: Марта Стюарт вернулась к заждавшимся героиню домохозяйкам.

Скучно читать американскую информацию для домохозяек о том, как «Хей использовал свое влияние, а также ресурсы, предоставленные Американским агентством международного развития, для помощи своей подруге Элизабет Хёберт в основании в России совместного фонда (mutual fund) «Паллада Эссет Менеджмент». «Паллада» стала первым совместным фондом, получившим лицензию от Федеральной комиссии по ценным бумагам, возглавляемой давним приятелем Чубайса Дмитрием Васильевым и контролируемой все тем же Хеем». Или о том, что после создания «Паллады» и по мере того, как источники помощи истощались, Хёберт, Хэй, Шлейфер и Васильев стали изыскивать дополнительные пути продолжения их деятельности. Используя ресурсы и финансирование института экономического законодательства, они на деньги налогоплательщиков основали частную консультационную фирму. Одним из первых клиентов этой фирмы стала жена Шлейфера Нэнси Циммерман, руководившая находившимся в Бостоне страховым фондом, который активно торговал русскими ценными бумагами, хранить которые полагалось в независимом от их компании депозитарии. И депозитарий создали, на него поставили общую подругу Загашину, «американку (?), вышедшую замуж за «русского»(?). Это-де, пишут американцы, «нарушило принцип свободного рынка: «Паллада» и депозитарий руководились людьми, имевшими связи друг с другом через ГИМР. «Те самые люди, – назидательно рассуждает Джанин Ви-

дель, – которые должны были быть гарантами системы, не только подорвали заявленную цель программы помощи по созданию независимых финансовых учреждений, но и репродуцировали советскую практику снятия сливок с авуаров на благо номенклатуры...»

Впору защищать «советскую практику» и номенклатуру. Где ж им до такого додуматься? А вот свидетельство лихого пророссийского журналиста-политолога Мэта Тейби. Круто берет, но как-то все равно выходит для домохозяек:

«Волшебным образом «Паллада» – компания без капитала и рекомендаций – немедленно выиграла крупный контракт российского правительства на право работы с деньгами Фонда защиты инвесторов. В первый год деятельности в фонд пришло 3 млн долларов, «Паллада» заработала кучу денег, а обманутым вкладчикам не досталось ни копейки... В это время Хей тесно сотрудничал с тогдашним директором Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг Дмитрием Васильевым. Ему был открыт ежедневный доступ к служебной информации о рынке государственных ценных бумаг. Согласно иску минюста США, Хей, Шлейфер, Циммерман и Хеберт участвовали в различных способах торговли служебной информацией. Хей и Циммерман основали «левую» российскую компанию для нелегального экспорта прибылей от внутренних торговых операций в ГКО. Хей, Шлейфер и Циммерман также инвестировали средства в российские нефтяные компании, записывая акции на имя отца Циммермана. Шлейфер и Циммерман, кроме того, делали инвестиции в российские компании, получавшие юридическую помощь правительства Соединенных Штатов. Суммировать претензии минюста США можно так: все четверо обвиняемых практически все свое рабочее время в 1996 году тратили на приобретение денег преступным путем...»

Естественно, домохозяйкам надо рассказать и о злоупотреблениях в американском истеблишменте – а как же? Свобода слова, демократия... Из высоких покровителей ГИМРа в администрации США больше всего достается Лоуренсу Саммерсу, бывшему гарвардскому профессору по экономике, которого Клинтон назначил в 1993 году заместителем министра финансов по международным вопросам, потом его повысили и вообще у него давние неформальные связи с участниками гарвардского проекта как в России, так и аналогичного на Украине. Пишут, что именно Саммерс нанял гарвардского доктора Дэвида Липтона (бывшего в то время вице-президентом консультационной фирмы «Джеффри Д. Сакс и Компания») на должность заместителя помощника министра финансов по Восточной Европе и бывшему Советскому Союзу. После того как сам Саммерс был продвинут на пост первого замести-

теля министра, Липтон переместился на освободившуюся должность Саммерса, приняв на себя «общую ответственность» за все аспекты развития международной экономической политики. Липтон стал соавтором множества документов, подготовленных совместно с Саксом, и работал вместе с ним в ходе консультационных миссий в Польшу и в Россию. Идут ссылки на некоего российского представителя при МВФ: «Джефф и Дэвид всегда приезжали в Россию вместе. Они были, как сиамские близнецы». Потом та же компания начнет «делать Украину». Сакс, назначенный директором ГИМРа в 1995 году, «лоббировал и получил для ГИМРа субсидии от Американского агентства международного развития для работы на Украине в 1996 и 1997 годах».

Но Саксу пришлось немного отсидеться, он сам едва не погорел и не вылетел из команды, когда из российского правительства вылетел Гайдар. А Андрей Шлейфер более непотопляем, он не только умудрился непостижимым образом после всех судов и скандалов сохранить должность профессора в Гарварде, но и, как мы знаем, получить наипрестижнейшую премию. Домохозяйкам рассказывают, что в неформальных покровителях у молодого Андрея сам седовласый Лоуренс. Пусть они не сиамские близнецы, но премии у них теперь одинаковые. Когда-то премию Кларка (дается молодым и ранним) получил сам Лоуренс.

Из собственных свидетельств добавим, что именно Лоуренс Саммерс сподобился на пиар скандальной книги Шлейфера «Приватизируя Россию» (в соавторах указывался и «россиянин» Максим Бойко, директор пресловутого Российского центра приватизации в момент их общего успеха). Гонорары, определявшиеся в сотнях тысяч долларов, оплачивал все тот же ГИМР. В хвалебном слове Шлейферу и Ко на суперобложке Лоуренс патетически восклицал, что «авторы осуществили в России нечто замечательное, а теперь они написали замечательную книгу». Это было смелое заявление, если вспомнить, что всему этому «нечто замечательному» предшествовал крупнейший коррупционный скандал на сей раз в России, совершенно недвусмысленно выявивший, что российские коррупционеры-чиновники получили баснословные гонорары за ненаписанные книги о приватизации (что-то из «замечательного» сварганили на скорую руку уже потом). Скандал, который в России окрестили «делом союза писателей», кончился отставкой директора Российского центра приватизации Максима Бойко, вылетом из состава правительства Чубайса и Коха.

А вот свидетельство еще одной американской журналистки – Эни Уильямсон, легшее в основу книги «Как Америка создала новую российскую олигархию». Интернет-издания представляют работу чуть ли не как крамольную, в Америке-де боятся печатать. Читаешь

эту страшную «крамолу», и уже перестаешь удивляться – может, вообще, тенденция в стране такая, в институтах этому учат – писать исключительно для домохозяек:

«Чтобы доставить средства точно по адресу, своим политическим клиентам, Гарвардский институт международного развития применил российскую тактику. Совершенно как номенклатурный босс, «приватизирующий» министерство или институт, «гарвардники» создали пустышку – неправительственный фонд «Российский приватизационный центр». По словам его главы, Максима Бойко, Центр собрал около четырех миллиардов долларов западной помощи, которые, как заявила Счетная палата, «были использованы не по назначению». Давали все: USAID (Государственное агентство США по международному развитию), TACIS (Программа Евросоюза для технического сотрудничества и развития в странах Восточной Европы и СНГ), The British Know-How Fund (английский правительственный фонд Ноу-Хау), Германия, Япония, неправительственные организации. Некоторые, такие, как Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития, открывали кредиты для этих несуществующих структур, созданных как частные владения для выбранных гарвардцами вождей, в то время, как всеми забытые россияне были предоставлены сами себе. Персонал «Российского приватизационного центра» немедленно начал улучшать свое материальное положение, и USAID признал, что Центр был создан для сокрытия доходов государственных чиновников. Таким образом, как здраво рассудили американцы, никто из «энергичных молодых реформаторов» гарвардского образца не будет вынужден зарабатывать на жизнь на своем рабочем месте... У «Российского приватизационного центра» не было ни плана работы, ни программного документа, вообще ничего, что могло бы как-то фиксировать прогресс в их начинаниях. Эти транжиры даже и не думали представлять положенные сведения благотворителям для регулирования своей работы...»

Наивности сочувствующей российским людям американки можно только со своей стороны посочувствовать – американским-то умом Россию не понять. О каких «благотворителях» может вообще идти речь, если в зависимости от создаваемых «реформаторами» все новых и новых негосударственных «фондов» для освоения международной помощи, идущей на слом Союза, на подпитку постоянного заработка команде, на выборы «своего» президента, на захват традиционных российских международных рынков, на ликвидацию соответствующих стратегических предприятий, на распиливание российской собственности по карманам «своих», ребята просто менялись местами – в этом фонде он учредитель, в другом – благотворитель-проверяющий, и наоборот. А насчет «давали все» и совсем

не понимает сочувствующий американский товарищ. Проблема была не в том, что «все давали», а в том, что «никто не брал». Свидетельствую лично, как участник событий. Ну как заставишь директора предприятия, если он не потерял остатки совести или не собирается завтра уезжать за границу, брать кредит на совершенно немислимых для работы его предприятия условиях?

Мало того, что предоставление займов по линии Европейского банка реконструкции и развития и Мирового банка было обусловлено в договорах регистрацией Российского центра приватизации (!), кредиты обуславливались на 75-80 процентов целевой оплатой консультационных услуг западных советников, финансовым контролем западного банка и предоставлением тому же ЕБРР или Всемирному банку всей стратегической информации по предприятию. В том же Петербурге, где на 80% предприятия имели оборонно-стратегическое значение или выпускали продукцию двойного назначения, найти желающих на участие в программе было нелегко. Если про патриотизм непонятно американцам, это можно даже вынести за скобки как несущественное. Но про деньги-то американцы понимают: директору надо своим людям зарплату дать, а его вынуждают брать непомерный кредит на оплату добрых советов мифических западных консультантов, которые ничего в его деле не смыслят, или на оплату нового кресла в кабинете, вместе с которым завтра голодные рабочие его самого же с завода и вынесут, если он не найдет им зарплату. А еще предлагают возвращать этот ненужный ему кредит с немислимыми процентами... Взять такой кредит мог только коррупционер, работающий на собственный карман. В результате на плечи российских людей легли еще огромные штрафы по линии того же ЕБРР за неиспользованные «целевые кредиты» на мифическую постприватизационную поддержку. На кредиты не находилось спроса, но их брали и брали ребята из ГИМРа-РЦП. На что? Исключительно на разгорающиеся аппетиты «команды».

Как живому свидетелю работы Российского центра приватизации, автору этих строк не было фактологической нужды прибегать к обильному цитированию исключительно американских источников, знающих эту историю косвенно и со стороны. Но читатель здесь такой – больше доверяют американцам. А американцу, подсевшему на убеждении, что у него-то дома все в порядке, не заметить, что за истиной о российских потрясениях не надо отправляться в Россию. Глобальный мир сжался, как карта в школьном учебнике, написанном, конечно, не исключительно для домохозяек, но примитивно, аморально и жестко. И какие в нем особые тайны? Их давно и не прячут. Все особо тайное – всегда на виду, хотя смотреть правде в глаза далеко не всегда хватает воображения или недостает мужества.

Из непечатного

Вспоминается 1998 год – неожиданная смерть Альберта Сокина, одного из серых кардиналов «реформаторов» – безграмотного юриста, курирующего часть секретных бумаг «команды». Про покойников дурного не принято говорить, так лучше бы ничего и не говорили. В одном из редких некрологов про него было сказано: «выдающийся экономист, юрист, специалист по фондовому рынку и широкому кругу вопросов приватизационного законодательства, работавший на ответственных постах государственной службы, оказавший неоценимые услуги президенту и правительству...» На самом деле ни на какой службе этот человек, перед которым заносили и трепетали директора заводов и чиновники, представлявший то Госкомимущество, то администрацию президента, вообще не состоял. Как-то ему зачем-то понадобилась трудовая книжка, и коллега-журналистка, его, как писали американцы в отношении соучастницы Хей, «подружка», все искала хранившуюся у нее несколько лет и в неблизком от него городе печать от одной из его бесчисленных фирм-пустышек, инвестиционного фонда, нажитого за счет отнятых у людей денег за фантики-ваучеры, только там он кем-то и числился. Он жил в гостинице «Россия», там и помер странной смертью якобы от сердца. Пил он крепко, но на сердце никогда не жаловался. Ходили слухи, что расстаться с ним решили после неудачного юрформирования по делу «союза писателей» и баснословных гонораров за ненаписанную книгу о приватизации, проведенных с его «советов» уже в открыто-наглуу через ГИМР.

Хоронили его далеко от Москвы, в Зеленогорске, под Петербургом. На похороны, как вороны, слетелись поделщики – был и глава ФКЦБ Дмитрий Васильев, давший нажиться чете Шлейферов, прилетел из Америки и Джонатан Хей. Было на что слетаться. У «серого кардинала», жившего почти в хлеву – номера в «России» иначе не назовешь, оказалось немыслимое количество записанной на него собственности – и в России, и за рубежом, денег на разных зарубежных счетах, фирм, акций... Оказались повисшими и какие-то глобально-закулисные дела – касающиеся чуть ли не «короны российской империи» и алмазного фонда... Отголоски этих таинственных историй доносились до окопосвященных журналистов, естественно, не для печати. Другие имущественные разборки, в которых принимали участие и американцы, были более определенны, в них были задействованы местные юристы, пытавшиеся вырвать у Васильева и Хей отступного для бывших жен, любовниц и любовников. Вертлявый, истеричный, хамоватый Владимир Федоров, про которого даже официальные чиновники не стеснялись открыто говорить, что он бывший уголовник (сомнения высказывались только по поводу количества «ходов») и имевший особо «конфиденциальные» отношения с по-

койным «серым кардиналом», был третьим основным участником послепохоронных дележей-переговоров. Именно ему, несмотря на его прошлое, и российские «реформаторы» и «американцы» поручили возглавить так называемый Первый институт независимой оценки – где впервые в России готовили частных оценщиков недвижимости. Американские журналисты называли бы это ростками рыночной демократии. Чему там учили, можно судить по крушению российского риэлтерского рынка, его коррумпированности, повторении истории с обманутыми вкладчиками, но уже с квартирами... Потом этот же бывший(?) уголовник возглавит и тот самый Фонд защиты инвесторов, о котором писал Мэт Тейби, куда Запад вложил 3 миллиарда долларов «помощи», а контракт на работу с деньгами получила Шлейферско-Циммермановская «Паллада», и, конечно, плакали денежки... Это еще раз к вопросу о россиянах, отшатывающихся от «демократических ценностей». Кстати, в это запоздалое «отшатывание» дополнительные краски добавил и уже цитируемый нами американец Мэт Тейби в жесткой характеристике, данной в статье Джонатану Хей: «Как говорил один из его бывших коллег, Джонатан был человек того типа, что если ты заходил в комнату и видел его, хотелось немедленно выйти. Хей так дергался, общаясь с людьми, что это было заметно любому...»

Что-то неуловимо общее было в вертлявом хамстве, чувстве вседозволенности и неприятии элементарных этических норм и морали апологетов этого тайного открытого общества, смешавшего коррумпированных чиновников, академическую элиту, гомосексуалистов, уголовников. Вертлявый уголовник, директор американо-российского Фонда защиты инвесторов Владимир Федоров, как-то прилюдно, при прессе, просто банально ударил по лысине (так и сказал: «Сейчас как дам по лысине» и дал) известного экономического журналиста Диму Травина, подрядившегося возглавлять его рекламную кампанию и чем-то ему не угодившего. Дима призывал журналистов объявить американскому фонду всеобщий бойкот за такое публичное поругание его лысины, но никто на принцип не пошел – газетам как воздух нужны были рекламные деньги... Ошметья грязи этого открытого тайного общества приставали ко всем и вся, перелетали через Атлантику. А «ценности»? Все «ценности» уплыли на Запад на груженных краденым российским добром международных «Паладах», для вывоза ценностей, по всей видимости, и и отстроженных...

Преступление без наказания

«Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатства в интересах узкого круга людей», – разразится гневной тирадой против практики

проведения российских реформ американский помощник «реформаторов» Джеффри Сакс. В информационной войне важно первым прокричать «Держи вора!». Кто же из современных специалистов, занимающихся политехнологиями, теперь этого не знает? Хотя по сути Джеффри Сакс совершенно прав, и своеобразие «акции» заключалась только в том, что широкомасштабное перераспределение богатств россиян осуществлялось не типичными и веками отработанными «Интернационалкой» (выражение Достоевского) способами – вовлечения России в международные военные действия, финансирования революций и открытую пропаганду в войсках идей поражения российского государства и правительства. В ходе нынешних «реформ» «противник» поражен был невидимыми для него методами современного информационно-психологического оружия. Причем в неведении держали только тех, кого совместно грабили. Смешно кивать на американцев, когда «свои» были вполне в курсе дела и соответственно в доле.

«Когда психология разума породила атомную энергетику, генную инженерию, системы компьютерной связи, валютную систему и потеряла контроль над этими возможностями человека, психология бессознательного взяла на себя лидерство в разрешении проблем общества. Скрытые, неявные методы управления требуют избегать прямого силового противодействия и, значит, нуждаются в формировании тайных объединений, структур. В рамках подготовки управленческого персонала и в СССР с 1982 года начинается широкая практика применения методов психологического программирования по американским методикам Бэнндлера, Гриндера и других. После 1985 года сеансы массового суггестивного воздействия в исполнении Кашпировского транслировались по ТВ на многомиллионные аудитории. С 1992 года начинается мощная кампания политической рекламы на базе психологии бессознательного во всех средствах массовой информации России. В психотехнике психологии бессознательного велась пропаганда и реклама в средствах массовой информации, эти технологии облюбовали масс-культуру, избирательные кампании, телевидение и кино»...

Приведенное свидетельство принадлежит не аспиранту-пиарщику, а крупнейшему в России специалисту в области социальной и политической психологии, знающему о делах «команды» не понаслышке. Александр Юрьев – профессор, руководитель кафедры социальной психологии Петербургского университета, специализирующийся на «бессознательном» и обучавший российскую элиту, начиная с Чубайса и Черномырдина. Он же и политехнолог-практик, многие годы возглавлявший политический штаб Собчака, а затем работавший в команде президента Путина.

Кажется, нужно радоваться этому, пусть запоздалому, признанию российского психополиттехнолога.

Но за констатацией факта массированного воздействия на коллективное бессознательное россиян в период так называемых реформ (Бехтерев называл такую практику массовым «психическим заражением») вовсе не последовал призыв наказывать отравителей-шарлатанов, воров и манипуляторов, не допускать подобного впредь. Отнюдь – психолог требует теперь лишь всецело расширить это направление для употребления методов психологии бессознательного «во благо». Благими намерениями известно куда дорога вымощена. Нас снова по сути приглашают в открытое тайное общество, теперь через российские двери.

Методика Бэнндлера и Гриндера, о которой упомянул профессор Юрьев и по которой с 1982 года обучали управленческую номенклатуру в России, приглашенную в долю для «перестройки сверху», представляла собой так называемое нейролингвистическое программирование. Теперь технологии гораздо круче, ученые, в зависимости от степени посвященности в проблему, расценивают их то как биооружие, то как методы ведения информационной и психотропной войны с применением средств массового психического заражения. И та простенькая книга кибернетика Бэнндлера начинала те же принципы невидимой войны и называлась соответственно – «Погружение в транс». Название другой было тоже красноречиво «психо-манипуляционным»: «Как из лягушки стать принцем». Книга попадала в десятку прежде всего тем, что запущенные в ней модели изменения сознания соответствовали не замеченной апологетами традиционной психологии новой псевдореальной картине мира, по которой двинулась цивилизация с легкой руки (правильнее было бы менее комплиментарное определение) международного финансового лобби. Мир, управляемый в значительной степени этими виртуальными финансовыми индустриями и регулирующийся по принципу глобальной финансовой пирамиды («деньги из воздуха», «фьючерсы»), требовал и соответствующей виртуализации участников рынка, новых поведенческих моделей. Американские программисты в целях экономии затрат предлагали адекватный виртуализации вариант успеха (службы золотому тельцу), основанный на психотехниках освобождения от этических норм в сфере межчеловеческих коммуникаций и симуляции качества путем подмены человеческих характеристик на симулятивные эквиваленты (эквивалент разума – информация, эквивалент воли – деньги и т.д., вплоть до эквивалента добра – зло). Собственно, никаких Америк никто из авторов подобных методик не открывает. Используются вековые деструктивные методики, замешанные на черной магии, шаманизме, кабале, практике сатанинских сект, некрофилов, садомитов и прочих и основанные на обращении к людским порокам, табуированным в Священном писании. В этом плане их авторов можно в самом прямом смысле называть «учениками дьвола». Может быть, человечест-

во и доживет до времени, когда вопросы защиты от все-ленских «учеников дьявола» будут обсуждаться на высоких международных форумах, будут подписываться разные меморандумы о «нераспространении» такого оружия массового уничтожения или даже создаваться концепции гражданской самообороны, основанные на использовании методов выживания муравьев и пчел при нашествии (или нападении) на людей разного рода мора (шоковая терапия), страха перед уничтожением и хаосом (террор в буквальном смысле и означает страх) и все-ленских потоков (еще шаманы умели «управлять» силами стихии, вызывая гром и дождь, а в советские времена нам «делали солнце» к парадам)... Но мы-то пишем для домохозяек, и им всего этого ждать и даже знать не обязательно. Охранные механизмы закреплены в традиционной культуре народа, его вере, его религии. Так или иначе все эти вселенские вопросы крутятся вокруг «золотого тельца» и нравственности, добра и зла, отношения к ссудному проценту, образовавшего пропасть между мусульманской и постреформаторской западной «иудеохристианской» цивилизацией, и оставившего между ними православных христиан Святой Руси, ощутивших свою миссию «удерживающего» в противостоянии и готового понести наказание- расплату за нарушение нравственных табу, кого и чего бы это ни касалось – той же «старухи-проценщицы» Достоевского. Это путь России. У каждого народа этот путь свой.

И последняя цитата из зарубежных источников:

«Вы знаете, я перечитывал Достоевского в последние три месяца. И я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном, святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски».

Это – из интервью Чубайса американской «Financial Times».

Наверное, когда Запад, не открытые теневики глобального бизнеса, а большинство таких разных людей в Европе и Америке, включая, конечно, и самую продуктивную категорию планеты – матерей-домохозяек,

поймет, что те, на кого они делают ставку в партнерстве с Россией, это совсем не Россия, Западу и России будет о чем говорить и о чем договариваться. Хоть о партнерстве в сфере безопасности, хоть об инвестициях. Да мало ли о чем могут договариваться разные люди, стремящиеся остаться людьми...

По иронии истории, спонсоры нынешнего американско-российского симпозиума в Гарварде – Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития, которых конспирологическая молва относит к тем самым влиятельным глобалистским организациям, что составляют, пользуясь простодушным определением активистки по отъему денег у российского населения, сливки «открытого тайного общества». Может, пришло время и видным россиянам в правительстве больше не таиться, вынуть из-под тайного сукна составленное шесть лет назад постановление коллегии Счетной палаты России и начать задавать вежливые вопросы по прямому адресу и тоже вполне открыто?.. Напомним, 78,86% средств по займу МБРР и 65,57% – по займу ЕБРР в эпоху реформаторского безвременья проходили по схеме «прямых платежей», шли на оплату не востребованных и не затребованных в реальном секторе российской экономики мифических услуг западных финансистов и консультантов, минуя систему денежного обращения Российской Федерации. В России смутного времени всегда, к несчастью, чиновники приворовывали, но, как ни крути, настоящие казнокрады, скупщики и укрыватели краденого открыто затаились все больше на Западе. Пусть хоть американские журналисты так же открыто и не таясь напишут (и чтоб было понятно для всех домохозяек), как скупка краденого оценивается в нынешней иерархии западных ценностей и как это размывает основы и перспективы самой западной цивилизации и ее бизнеса. И мы их обязательно процитируем. А вопрос о ценностях вечных вроде и обсуждать неприлично, о них без нас все сказано: «Не убий, не укради, не прелюбодействуй»... Будем считать, что это без комментариев понятно любой американской домохозяйке.

Магазин русской книги «Petropolis»

Практически все жители русского Бостона и его окрестностей знают нас – магазин русской книги «Petropolis». Да и нам для самого быстрого перечисления всех своих друзей и знакомых потребовалось бы куда больше времени, чем вам – для выбора книги по душе на полках нашего магазина. «Petropolis» предлагает вам самый ши-

рокий выбор книг, компакт-дисков, аудио и видеокассет. На любой вкус и на все случаи жизни. Конечно, такое утверждение ко многому обязывает. Но наши всегдашние подтвердят, что это – не просто слова.

Магазин «Petropolis» открыт для вас ежедневно с 10 до 9 часов, в воскресенье – с 11 до 7 часов... по адресу

1428 Beacon St., Brookline, MA, 02446
и круглосуточно в Интернете!

Добро пожаловать на наш сайт
www.petropolis.com

Телефоны:
(617) 232-8820, (800) 404-5396
Факс: **(617) 713-0418**

Российские "Think Tanks" двигаются к Америке

Сотрудничество нашего журнала с профессиональными аналитиками российского фонда стратегической культуры уже оценили русскоязычные читатели в Америке. Если еще пару лет назад имена наших постоянных авторов из России вызывали и раздражение и даже отторжение значительной части местных «активистов» своей «пророссийской» позицией, то ныне достаточно сложные аналитические разработки фонда привлекают внимание даже тех, кто по определению может отнести себя к «идеологическим противникам» этих авторов. Почему? По самой простой причине – материалы Фонда стратегической культуры основаны на качественно иной степени проработки проблемы, чем это распространено в большинстве изданий, помещающих материалы с аналогичной проблематикой, включая обильно финансируемые американские мозговые центры (think tanks), застрявшие на набивших оскомину схемах времен «холодной войны». Информация российского фонда снабжена щедрыми ссылками на новые идеи, материалы, подходы, адресует к первоисточникам, позволяющим действительно заинтересованному и даже категорически не согласному с позицией аналитика читателю проследить «путь к истине» самого автора и пойти дальше. А каков этот «путь дальше» Фонда стратегической культуры? Как сам Фонд позиционируется на рынке аналитико-политического маркетинга и какие ближайшие цели себе наметил? На эти и другие вопросы отвечает генеральный директор Фонда стратегической культуры Владимир Максименко, представляя публикуемые в сентябрьском номере «Лидера» материалы экспертов фонда.

Владимир
Максименко

Издания («Russian Analytica»). Журнал отражает точку зрения независимых российских авторов по различным проблемам международных отношений, политики, экономики, культуры, истории. Издается совместно с Российской государственной радиовещательной компанией «Голос России» и рядом неправительственных организаций.

География профессиональных интересов аналитиков ФСК охватывает важнейшие геополитические районы Старого и Нового Света - Европу, Кавказ, Среднюю Азию, Ближний Восток, Иран, Индию, Китай, Корейский полуостров, Юго-Восточную Азию, Америку и, разумеется, Россию.

В планах Фонда стратегической культуры на конец 2005-го и на 2006 год - организация в России, США и других странах в партнерстве с компанией East View Publications подписки на русско- и англоязычные издания «Аналитических записок»; выпуск серии книг, посвященных малоисследованным вопросам участия СССР в Великой Отечественной войне (в плане серии - книги «Между Сталиным и Гитлером? Антисоветские военные формирования в войне», «Анти-Ледокол. Взгляд на книги Резуна с Запада», «Свастика над Эльбрусом. Плата народов Кавказа за войну» и другие); подготовка цикла лекций на DVD «Востоковедение – стратегический ресурс России»; участие в экспертных разработках по тематике предстоящего в 2006 году председательства России в G-8 (энергетическая безопасность).

В Америке Фонд стратегической культуры развивает партнерские отношения с журналом русскоязычной общины Масачусетса «Лидер». Мы предлагаем читателям «Лидера» три статьи из готовящегося к печати номера «Аналитических записок» (№15, 2005). Авторы статей, выступающие в качестве экспертов ФСК, - специалисты Института этнологии и антропологии РАН (Г.Ю. Ситнянский), Московского государственного института международных отношений МИД России (А.В. Крылов), Института востоковедения РАН (В.О. Бобровников).

Фонд стратегической культуры (ФСК) – неправительственная, некоммерческая организация, зарегистрированная в Москве в феврале 2005 года. Фонд позиционирует себя как независимый российский think tank, объединяющий специалистов различных учреждений академической, университетской и ведомственной науки. Основные направления деятельности – экспертно-аналитическое и информационно-издательское.

Информационные продукты Фонда представлены в ежеквартальном журнале «Аналитические записки». С 2004 года выходит англоязычная версия этого

115035 Москва, Софийская набережная,
дом 34, корп. «Г», комн.39-40
pravo5@zmail.ru

Израиль уходит из Газы

Александр КРЫЛОВ

доцент МГИМО (У) МИД России

В августе 2005 года осуществление плана премьер-министра Израиля А.Шарона по одностороннему размежеванию с палестинцами, проживающими в секторе Газы, предполагавшему эвакуацию из сектора военных подразделений и еврейских поселений, было завершено. Израиль впервые за историю своего существования согласился пойти на демонтаж поселений, расположенных на палестинских территориях.

Продвижение плана Шарона шло чрезвычайно сложно. В мае 2004 г. на референдуме сторонников «Ликуда» почти 60% членов возглавляемой премьер-министром партии проголосовали против расставания с Газой. А.Шарону пришлось подписать коалиционное соглашение с оппозиционной Партией труда («Авода»), поскольку было ясно, что кабинет министров в прежнем его составе проголосует против плана размежевания. Пять голосов, поданных на голосовании в правительстве против ухода из Газы, принадлежали «ликудовцам», в том числе Б.Нетаньяху (бывший премьер-министр, ныне - министр финансов). Министр по делам диаспоры и Иерусалима Н.Шаранский в знак протеста ушел в отставку. Депутат кнессета от Национально-религиозной партии (МАФДАЛ) Э.Эйтам, возглавлявший до недавнего времени министерство по делам жилищного строительства, демонстративно переселился в одно из еврейских поселений Газы.

Массовые манифестации против ликвидации еврейских поселений в Газе собирали десятки тысяч израильтян. Одна из таких акций протеста превратилась в живую 90 километровую цепочку, протянувшуюся от блокпоста в Гуш Катифе до Иерусалима. Совет еврейских поселений Западного берега и Газы (ИЕША) организовал кампанию широкомасштабного неповиновения против реализации плана Шарона. В некоторых поселениях израильским солдатам пришлось применить силу против сторонников правых и ультрарелигиозных движений, не желавших примириться с уходом из Газы.

Несмотря на протесты, эвакуация форпостов израильской армии и еврейских поселений из Газы была осуществлена в соответствии с планом. Однако перспективы полной реализации плана израильского премьера, положения которого предусматривают также ликвидацию ряда еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан, все еще остаются неопределенными. Соппротивление, исходящее из самого Израиля, может оказаться слишком упорным. Во всяком случае, сегодня уже ясно, что проблемы Газы сохраняются как важная составная часть ближневосточного урегулирования, и для адекватного их понимания необходимо знание как исторического прошлого сектора, так и ключевых аспектов палестино-израильского противостояния в контексте драматических событий сегодняшнего дня.

Географическое положение сектора Газа

Равнинная песчаная область Газы протянулась узкой полосой от севера Синайского полуострова до израильского побережья Средиземного моря. Свое современное название Газа берет от древнего города-порта Аза (на иврите) или аль-Джазаа (на арабском), который располагался на стратегически важном перекрестке дорог на стыке Африки, Азии и Европы. По физическому строению полоса Газы отличается от окружающих ее со стороны суши пустынь Синая и Негева. Мягкий климат, обильные грунтовые воды и плодородная земля благоприятствовали на протяжении тысячелетий развитию в Газе сельского хозяйства. Жители Газы также традиционно занимаются рыбной ловлей и скотоводством. Основные города полосы (Газа, Бет-Ханун, Дир эль-Балах, Хан-Юнис, Рафах (Рафиях), Сухела, Абасан) расположены у водостоков. Современные границы Газы стали формироваться в период, когда Палестина входила в состав Османской империи (1516-1918 гг.), и территория страны была включена в четыре санджака: Дамасский, Иерусалимский, Наблуский и Газский. На пороге Первой мировой войны Газский санджак был одной из самых отсталых провинций Османской империи. Здесь проживали около 10 тысяч арабов-палестинцев и бедуинов, а также около 90 евреев и несколько десятков православных христиан. В годы британского мандатного управления (1918-1948 гг.) Газа была столицей Южной части Палестины. Благодаря размещившимся здесь британским военным объектам, по всему округу были проложены шоссейные дороги, в городах открылись десятки небольших фабрик по производству растительного масла, мыла, посуды, изделий из хлопка и льна, продуктов питания. Арабское население Газы возросло к 1948 г. до 40 тыс. человек. В ходе первого арабо-израильского конфликта 1948-1949 гг. полоса Газы была аннексирована египетскими войсками, и этот участок, отошедший в 1949 г. по условиям Родосского соглашения о перемирии к Египту, собственно и представляет собой современный сектор Газы. Его площадь - 363 кв. км, протяженность - около 50 км, ширина самой узкой части (в районе Дир эль-Балах) - 5,5 км, а самой широкой (в районе Хан-Юнис) - 14 км. Протяженность границы с Израилем - 51 км, с Египтом - 11 км.

Историческое прошлое Газы

Газа упоминается как хорошо укрепленная крепость на юге Ханаана в древнеегипетских Тель эль-Амарнских письмах XV-XIV вв. до н.э., ассирийских хрониках VIII в. до н.э., ветхозаветных книгах Библии (Быт. 10:19; Втор. 2:23). Древнейшими жителями Газы были хананейские племена аввеев и анакеев, исчезнувшие после завоевания города в XII в. до н.э. филистим-

лянами (Иис.Н. 11:22), которые причисляются египетскими источниками к одному из народов Эгейского моря. Расцвет филистимлянского пятиградья (Газа, Ашкелон, Ашдод, Экрон и Гат) падает на конец второго тысячелетия до н.э., когда оно было основным центром средиземноморской и южноаравийской торговли, чему благоприятствовали, с одной стороны ее удобный выход к морю, а с другой - выгодное положение на пересечении караванных путей из Египта в Финикию, Ханаан и Сирию.

Формально Газа отошла к племенам Иуды после вторжения в XIII в. до н.э. в Ханаан израильских племен, однако, согласно библейским источникам, город оставался под контролем филистимлян и в эпоху судей (ок. 1250-1025 гг. до н.э.) и в период расцвета Израиля при царе Соломоне (965-928 гг. до н.э.). По библейскому преданию, Газа стала местом подвигов и гибели легендарного Самсона (Суд. 16:1). Мусульмане до сих пор верят, что его могила находится к юго-востоку от г. Газы на горе Мунтар.

В войнах Египта с Ассирией и Вавилоном Газа имела значение, прежде всего как стратегический пункт, который неоднократно завоевывался египетскими фараонами и царями ассирийско-вавилонских династий. В годы персидского владычества (529-332 гг. до н.э.) в Газе была построена мощная крепость, ставшая единственным местом, оказавшим серьезное сопротивление войскам Александра Македонского. В эллинистический период Газа становится большим транзитным портом и важным форпостом всего Восточного Средиземноморья. В 96 г. до н.э. иудейский царь Янай разрушил Газу, однако город был быстро восстановлен римскими завоевателями Палестины в начале новой эры. Один из основателей христианской церкви отец Иероним (330-419 гг.) описывает Газу как большой и хорошо укрепленный город, населенный язычниками. После завоевания Палестины арабами в 638 г. евреям было разрешено селиться в Газе. Останки большой синагоги недалеко от древней гавани хорошо сохранились до наших дней. Все евреи покинули город после его захвата крестоносцами в начале XII в. В 1170 г. арабский полководец Саллах ад-Дин отвоевал Газу и восстановил укрепленный портовый город. Еврейские путешественники Мешулам из Вольтеры и Овадия де Бергиноро сообщают, что в XV в. в Газе наряду с арабами проживали евреи, которые занимались виноградарством. В средние века город стал центром для еврейских мистиков-каббалистов, бежавших сюда от преследований из Европы. Перед захватом Газы войсками Наполеона ее покинули все евреи. В начале XX в. в Газе проживали несколько еврейских семей. К 1929 г. в Газе не осталось ни одного еврея, что стало следствием погромов, учиненных арабскими националистами в некоторых городах Палестины в ходе антибританских выступлений.

После первого арабо-израильского конфликта 1948-1949 гг. сектор приобрел особое геополитическое значение и на протяжении двадцати с лишним лет был объектом вооруженного противостояния между Израилем и Египтом.

В 1956 г. израильские войска при поддержке Великобритании и Франции оккупировали Газу в ответ на национализацию Суэцкого канала и блокаду морских путей сообщения, ведущих в Израиль. Под давлением международного сообщества, прежде всего СССР и США, Газа вскоре вновь была передана под контроль Египта. Последующие десять лет были периодом постоянной военной конфронтации на египетско-израильской границе. В ходе войны 1967 г. Израиль оккупировал Газу. За короткий период сектор был поставлен в полную экономическую зависимость от Израиля, который и сейчас снабжает Газу электроэнергией, нефтепродуктами, стройматериалами, питьевой водой. Израильский шекель стал основной единицей денежного обращения. Через территорию Израиля Газа осуществляет экспортно-импортные операции. В израильских промзонах у КПП «Эрез» и «Карни» работой обеспечиваются несколько десятков тысяч палестинцев. Финансирование проектов развития, осуществляемое Европейским Союзом и ООН, доставка гуманитарных грузов для беженцев, также осуществляются через Израиль.

Вместе с тем попытки израильской военной администрации расселить сосредоточенные в Газе лагеря беженцев и облегчить их социально-экономическое положение потерпели провал. Недовольство палестинского населения израильской оккупацией, неразвитая экономика сектора и нерешенные проблемы беженцев стимулировали массовые антиизраильские выступления палестинцев. Появившиеся в их среде политические и идеологические организации, также имели резкую антиизраильскую направленность. Политика «привязывания» Газы к Израилю забуксовала уже в середине 70-х годов, когда в условиях возрастающей напряженности в отношениях с палестинцами израильские власти стали возводить глухие и непреодолимые заграждения по границе с сектором.

На переговорах в Кэмп-Дэвиде (1977-1978 гг.) израильское правительство было готово вернуть Газу под египетский контроль, но А.Садат уклонился от обсуждения этой темы.

В 1987 г. вспыхнула первая интифада, и Газа стала оплотом палестинских боевиков и группировок исламских фундаменталистов, что, вне всякого сомнения, заставило многих израильских политиков усомниться в необходимости дальнейшего удержания Газы. В мае 1994 г. в Каире лидеры Израиля и ООП подписали декларацию о введении ограниченного самоуправления в Газе и на Западном берегу в Иерихоне. Согласно договоренности, Палестинская администрация должна бы-

ла нести ответственность за арабское население, а Израиль сохранял контроль над поселениями. Большая часть израильских вооруженных сил покинула Газу. По второму Норвежскому соглашению («Осло-2», декабрь 1995 г.) основная часть сектора вошла в зону А, т.е. зону полного контроля ПНА во главе с Я.Арафатом. Это был еще один шаг на пути отхода Газы от Израйля.

Переговоры между Израилем и ООП об окончательном статусе Газы велись до 2003 года. Однако, постоянные рейды израильских вооруженных сил вглубь сектора с целью уничтожения боевиков и баз по производству и хранению оружия, изоляция главы ПНА Я.Арафата вплоть до его смерти в ноябре 2004 г., эскалация действий палестинских экстремистов, усугубление и без того тяжелого положения беженцев – все это заставило израильское правительство искать политические пути выхода из сложившейся ситуации. Так в недрах канцелярии А.Шарона возник план одностороннего размежевания с палестинцами Газы, предусматривавший ликвидацию всех расположенных в секторе еврейских поселений.

Еврейские поселения в Газе

Первое еврейское поселение в Газе было создано еще в 1946 г., т.е. до образования государства Израиль. Однако по условиям Родосского соглашения о перемирии еврейские поселенцы покинули сектор. Спустя двадцать лет, после окончания шестидневной войны 1967 г., тогдашнее политическое руководство Израиля взяло курс на закрепление «еврейского присутствия» на территориях Синайского п-ова, Голанских высотах, Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы. Правительственный подход к Газе недвусмысленно выразился в словах заместителя премьер-министра Израиля, генерала И.Аллона (1967-1974 гг.): «Строительство поселений в секторе Газы будет иметь важнейшие последствия для политического будущего данного района. Нам необходимо рассеять эту полосу к югу от города Газы израильским поселенческим клином».

Вплоть до 2000 г. все правительственные кабинеты, включая те, которые возглавлялись И.Рабином (1974-1977; 1992-1995 гг.), поддерживали поселенческое движение в Газе. В результате в секторе было создано 21 поселение с общим числом еврейских жителей около 7,5 тыс. человек.

Подавляющее большинство поселенцев составляли либо правые националисты, отстаивающие идею создания «Великого Израиля», либо ортодоксальные евреи – сторонники распространения израильской государственности в пределах очерченных Библией границ «Эрец Исраэль» («Земля Израиля»). Для многих верующих иудеев, особенно тех, кто родился и вырос в Израиле, война 1967 г. превратила в реальность то, что ра-

нее считалось религиозной абстракцией: земля, обещанная (обетованная) Богом, снова отошла под контроль Израиля, и отдать эту землю обратно - грех. В свою очередь, националисты обосновывают легитимность присутствия евреев на территории Западного берега и Газы тем, что эта земля никогда не была частью какого-либо арабского государства, по крайней мере, в новое и новейшее время. С их точки зрения, эта территория - часть той подмандатной Палестины, бывшей провинции Османской Империи, которая была передана в 1922 г. Лигой Наций Великобритании в пакете с Декларацией Бальфура, обещавшей создание «еврейского национального очага». Границы Палестины во время составления Декларации Бальфура, кстати, включали не только Газу и Западный берег, но и Восточный берег Иордана, т.е. территорию современной Иордании.

Еврейские поселения в Газе располагались в трех районах: Гуш Катиф на юге (30 км от г. Газа), Нецарим - в центре сектора и Гуш Эрез - на севере (3 км от ближайшего израильского г. Сдерот и 12 км от крупного портового г. Ашкелон с населением более 100 тыс. человек). Основной род занятий поселенцев составляло сельское хозяйство. Большинство поселений специализировались на производстве экологически чистой продукции. В Гуш Катифе производилось 20% всех сельскохозяйственных продуктов Израиля, выращенных без применения искусственных удобрений. Газа поставляла в Израиль 95% продуктов, гарантированных на отсутствие вредных добавок; 6% этой продукции экспортировались в Европу. Поселения Газы производили также 5 млн. литров в год экологически чистого молока. Общий объем производимых поселенцами сектора продуктов сельского хозяйства составлял 78 млн. долл. США в год. Дополнительным источником доходов для поселенцев был рыболовецкий промысел. Часть еврейских жителей Газы работала за пределами сектора в Израиле, а также в местных муниципальных структурах, учебных и медицинских учреждениях и т.п. Большой

процент среди поселенцев составляли кадровые военнослужащие, полицейские и таможенники.

Вопрос обеспечения безопасности поселений представлял особую сложность для израильских властей. Поселения Гуш Катифа чуть ли не ежедневно подвергались минометным и автоматным обстрелам. Палестинские боевики постоянно нападали на автобусы и машины поселенцев. Сторонники радикальных палестинских организаций регулярно обстреливали территорию Израиля ракетами самодельного производства «Касам». Израильские военные охраняли укрепленные КПП Газы «Эрез», «Карни», «Кисуфим» и «Суфа», связывающие поселения с Израилем, 24 часа в сутки.

Палестинское население Газы

Арабское население Газы стремительно увеличилось за время арабо-израильских конфликтов за счет притока беженцев и в силу традиционно высокой рождаемости среди местных палестинцев. Уже во время первого арабо-израильского конфликта 1948-1949 гг., по данным комиссий ООН, в секторе скопилось около 190 тысяч беженцев; местное население составляло 70 тыс. человек (без учета бедуинов, которые по различным оценкам составляли от 11 до 22 тыс. человек). За время войн 1956, 1967 и 1973 гг. количество палестинских беженцев в секторе удвоилось. Сейчас демографическую ситуацию в Газе можно назвать критической. По данным Агентства ООН по оказанию помощи и организации работ для палестинских беженцев (UNRWA) за 2004 г., в восьми палестинских лагерях сектора проживают 468 тыс. человек; зарегистрировались в представительствах UNRWA в Газе 952 тыс. палестинцев. Всего по оценкам Центрального статистического бюро ПНА в Газе в 2005 г. было 1,41 млн. жителей; по данным ЦСУ Израиля - 1,2 млн. человек, из них мусульмане составляют 98,7%, христиане 0,7%, иудеи (евреи) - 0,6%.

Арабское население Газы удваивается каждые 16-17 лет. Палестинцы, проживающие в секторе, имеют

Хан-Юнис. Вечерняя молитва.

один из самых высоких уровней рождаемости в мире 3,83% (42,7 на 1 тыс. человек). Средний возраст населения – 15,5 лет. Плотность населения составляет 3 тыс. человек на 1 кв. км, однако, если учесть, что еврейские поселения занимали 15% общей площади сектора, то реально плотность среди палестинцев составляла до эвакуации 5 тыс. человек на 1 кв. км – один из самых высоких показателей в мире. На незначительной по своим размерам территории Газы сосредоточена сегодня почти четвертая часть всех палестинских беженцев. По количественным показателям их концентрации Газы сопоставима только с Иорданией, где зарегистрировано приблизительно такое же число беженцев (около 951 тыс. человек, или 23% от всех палестинских беженцев).

Стремительный рост арабского населения Газы быстро истощил экономические возможности сектора. Лишь 34% трудоспособного населения заняты сегодня в сельском хозяйстве и производстве предметов первой необходимости. Остальные подвизаются в основном в сфере оказания услуг. По израильским данным, уровень безработицы в Газе превышает 34%. По мнению экспертов Международного банка, показатель безработицы в Газе намного выше – около 50%, а в периферийных районах среди молодежи – до 70%. Почти 60% населения сектора живут за чертой бедности, имея доход менее 2 долл. США в день, т.е. в полной нищете. Согласно статистике Международного банка, с начала второй интифады 2000 года палестинская экономика потеряла около 5 млрд. долл., что эквивалентно годовому доходу ПНА за 1999 г.

Сектор Газы ежегодно экспортировал товаров на сумму 600 млн. долл. (в основном цитрусовые, растительные масла, овощи, цветы). Импорт составлял 1,9 млрд. долл. Очевидно, что сектор не может существовать без финансовой и гуманитарной помощи извне. Такая помощь исчисляется в сумме 2 млрд. долл. в год и предоставляется в основном ООН, Евросоюзом и неко-

торыми арабскими странами. Большая часть этой суммы идет на оплату энергоносителей, поставляемых из Израиля. Группа американских исследователей из Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне, проанализировавшая современное состояние экономики сектора, пришла к неутешительному выводу: без серьезных дополнительных социально-экономических программ поддержки и инвестиций Газы обречена на финансовое банкротство и экономический хаос.

План Шарона

Идея передачи сектора Газы под контроль Палестинской администрации уходит своими корнями в начало 80-х годов XX в. В мае 1980 г. лидер молодежного крыла Партии труда («Авода») Х.Рамон и пресс-секретарь партии И.Бейлин разработали политическую программу, в которой впервые появился призыв «Сначала - Газы». В программе, в частности, говорилось: «Следует положительно отреагировать на предложение о введении автономии как временной формы урегулирования в секторе Газы... В случае реализации плана «Сначала - Газы» необходимо гарантировать сохранение израильского контроля в жизненно важных районах сектора».

Несмотря на то, что впоследствии идея «Сначала - Газы» в различных вариациях обсуждалась в Израиле на самом высоком политическом уровне и привлекала все новых сторонников (министры А.Кац-Оз от «Аводы» и Р.Мило от «Ликуда»), до подписания соглашения «Осло-1» в сентябре 1993 г. основные фигуры, определявшие внешнеполитическую линию Израиля (М.Бегин, И.Шамир, И.Рабин, Ш.Перес), не проявляли к ней особого интереса.

В соответствии с Норвежскими соглашениями, Израиль освободил в 1995 г. около 85% территории сектора, оставив за собой право полного контроля над границами сектора и местами проживания еврейских поселенцев. Охрану границ сектора Газы и границ посе-

Нецарим. Вечерняя молитва.

лений стала осуществлять дивизия Южного военного округа, в состав которой входили ударная бригада «Гивати», разведывательный друско-бедуинский батальон («гдуд а-сиур а-мидбари»), регулярные танковые и инженерные части, а также сменяющиеся подразделения резервистов. Эти границы были окружены по всему периметру проволочными заграждениями, оснащенными системой контроля. Однако в арабской части Газы за годы автономного существования быстро разрослись вооруженные структуры ПНА и размножились боевые отряды радикальных исламских организаций. Лагерь палестинских беженцев превратился в центры вербовки и подготовки боевиков и террористов-смертников.

Сторонники компромиссного решения палестино-израильских разногласий объединились вокруг нынешнего главы ПНА Махмуда Аббаса, более известного в те годы под псевдонимом Абу Мазен. В 1995 г. он вместе с Й.Бейлиным разработал политический документ «Основные рамки соглашений об окончательном урегулировании между Израилем и ООП» («План Бейлина-Абу Мазена»). В документе, среди прочего, предлагалось ликвидировать большую часть еврейских поселений, кроме тех, что были расположены в районе Гуш Эцион (Хевронское нагорье) и окрестностях Иерусалима. Также предполагалось, что Израиль не только полностью покинет Газу, но и предоставит палестинцам в качестве компенсации за сохранение указанных поселений пустующие земли северной части Негева. Примечательно, что рамочное соглашение об окончательном урегулировании палестино-израильского конфликта, путь, к подписанию которого безуспешно пытался проложить бывший премьер-министр Израиля Э.Барак (1999-2001), в части, касавшейся сектора Газы, в значительной мере копировало положения «Плана Бейлина-Абу Мазена» по этому вопросу.

Несмотря на то, что правительство «Ликуда» во главе с А.Шароном пришло к власти в марте 2001 г. во многом благодаря критике и противостоянию объективно непопулярного среди израильтян рамочного соглашения с палестинцами, формула «Сначала - Газы» в том или ином виде доминировала во внешнеполитической линии всех правительств, руководимых нынешним премьер-министром Израиля. Так, занимавший в «правительстве национального единства» пост министра иностранных дел Ш.Перес (2001-2002) инициировал идею создания демилитаризованного палестинского государства по схеме «Сначала - в Газе», а затем - на Западном берегу. Однако палестинское руководство отвергло эту инициативу не только по причине того, что она вела к фактическому отделению сектора от остальных территорий автономии, но и потому, что план Переса подразумевал жесткий контроль над демилитаризованным палестинским образованием в Газе со стороны США и Израиля.

По сути, план Шарона - это реанимированный после многочисленных корректировок очередной вариант все того же проекта «Сначала - Газы».

Аргументы «за» и «против» одностороннего размежевания

Оппоненты плана одностороннего размежевания утверждали, что Газы - неотъемлемая часть еврейской истории. Ее потеря равносильна отрыву еврейской государственности от важнейших национальных и духовных ценностей. Израильские поселения в Газе - это символ преемственности и непрерывности еврейской истории.

Для противников плана Шарона* Газы всегда была воротами для всех завоевателей «Эрец Исраэль», поэтому для них с потерей этой территории Израиль лишился того стратегического превосходства, которым обладал. Удержание Газы позволяло Израилю эффективно контролировать враждебную границу с палестинцами, сдерживать маневренность террористов, противостоять, неся минимальные потери, вылазкам боевиков, предотвращать на ранних стадиях операции по вербовке и подготовке террористов-смертников, противодействовать производству и контрабанде оружия. Если до ухода из Газы в радиусе досягаемости палестинских ракет «Касам» находились лишь несколько населенных пунктов на израильской территории, то теперь в зону обстрела могут попасть десятки израильских городов, включая Ашкелон.

Любая попытка предоставить самостоятельность палестинцам в Газе обречена на провал. Экономика сектора настолько зависима от Израиля, что в отрыве от него она не может развиваться. Поддержка международных благотворительных организаций не способна решить многочисленные социально-экономические проблемы, как не способно это сделать раздираемое противоречиями палестинское политическое руководство. В результате вывода израильских армейских подразделений и поселенцев в Газе неминуемо воцарится атмосфера полной анархии и хаоса.

Противники Шарона не устают напоминать, что затраты на реализацию его плана значительно превысила суммы государственных затрат на содержание в Газе военных опорных пунктов и поселений. По самым скромным подсчетам эвакуация из Газы стоила не ме-

* Еще в начале 1990-х годов А.Шарон сам был противником ухода из Газы. Критикуя концепцию «Сначала - Газы» он в одном из интервью того времени, в частности сказал: «Если мы покинем Газу, то ее территория превратится в место запуска палестинских ракет по центру Ашкелона» («Маарив», 12.06.1992).

нее 30 млрд шекелей. Для финансирования плана размежевания правительству потребуется чрезвычайная программа сокращения всех государственных расходов, что неизбежно повлечет за собой торможение экономического роста, увеличение безработицы, урезание социальных пособий и выплат, повышение налогов и т.д. Миллионы шекелей будут также затрачены на создание новых военных баз и прочих сооружений, необходимых для обеспечения безопасности приграничных районов.

По мнению противников Шарона, даже после ухода из Газы мировое сообщество, идущее зачастую на поводу у мусульманских стран, всегда найдет повод для обвинения Израиля. Не исключено также, что уход из Газы может спровоцировать активизацию террористических организаций.

В свою очередь сторонники одностороннего размежевания с палестинцами в Газе убеждены, что применявшаяся израильтянами десятилетиями тактика расширения израильского присутствия в районах, густонаселенных арабами, в этом секторе себя не оправдала. Палестинцы здесь полностью выиграли «демографическую войну», а малочисленные еврейские поселения, так и не сумели стать развитыми городскими или сельскохозяйственными центрами; внешним обликом они больше напоминали военные объекты за колючей проволокой. Существование еврейских поселений в Газе, сопровождавшееся постоянными вооруженными стычками с палестинцами, только усиливало их озлобленность по отношению к Израилю и укрепляло радикальные исламские группировки, которые пользуются огромным влиянием среди местного населения. Так, на последних муниципальных выборах, которые состоялись в январе 2005 г., члены ХАМАС и других организаций, которые принято в Израиле называть «террористическими», получили 91 место из 118 в десяти административных советах. ФАТХ, председателем исполкома которого является нынешний глава ПНА Махмуд Аббас, досталось лишь 28 мест. Отсюда вывод: закачивание финансовых и других ресурсов в Газу прямо или косвенно укрепляло структуры сопротивления израильскому присутствию. Поэтому лучший выход - уход из Газы по опыту отвода войск из так называемой зоны безопасности Южного Ливана в мае 2000 г. с сохранением за собой права на адекватный ответ в случае нарушения неприятелем израильской границы.

Одним из основных аргументов сторонников плана одностороннего размежевания было также утверждение о нецелесообразности «удержания» в секторе 7,5 тысяч еврейских поселенцев среди более чем миллионного палестинского окружения. По данным «Гаарец» (22.09.2003), каждый поселенец обходится израильской казне ежегодно в 10 тыс. шекелей (более 2 тыс. долл. США), не считая затрат на охрану поселений и

обеспечение мер безопасности, а это - еще около 500 млн. шекелей. По данным того же источника, Израиль ежегодно тратил на поддержание поселений 2,5 млрд. шекелей. Всего на эти цели было израсходовано с 1967 г. около 45 млрд шекелей, что составляет 10-15% ВВП страны. Поддержка в прежнем объеме поселенческой политики превратилась в тяжелое бремя для израильской экономики.

И, наконец, важным аргументом в пользу ухода из сектора стало то, что в отличие от Западного берега, где заграждения безопасности израильтяне только начинают возводить, границы Газы достаточно надежно укреплены, и все пути для вылазок палестинских боевиков надежно перекрыты. В случае обстрела израильской территории ракетами «Касам», план Шарона предусматривает проведение в Газе силовых операций. Проблематичный район «Филадельфийского коридора»*, согласно плану размежевания, остается под контролем израильских военных.

* * *

Главный итог израильского поселенческого движения 1967-2000 гг. - это принципиальное изменение карты Западного берега и сектора Газа. Сегодня любое компромиссное решение палестино-израильского конфликта должно учитывать мнение поселенцев и поддерживающих их сотен тысяч израильтян. Как это ни парадоксально, но, если во многих странах мира считают, что еврейские поселения - препятствие на пути к ближневосточному урегулированию, то в сознании большинства израильтян, которое формируется под воздействием постоянной конфронтации с арабскими соседями, поселения ассоциируются с авангардными форпостами, нейтрализующими угрозу вооруженного вторжения террористов в пределы «внутренних» районов Израиля.

** «Филадельфийский коридор» или «розовая зона» - узкая полоса вдоль границы между сектором Газа и Египтом. Протяженность коридора, включающего шоссе, контрольно-следовую полосу, бетонные и проволочные заграждения, составляет 11 км, ширина колеблется от 50 до 100 метров. Регулярное патрулирование коридора израильтяне осуществляют с помощью бронетранспортеров. Несмотря на это, «розовая зона» давно стала мостом контрабанды, по которому с египетской территории в Газу идут оружие, боеприпасы, наркотики, сигареты и т. п. Контрабандисты постоянно прокладывают тоннели под заграждениями полосы на глубине 10-13 метров. Вентиляция осуществляется с помощью специальных незаметных для наблюдения трубок, которые выводятся наружу. До осуществления плана одностороннего размежевания зона «Филадельфийского коридора» чуть ли не ежедневно обстреливалась палестинскими боевиками.*

Средняя Азия: стратегия соперничества

Георгий СИТНЯНСКИЙ

Распад СССР и ослабление российских позиций в Средней Азии и Казахстане породили рост влияния в данном регионе других государств, в том числе старой сверхдержавы США и новой сверхдержавы Китая. Россия, однако, хотя и потерявшая значительную долю своего влияния, не только не намерена уходить из региона, но начала вновь укреплять здесь свое положение. При этом все три державы – Россия, США и Китай – имеют достаточно давние исторические традиции проникновения в регион – с тем уточнением, что США выступают сегодня центром новой великой англосаксонской империи и в качестве таковой продолжают традиции Британской Империи, что подразумевает Индию, давние интересы британцев в Афганистане, Ираке и т.д.

Преимуществом наблюдается и в том смысле, что почти весь XIX век (1815-1907 гг.) был веком англо-русского соперничества, в том числе в Средней Азии (Туркестане). Британия пыталась закрепиться здесь и впоследствии, в 1918-1920 гг., пользуясь революционной смутой в России. Сейчас это же пытаются сделать США. Что касается Китая, то его традиция экспансии является неизмеримо более древней, чем российско-евразийская, не говоря уже об англо-американской. Еще в I в. до н.э. – I в. н.э. Китай осуществлял широкомасштабную экспансию в Семиречье, а в 97 г. н.э. китайские войска доходили до Мерва (нынешние Мары в Туркмении). Более систематический характер китайская экспансия приобрела в XVIII в.: после разгрома в 1755-1759 гг. Джунгарского ханства Китай распространил свои владения до озера Балхаш, включив в них основную часть нынешнего юго-восточного Казахстана и почти всей Северной Киргизии. Зависимость от Китая вынуждено было признать и Кокандское ханство (территория нынешней Ферганской долины). До сих пор сохранились развалины крепостей, построенных в Ферганской долине китайцами в XVIII в.

В наше время можно выделить, по крайней мере, несколько направлений соперничества России, США и Китая в Средней Азии.

1. Борьба с исламским экстремизмом. Собственно, ни о каком соперничестве не было бы и речи, если бы не пресловутый «двойной стандарт». Применительно к России о двойных стандартах Запада в отношении «своих» и «чужих» террористов сказано немало, менее принято говорить о двойных стандартах применительно к Китаю. Например, некоторые круги и на Западе, и в России (А.Г.Дугин, например), и в странах Среднеазиатского региона, особенно в граничащих с Китаем Казахстане и Киргизии, считают «борцами за свободу» уйгурских сепаратистов, включая их исламистское крыло. «Уйгурское правительство в изгнании» действует на территории Турции – члена НАТО.

Кстати, о Турции. Можно заметить, что с 2001 г. США стараются не допустить ее военного присутствия ни в Средней Азии, ни в Афганистане. Это могло бы показаться странным: армия Турции – вторая по силе в НАТО после США, она имеет большой опыт войны в горах (против курдских повстанцев), к тому же турки – мусульмане. Однако, в Вашингтоне опасаются, что, реализовав при американской поддержке пантюркистские планы на среднеазиатском направлении, Турция превратится в мощную континентальную державу с интересами, враждебными американцам. Подобный сценарий (рост влияния Турции в регионе) в еще большей степени, чем США, не устроил бы Китай и Россия.

Борьба с исламским экстремизмом требует удержания в сфере влияния России, прежде всего, Казахстана и Киргизии. И здесь необходимо сказать о российско-евразийской традиции. Еще полтора века назад И.И. Завалишин писал, что спокойствие Азиатской России немыслимо было бы «без расширения границ наших до Хивы и Коканда (выделено мною – Г.С.)». Здесь заслуживает внимания именно ограничительный предел (только надо бы уточнить: до границ Хивы и Коканда!). В середине XIX века в среде российской политической, научной, военной элиты часто звучали голоса: не присоединять весь регион! Ограничиться казахскими степями и казахско-киргизским Семиречьем! Эти призывы восходят к многовековой евразийской традиции славянско-степного симбиоза, который еще в XII веке привел к созданию русско-кипчакского полицентрического государства. С учетом территорий, занимаемых тогда кипчаками, в его состав вошли и территории нынешних Казахстана и Семиречья. В период создания Российского государства именно евра-

зийские народы (включая казахов и киргизов) вошли в состав России добровольно, тогда как оседлые народы Средней Азии пришлось присоединять силой.

В наше время ситуация аналогична. Слабость традиций ислама среди титульного населения Казахстана и Киргизстана (о которой тоже говорили и которую призывали использовать многие российские ученые и политики еще в XVIII-XIX вв.) позволяет превратить их в случае их более тесной интеграции с Россией в достаточно стабильные государства к югу от наших границ. Собственно, процесс уже идет в этом направлении.

В целом, в борьбе с исламским экстремизмом США, Китай и Россия могут выступать союзниками, однако для этого необходим отказ от двойных стандартов. Другой вопрос, считают ли три великие державы исламский экстремизм более опасным, чем друг друга.

2. Второе направление соперничества связано с проблемой военного присутствия в регионе внерегиональных, прежде всего американских сил. Китай на последних встречах Шанхайской пятерки также добивался военного присутствия в Киргизии и Узбекистане в интересах борьбы с исламским экстремизмом в своих северо-западных районах. Нельзя сказать, чтобы опасения Китая (как и США) были необоснованными. Известно, что еще в XIX в. мусульманские государства Средней Азии неоднократно поддерживали антикитайские восстания в Синьцзяне, а самое большое восстание 1862-1878 гг. поддержала и Англия – геополитическая предшественница США.

При этом военное присутствие США в регионе является «точечным» – на отдельных авиабазах. О более масштабном присутствии речь пока не идет, тем более, что среднеазиатские государства все настойчивее требуют вывода и этих баз. В самом американском истеблишменте также есть возражения против их сохранения: США – морская держава, и им ни к чему забираться так далеко вглубь чужого континента. Напомним, что история действительно не знает военных операций США – удачных или неудачных – проведенных далее, чем в 500-800 км от морского побережья.

Военное присутствие России (кроме Таджикистана) – тоже «точечное», хотя после «тюльпановой революции» в марте 2005 года новое руководство Киргизии поднимало вопрос о восстановлении российской пограничной охраны на киргизских границах (главным образом в целях борьбы с наркотиками). А вот Китай «точечным» присутствием вред ли ограничится: в этом случае речь, скорее всего, будет идти о размещении крупных воинских контингентов. В интересах России содействовать если не выводу американских военных баз из региона в целом, то по крайней мере их выводу из евразийской Киргизии, равно как недопущению здесь китайского военного присутствия.

3. Третье направление борьбы за влияние в регионе связано с демографической ситуацией.

Русские авторы XIX века (М.И.Венюков) отмечали, что Россия, начав завоевание региона от рек Урала и Иртыша, уже не могла остановиться до самых «границ Гиндукуша и Хорасана», поскольку тут нет ни естественно-природных границ, ни территорий, способных содержать большие массы европейского населения, а именно такие территории и могут служить естественными государственными границами.

На самом деле такие территории именно на южной окраине казахских степей, в Семиречье, имеются, и тот же автор в другой работе об этом писал: естественная южная граница России образована линией Алма-Ата – Киргизский Алатау – горы Каратау – Перовск (ныне Кызыл-Орда). Еще при жизни М.И.Венюкова (он умер в 1901 г.) эти территории начали интенсивно заселяться русскими переселенцами. И именно там стало возможно проживание больших масс европейского населения без ущерба для местного, скотоводческого – казахов и киргизов. Иногда это называют симбиозом двух хозяйственных укладов – кочевого и оседлого. А вот южнее, в оседлой Средней Азии, такой симбиоз уже был невозможен. Земледельческие угодья здесь были прочно заняты местным населением, но, даже будучи свободными, эти земли были бы мало пригодны для европейского хозяйства. По переписи 1989 г. в Казахстане и Киргизии русскоязычных жителей было 30-50%, тогда как

в самой Средней Азии – 7-9%, причем в Казахстане в сельской местности проживало 23% всех русскоязычных, в Киргизии – и того больше, 30%, тогда как в оседлой Средней Азии – только 3-6%.

В наши дни К.Ф.Затулин призывает к дифференцированному подходу к судьбам русских и «русскоязычных» жителей в разных бывших союзных республиках, подразделяя эти республики на две группы. В первой группе (Украина, Белоруссия, Казахстан, страны Балтии) русскую диаспору надо сохранять и поддерживать. Из второй группы (Закавказье, Средняя Азия) русских надо просто вывозить. Концепция, на мой взгляд, правильная – с одной поправкой: Киргизия относится к первой группе бывших республик СССР, а не ко второй. Там у русской диаспоры также есть будущее. Но слишком уж ввелось в сознание наших политиков механическое деление региона на «Среднюю Азию» и «Казахстан», еще с тех пор, когда Россия не остановилась под Ташкентом и пошла «до Гиндукуша и Хорасана»! Хотя на самом деле Киргизия, по крайней мере, Северная, ближе именно к Казахстану...

Напомним, что А.И. Солженицын в своей речи на заседании Государственной Думы 28 октября 1994 г. призвал к интеграции четырех славянских республик и Казахстана. Ранее он говорил только о северной, с преимущественно русским населением половине Казахстана. О том, что России нужно оборудовать общую южную границу с Казахстаном, писали в 1990-х годах и многие другие.

Имея все это в виду, попытаемся еще раз ответить на вопрос: зачем все-таки Россия присоединила Среднюю Азию? Одно из объяснений – необходимость отпора британской экспансии. Считалось, что если Среднюю Азию не захватим мы, это сделают англичане. Но так ли неизбежным было вторжение англичан в Среднюю Азию? Сейчас ситуация сходная: США разместили свои базы в Узбекистане и Киргизии, их крупные воинские контингенты находятся в Афганистане. Но, как и британцы в свое время, в покорении Афганистана американцы не очень-то продвинулись, а наличие базы в Манасе не помешало Киргизии после «тюльпановой» революции сохранить и даже упрочить отношения с Россией.

А.И.Солженицын писал: вместо завоевания Средней Азии (оговорюсь: далее Ташкента. – Г.С.) Александру II следовало бы озаботиться завершением своих реформ. Замечание, актуальное не только для эпохи Александра II, но и для нашего времени.

В Средней Азии действует такая закономерность: чем более пророссийскую внешнеполитическую позицию занимает государство, чем лояльнее оно к своим русскоязычным гражданам и тем более оно продвинуто в области демократии, прав человека и т.д. Можно выстроить государства в порядке убывания того и другого: Киргизстан, Казахстан, Узбекистан, Туркменис-

тан. Сложнее с Таджикистаном, но там пророссийская внешняя политика и некоторые остатки демократии держатся на военном присутствии России. Стоит вывести 201-ю дивизию, чтобы и то, и другое быстро сошло на нет.

Добавим, что если бы Россия ограничилась в свое время присоединением Казахстана и Семиречья, то славяне составляли бы 80% населения Российской Империи. В настоящее время, в случае воссоединения России, Украины (без тяготеющего к Польше крайнего Запада), Белоруссии, Казахстана и Киргизии восточнославянские народы составили бы 84% населения нового объединенного государства.

Однако механическое деление на «Среднюю Азию» и «Казахстан» запало, видимо, и в голову авторов договора о Едином экономическом пространстве. Во всяком случае, киргизского лидера А. Акаева пятым на его подписание не пригласили. Между тем, европеизированная Северная Киргизия имеет – при наличии благоприятных обстоятельств – хорошие шансы на модернизацию экономики и всего жизненного уклада, не хуже, чем соседний Казахстан. Так что южные границы надо проводить не по югу Казахстана, а по южным рубежам Казахстана и Киргизии.

Что касается Китая, то для него демографический аспект имеет совсем другое значение. Приток в страны СНГ большого числа переселенцев из Китая в последние годы – неоспоримый факт. Северный вектор китайской миграции поглощается сейчас ближайшими к Китаю территориями – Синьцзяном, Монголией и т.д. Что будет, когда способность этих территориальных ниш принять дополнительное (китайское) население исчерпает себя?

Государства Среднеазиатско-Казахстанского региона этот процесс тоже стороной не обошел. В Казахстане уже в 1994 г. проживало до 300 тыс. китайцев – и это по официальным данным. О том, насколько они разнятся с действительным положением дел, говорит хотя бы такой факт: официальная статистика фиксирует примерно 1.200 граждан Китая в Алма-Ате, а жители города в разговорах с корреспондентами называют цифры от 10 до 30 тыс.

Далеко не всегда легально проживают китайцы и в Киргизстане. Нормой является то, что в Киргизстане (как и в России) нередко до десяти китайцев пользуются одним паспортом. То, что количество нелегальных китайских иммигрантов в России намного превышает количество легальных, – серьезная информация к размышлению: неофициальные источники называют гораздо большее количество китайцев в нашей стране, чем 300-700 тысяч, имеющих по официальным данным: в целом по стране называется цифра в 1,5-1,8 млн., в Москве – 150 тыс. вместо официальных 10 тыс. и т.д.

Конечно, встает вопрос: а чем, собственно говоря,

опасна китайская иммиграция? Живут же миллионы китайцев в других странах мира, в Юго-Восточной Азии, например. И ведь не потеряли эти страны независимость. Дело, однако, в том, что примерно 200 лет назад, когда Китай достиг максимальных в своей истории границ, приблизившись, кстати, и к странам Юго-Восточной Азии, резко изменилась международная обстановка: Китай вплотную столкнулся с великими европейскими державами. На протяжении XIX-го и большей части XX века (эпоха «европоцентризма») Китай не только не расширялся, но и терял значительные территории.

В годы второй «опиумной» войны (1856-1860 гг.) не участвовавшая в ней Россия отняла у Китая в том числе и Семиречье (1858-1862 гг.). На территории последнего, впрочем, к этому времени в китайском подданстве оставалось только киргизское племя бугу на Иссык-Куле, да и то больше формально. Но как только начал проходить шок от столкновения с европейцами в XIX веке, китайский экспансионизм снова дал о себе знать - сперва в работах политиков, затем и в официальной китайской внешнеполитической линии.

Так, в 1925 г. вышла книга некоего Се Бина «История утраченных Китаем территорий»; на прилагавшейся к ней карте в качестве «утраченных» были обозначены не только территории, когда-либо входившие в состав Китая хотя бы формально или в качестве вассалов, но и многие другие, в том числе часть Туркмении, почти весь Казахстан, а также Таджикистан и Киргизия целиком.

Приход к власти коммунистов в 1949 г. изменил идеологическое оформление, но не суть китайского экспансионизма. В Средней Азии, кроме Семиречья, Китай уже в 1950-х гг. выдвинул претензии на земли Казахстана до Караганды, а Алма-Ата и до наших дней обозначается на китайских картах как Тяо Линь.

После 1979 г. внешняя политика КНР стала на первый взгляд значительно более мирной. Поражение в войне с Вьетнамом, вскрывшее слабость разрушенного «большими скачками» и «культурной революцией» Китая, показало новым руководителям страны, что для реализации глобальных планов нужна, прежде всего, мощная экономика. КНР вступила в эпоху рыночных реформ. Как Россия после Крымской войны, Китай «сосредоточивается», планомерно наращивая свое экономическое, а вместе с ним и внешнеполитическое могущество.

Еще в первой половине 1990-х гг. Пекин начал экспансию в направлении южнее российских границ, подчиняя своему влиянию Пакистан. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в конце 1970-х гг., когда китайцы построили Каракорумское шоссе, связывающее Пакистан с Синьцзяном. Во второй половине 1990-х гг. в КНР был разработан план проникновения на мусульманский Восток «двумя руками» - из Синь-

цзяна через Среднюю Азию и Азербайджан вплоть до Турции и из Пакистана через южные моря и Персидский залив в направлении Египта.

В это же время увеличилась и китайская миграция. Характерный пример: родственники одной из моих собеседниц в Бишкеке осенью 2002 г. сдали участок земли под городом в аренду двум китайцам; в 2004 г. на этом участке проживали уже двадцать китайских иммигрантов. В Бишкекский Гуманитарный университет приехали на учебу 40 китайцев, однако, реально из них учатся один-два человека, остальные «растворились». И таких фактов немало.

При этом исторический опыт однозначно свидетельствует: ни о каком симбиозе, как у русских, здесь не может быть речи: там, куда пришли китайцы, через один-два века будут жить китайцы.

В 1755-1759 гг., после разгрома китайцами Джунгаро-Ойратского ханства (территория нынешнего Синьцзяна), джунгары были уничтожены физически. Уцелели только те, кто бежали и смешались с различными тюркскими народами Средней Азии и Сибири (в составе многих из которых после того появились этнические группы «калмак») или с ранее переселившимися из Джунгарии на Волгу калмыками; этих последних сейчас всего 152 тыс. человек - в семь раз меньше, чем было джунгар 250 лет назад.

Во Внутренней Монголии в 1947 г. проживало 2,5 млн. монголов (намного больше, чем в МНР), а через 30 лет осталось только 400 тыс. Правительство КНР проводило политику ассимиляции, вплоть до принудительных смешанных браков, после чего все монгольские члены таких смешанных семей считались китайцами со всеми вытекающими отсюда последствиями. В КНР было официально объявлено, что «содействие развитию монгольской культуры и изучению монгольского языка наносит ущерб единству Китая». Уничтожалась и традиционная экономическая база монголов (распахивались пастбища и т.п.)

Две трети китайских мигрантов в России, по данным опросов, положительно относятся к бракам с российскими гражданами. В Киргизстане китайские переселенцы тоже стремятся к бракам с местными жителями. Проблема в том, что дети от таких смешанных браков практически всегда становятся китайцами. Известно, например, что ребенок, родившийся от еврейской женщины, считается евреем независимо от того, кто его отец. Так вот, из этого правила есть одно исключение: если отец ребенка китаец.

Сходная с Внутренней Монголией политика проводилась и проводится в Синьцзяне. Доля китайцев в населении Синьцзяна выросла за 1960-2003 гг. с 10 до 40% (по другим данным, до 60%).

В китайских научных журналах прямо говорится о желательности распространения «населения Китая ...

на самые обширные... территории северо-востока Азии». Уже подсчитано, сколько требуется китайских колонистов для этой цели - 50-80 млн. в Сибири и 8 млн. на Дальнем Востоке.

Демографические ресурсы Китая для «мирной» экспансии огромны, практически неисчерпаемы. По официальным данным, Китай к середине 1990-х гг. имел 1,25 млрд. чел. населения; по неофициальным же сведениям, китайцев уже к тому времени было примерно на четверть больше, поскольку около 300 млн. чел. не были нигде учтены. Это были главным образом вторые, третьи и т.д. дети, которых родители не регистрировали, чтобы избежать санкций за «сверхплановых» детей в рамках проводившейся в КНР кампании по ограничению рождаемости. При сохранении существующей тенденции население КНР достигнет 1.913 млн. к 2050 г. и 2.132 млн. к 2080 г. По подсчетам самих китайских демографов, любой стране мира угрожает крах, если в нее въедут хотя бы 10% китайцев.

Народы Средней Азии это всегда сознавали. Еще в конце XVIII века султан Нуралы, например, заявлял, что если понадобится вступить в войну с Цинами и для этой цели придут русские войска, то казахи на эту войну «с радостью пойдут, хотя бы и хан не пожелал». Если же «устоять будет невозможно, то для защищения и сами к российским крепостям приближатца желают». Схожие настроения преобладают и сегодня. «Черный китаец нагрянет – рыжий русский отцом покажется», - говорят казахи. В 1992 г. автор беседовал с жителями Таласской области – киргизами, казахами, русскими – о перспективах китайской «мирной» экспансии. Ответы были примерно такими же.

Демографическое проникновение Китая в Среднюю Азию, как и в восточные районы нашей страны, – это перспектива, которая даже независимо от субъективных намерений китайских политиков представляет серьезную опасность для народов России-Евразии.

4. Политической экспансии предшествует обычно экономическая. Наряду с широким внедрением в Среднеазиатско-Казахстанский регион американских и других западных компаний, происходит интенсивный процесс китайского проникновения. Сравним: в Индонезии китайцы в 1970-х гг. контролировали до 75-80% экономики; в Киргизии к 1997 году до трети всех совместных предприятий принадлежало китайцам.

Проявляет экономическую активность в регионе и Россия, хотя ей трудно конкурировать с двумя сверхдержавами на равных. Например, планируется передача России за долги 23 крупнейших промышленных предприятий Киргизстана, в том числе таких, как Бишкекский машиностроительный завод, завод по производству ЭВМ, Таш-Кумырский полупроводниковый и т.д. А за капиталом следует флаг. В этом отличие нынешнего российского проникновения в регион от проникновения

России в 1850-1880-х гг. Сегодня России следует, насколько это в ее силах, увеличивать свое экономическое присутствие в Средней Азии и уже исходя из этого оценивать последствия экономической экспансии США и Китая.

5. Очень важное направление – борьба за природные (в основном нефтегазовые) ресурсы региона. Здесь борьба идет, в основном, между США и Китаем. (Пожалуй, единственный проект, заслуживающий внимания России, связан с использованием в Сибири дешевых энергоресурсов Киргизстана в обмен на сибирские нефть и газ; проект выдвигался еще в 1996 г., примерно с 2002 г. он снова активно обсуждается).

Что касается США, они стремятся обеспечить поставки углеводородов Среднеазиатско-Казахстанского региона через Закавказье, в обход Ирана и России (решению этой задачи должен служить нефтепровод Баку - Тбилиси – Джейхан). Что касается Китая, то он как растущий потребитель нефтегазовых ресурсов выступает здесь соперником США. Разрабатываются планы строительства китайцами нефте- и газопроводов из Туркмении и Казахстана (Актюбинска) в Китай – с привлечением, естественно, китайской рабочей силы.

Россия, естественно, должна стремиться противодействовать планам строительства трубопроводов, минуя ее территорию; в случае с китайскими проектами следует также добиваться, чтобы при их осуществлении не использовалась китайская рабочая сила.

6. Особое направление соперничества держав в Средней Азии – строительство трансконтинентальных транспортных коридоров (помимо транспортировки нефти и газа). Готовится строительство железной дороги из китайского Кашгара в Среднюю Азию. В дальнейшем, поскольку дорога в любом случае пройдет через территорию Киргизстана, представляется целесообразным дать ей название Китайско-Киргизской железная дорога (ККЖД). При этом существуют два варианта маршрута. Первый предполагает строительство железной дороги от Кашгара на Гульчу и на Ош – Андижан. Киргизская сторона настаивает на строительстве железной дороги через перевал Торугарт с последующим продолжением его через Кочкорку на Балыкчи (Рыбачье) и далее – на Бишкек.

Для Китая не имеет значения, в каком направлении пройдет маршрут через территорию Киргизии, – лишь бы он был, хотя есть и другие точки зрения: например, считается, что только путь через Фергану даст возможность наладить промышленную добычу ископаемых недр Памирского региона. Так или иначе, здесь речь едва ли идет о борьбе между США и Китаем, скорее – о борьбе между государствами региона с участием соседей (в том числе России). Естественно, что Узбекистан настаивает на первом варианте строительства магистрали, а Киргизстан – на втором.

По большому счету России невыгоден никакой вариант строительства ККЖД, но все же меньшим злом стал бы «узбекский» вариант. Во всех случаях, проект ККЖД - это конкуренция Транссибирской магистрали и налаживание сухопутных коммуникаций Дальний Восток – Запад в обход России (и Казахстана, поэтому последний также заинтересован в «узбекском» варианте строительства ККЖД). Однако, при реализации «узбекского» варианта дорога пройдет только через Ферганскую долину в Центральный Узбекистан, а при реализации «киргизского» варианта - втянет в себя также и Северную Киргизию, которая выпадет тогда из сферы российского геополитического влияния. В обоих вариантах строительство ККЖД обернется усилением китайской экспансии в западном направлении, но на узбекском маршруте вектор экспансии пройдет южнее потенциальных границ Евразийской интеграции, тогда как на киргизском – заденет Северную Киргизию, а, возможно, и Казахское Семиречье.

Вместе с тем это не значит, что Россия должна принципиально отвергать все, что связано с проектом ККЖД. В случае обострения политической обстановки к югу от естественных географических границ Евразии и/или возникновения конфликта между китайцами и «ваххабитами» китайские планы реставрации «Великого Шелкового пути» окажутся под угрозой. Тогда-то и станет актуальным «киргизский» вариант ККЖД, но при более тесной интеграции России, Казахстана и Киргизии (в условиях нестабильности на южных границах трех наших стран добиться этого несложно). В таком случае окажется реальной прокладка ККЖД от Кашгара через Нарын и Балыкчи в Семиречье и далее - по уже существующим российским железным дорогам через Казахстан, к черноморским и балтийским портам России, а через Украину и Белоруссию – и в Европу.

Источники

- Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. М., 1867. С. 3-4.
- Венюков М.И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб., 1877. Ч.1. С. 14, 140.
- Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи// Сочинения. Алма-Ата, 1961. Т.1. С.524-529; Венюков М.И. Россия и Восток. СПб., 1868. С.158-160; Тихонов Т. За Уралом – в Сибири// Русский вестник. 1897. №№ 4, 7 и т.д.
- Ситнянский Г.Ю. Откуда исходит угроза единству России// Азия и Африка сегодня. 1997. № 11. С. 36-39.
- Венюков М.И. Россия и Восток. СПб., 1877. С. 279.
- Игнатенко А.А. Угрожает ли исламский фундаментализм постсоветской Центральной Азии?// Межнациональные отношения в России и СНГ. М., 1995. С. 63-75.
- Затулин К.Ф. Царство, разделившееся в себе// Литературная газета. 2001. 12-18 сентября.
- Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию// Комсомольская правда. 1990. 18 сентября.
- Солодовник С.В. Центральная Азия: перспективы становления системы региональной стабильности и интересы России// Россия и страны Ближнего Зарубежья: история и современность. М., 1995. С. 165.
- Ситнянский Г.Ю. Естественные границы: какой быть новой России// Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 112-119.
- Казахстан. Реалии и перспективы независимого развития. М., 1995. С. 125.
- Нурпеисова Г. Чайнатаун в Алматы?// Казахстанская правда. 2003. 12 ноября.
- Цит. по: Doolin D. Territorial Claims in the Sino-Soviet Conflict. Stanford, 1973. P.18.
- Бутурлинов В.Ф., Плотников Г.К., Чубаров В.В. О советско-китайской границе: правда и пекинские вымыслы. М., 1982. С. 11.
- Затулин К.Ф., Грозин А.В., Хлюпин В.Н. Национальная безопасность Казахстана. М., 1998. С. 13.
- Полевые записи автора 1992, 2004 гг.
- Брук С.И. Население мира. М., 1986. С. 803.
- Эрнст Генри. Китай против Азии. М., 1979. С. 57-59.
- Карабаев Э. Китай XXI века – путь к Евразии. Бишкек, 2003. С. 26-27.
- Галенович Ю.М. Рубеж перед стартом: китайская проблема для России и США на пороге XXI века. М., 1999. С. 35, 41.
- Портяков В. Миграционная политика на Дальнем Востоке России// Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. М., 1996. С.51.
- Сыроежкин К. «Сепаратизм» в Синьцзяне: мифы и реальность// Центральная Азия. 1997. № 4 (10). С. 95.
- Гельбрас В.Г. Россия и Китай: вопросы собирания геоэкономических пространств// ПОЛИС. 1995. № 6. С. 44-45.
- Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1964. С. 563-564.
- Дмитриев М. Независимая зависимость// Завтра. 1997. № 36.
- Петров А. Киргизстан передает России свои предприятия в счет погашения долга, который составляет примерно 150 млн. \$// Дело №. 2000. 8 ноября.
- Бессарабов Г.Д., Собянин А.Д. Об экономическом присутствии России в Западном Китае и Центральной Азии// Транскаспийский проект. 2000. 19 октября (сайт <http://www.transcaspian.ru>).
- Акимов Т.К. ККЖД как геополитическая магистраль (впервые опубликовано информационным агентством КАБАР 4 января 2001 г., сайт <http://www.kabar.gov.kg>).

К чему Россия пришла в Дагестане?

Владимир Бобровников

Есть верить оценкам московской и зарубежной прессы последних месяцев (лето 2005 года), Россия стоит на грани социального взрыва в Дагестане. В этом сходятся обозреватели разных ориентаций. Если одни из них приписывают волну убийств дагестанских милиционеров, чиновников и политиков «повстанческой армии» исламистов, а другие «незаконным бандформированиям», смысл сообщений от этого не меняется. В таких оценках, конечно, есть преувеличение. По крайней мере, к началу сентября 2005 года гражданская война в Дагестане не началась. Однако, успокаиваться не стоит, и «русский авось» в данном случае вряд ли выручит.

В последнее время федеральные власти решили стабилизировать обстановку в регионе силовыми мерами. После распада СССР южная граница России прошла по Дагестану, и статус республики существенно вырос. О повышенном внимании России к Дагестану говорит строительство с осени 2004 г. военного городка в Ботлихе, укрепление азербайджанской и чеченской границ, на что из бюджета выделено 12 млрд. руб., совещание по вопросам безопасности Юга России, проведенное В. Путиным 15 июля 2005 г. в Дербенте. В республику перебрасывают спецвойска. С 30 августа сотрудники МВД республики переведены на казарменное положение. Кроме того, осуществляется переход от выборов глав республик (включая Дагестан), к практике их назначения из центра. *(После Беслана осенью 2004 г. В. Путин предложил отказаться от выборов глав субъектов федерации всенародным голосованием, заменив их избранием в региональных представительных органах кандидатов, выставленных президентом России. Реализация этого плана резко меняет структуру и легитимность власти в постсоветском Дагестане - Прим. авт.).* Возможно, своего первого президента, выборы которого намечены на лето 2006 года, Дагестан получит из Москвы. Чем это чревато?

Признаки дагестанского кризиса

Чтобы оценить возможные последствия нынешней российской политики в Дагестане, следует разобраться в существе кризиса, поразившего важнейшие области жизни дагестанского общества – власть, право, экономику.

Правительство Дагестана, которое с позднего советского времени бессменно возглавляет Магомедали Магомедов, похоже, утрачивает контроль над ситуацией на местах, теряя с ним и

доверие федерального центра. Партийно-номенклатурная верхушка продержалась здесь дольше, чем в других республиках Северного Кавказа. Из распущенного в 1994 г. Верховного Совета она плавно перешла в Государственный Совет и Народное Собрание, представляющие ныне высшие органы власти Дагестана. В борьбе за власть постсоветская номенклатура разгромила сначала появившиеся на волне перестройки этнопартии (Определение дагестанского политолога Энвера Кисриева, под которым он понимает квазиполитические моноэтнические движения, созданные демократической оппозицией Дагестана в первой половине 90-х годов. К их числу относились кумыкский Тенглик, аварский Народный фронт им. имама Шамиля, лакский Кази-Кумух, лезгинский Садвал, даргинский Цадеш и ряд других партий, большинство из которых исчезло в конце 90-х годов. См.: Кисриев Э. Ислам и политика в Дагестане. М., 2004.), а к осени 1999 г. и вооруженную оппозицию ваххабитов. Отдельные лидеры оппозиции пристроились в правительстве, дойдя подобно Гаджи Махачеву (из распущенного ныне Аварского народного фронта им. имама Шамиля) до членства в Государственной думе. Большинство же из них не получили доступа в правящую элиту, а самые опасные (братья Хачилаевы, банкир Гамид Гамидов, Шарапутдин Мусаев и др.) были убиты.

Камнем преткновения для старой номенклатуры может стать недавняя конституционная реформа, по которой Государственный Совет из представителей 14 титульных наций решено заменить президентом. Уже в прошлом году в республике разгорелась политическая борьба. Против правительства выступил мэр Хасавюрта Сайгидпаша Умаханов, потребовавший на многотысячном митинге 29 июля роспуска Госсовета и проведения досрочных выборов. Сменив милицееское начальство Хасавюрта, власти на этот раз переиграли оппозицию. 8 октября 2004 г. глава Народного Собрания Хизри Шихсаидов ушел в отставку, но состав кабинета не изменился. В то же время обстановка в районах остается напряженной. В 2005 г. митинги и волнения прошли в Кизляре, а также в Дербенте, где в столкновении шиитов и суннитов при дележе помещения джума-мечети 8–9 апреля было ранено 24 человека. Ботлихцы уже много месяцев борются против строительства военного городка. Молодежь Хасавюрта уходит в действующие в районе вооруженные антиправительственные отряды (*подробнее см. публикации оппозиционной дагестанской интернет-газеты «Черновик» (ЧК) за 15.04, 26.08.2005 - <http://chernovik.net> - прим. авт.*).

Наряду с волнениями на границах правительство Дагестана обвиняют в коррумпированности и неспособности защитить собственных граждан. В июне 2005 г. разгорелся скандал вокруг 10 дагестанцев, зверски

убитых в станице Бороздиновская в Чечне. Приближающиеся выборы 2006 г. вызвали волну политических убийств, жертвой которых 20 мая 2005 г. пал министр по национальной политике Загир Арухов. Убиты десятки мирных жителей, депутат парламента, несколько глав администраций, помощник прокурора. Идет настоящая охота на милиционеров. В прошлом году ее жертвами стали 32 сотрудника правоохранительных ведомств. В феврале–июле 2005 г. совершено уже 39 терактов. В результате взрывов 76 человек было ранено, 24 убито. Большинство преступлений произошло в Махачкале. Последний теракт, в котором погибли 3 милиционера, случился здесь 20 августа. По имеющимся у автора сведениям, разгул терроризма в какой-то мере является ответной реакцией освободившихся из тюрем ваххабитов на пытки и издевательства, совершенные над ними в 1999–2000 гг.

Важной причиной кризиса в Дагестане является развал созданной в советское время тяжелой (прежде всего оборонной) индустрии и сельского хозяйства. Некоторые экономисты считают, что по глубине и масштабам российский кризис 90-х годов превзошел Великую депрессию в США. Уже к 1997 г. объем промышленной продукции Дагестана составил менее 20% уровня 1990 г., сельского хозяйства – до 34%. Появилась массовая безработица, уровень которой в 6 раз превысил общероссийский. У 60% населения доходы ниже прожиточного минимума. В то же время на криминальной основе как грибы выросли миллионные состояния «новых дагестанцев», вроде покойных братьев Хачилаевых. Захват госсобственности продолжается. 25 августа 2005 г. с торгов продано 25% акций Дербентского коньячного комбината. От финансового краха дагестанскую экономику спасают инвестиции из центра. В 2004 г. бюджет республики на 78,8% состоял из дотаций. Недавняя проверка полномочного представителя президента в регионе Дмитрия Козака подтвердила, что Дагестан обходится России дорого в самом прямом смысле (выдержки из «Справки об обстановке в Республике Дагестан и мерах по ее стабилизации», подготовленной аппаратом Д. Козака под общей редакцией А. Починка, просочились к лету 2005 г. в СМИ и стали предметом оживленного обсуждения на страницах дагестанской прессы).

Отсутствие у руководства республики осмысленной экономической политики волнует не только Москву, но и дагестанцев. К тому же основная часть дотаций до них не доходит. Так, в 1998 г. случился скандал вокруг хищения 43 млн. руб. из пенсионного фонда, которым управлял тогда Шарапутдин Мусаев. Дело, однако, было замято, а Мусаев стал депутатом Народного Собрания и лишь недавно, 17 апреля 2005 г., был убит в Москве. Забастовки с требованиями выплаты задолженностей проводились в Дагестане еще в 90-е

Магомедали Магомедов

годы. В последние годы они приобрели общереспубликанский характер. Крупнейшую забастовку Федерация профсоюзов провела 20 октября 2004 г. В ней участвовали 70 тыс. учителей, более 43 тыс. медиков и около 2 тыс. работников культуры. В Махачкале традиционно проводятся забастовки требующих повышения тарифов водителей маршруток – основного средства передвижения махачкалинцев. По привычке власти игнорируют гражданские акции протеста, но вместе с тем все больше боятся взрыва «снизу».

Еще в 90-е годы власти сначала панически боялись войны «горцев» с жителями равнины, мусульман с православными казаками. Затем еще большие опасения у них вызвал радикальный ислам, представленный диссидентскими общинами ваххабитов, противостоящих официально признанному Духовному управлению мусульман Дагестана. Без особого успеха на национализме и исламе пыталась играть оппозиция, от этнопартий до Шамиля Басаева, возглавившего летом 1999 г. рейд на Северный Дагестан, послуживший прологом второй чеченской войны. Исследования, проведенные с участием автора этих строк, показали, что этноконфессиональные движения 90-х годов вызваны земельным голодом, безработицей, экономической разрухой и другие нерешенными проблемами, которые законсервированы с советских времен. Как таковые ислам и национализм Дагестану не грозят. И, конечно, дагестанский кризис питается военным конфликтом в Чечне. Недаром северные пограничные районы сегодня – самые неблагополучные в Дагестане.

Чего не нужно делать?

Гадать о том, что может случиться в Дагестане завтра, дело пустое. Обстановка быстро меняется. Многое зависит от политики и политиков, положения в Чечне, ситуации на Ближнем Востоке. Можно лишь

комментировать существующие прогнозы возможного развития дагестанского кризиса.

Большинство обозревателей видят два выхода из сложившегося положения: гражданскую войну либо вынужденный уход России из Дагестана. Последнее предложение, еще в начале 90-х годов выдвинутое А. Солженицыным, мало реально. Дагестан сегодня представляет плод почти полуторавекового российского (и советского) владычества на Кавказе. Он связан с Россией тысячью нитей. Это совсем не Алжир времен войны за независимость, отделенный от метрополии морем. Исламский бум 90-х годов и массовый исход русских из Дагестана, доля которых в населении республики упала за 1989–2002 гг. вдвое – с 9,2 до 4,7% (подсчитано по материалам переписей 1989 и 2002 гг.), еще не означает ухода России с Кавказа. Исламский бум не меньше поразил центральную Россию. А с русскими уехали сотни тысяч дагестанцев, которых осели в Нижнем Поволжье, Сибири, Москве и Петербурге. Не стоит представлять дагестанцев дикими и замкнутыми горцами. Скорее это потомки людей, когда-то живших в горах. Что же касается войны, то власти действительно могут приблизить ее резкими, неумелыми действиями.

Встает вопрос: чего не следует делать, чтобы не допустить социального взрыва в Дагестане?

Во-первых, не нужно присылать кандидатов на пост главы республики из центра, тем паче из «москвичей» вроде Рамазана Абдулатипова, не имеющих реальной поддержки в республике. Не многим лучше простое назначение на новый срок Магомедали Магомедова. Так Москва может подорвать сложившийся в крае баланс политических сил. Нельзя не согласиться с дагестанским политологом Э. Кисриевым, считающим, что замена Госсовета на президента и назначение последнего из Москвы чреватой серьезной дестабилизацией республики. Еще при Советской власти в Дагестане сложилась негласная иерархия этноклановых группировок. В 50–80-е годы на ее вершине находились аварцы, а с середины 90-х их место заняли даргинцы, к которым принадлежат и Магомедали, и бессменный мэр Махачкалы Самир Амиров. Часть даргинских бизнесменов, вроде недавно погибшего Мусаева, ушла в оппозицию. Чрезмерное усиление одной группировки неизбежно вызовет рост антироссийских настроений, причем и в правящей элите, и в оппозиции.

Для водворения порядка в Дагестане сегодня нужна пусть криминальная, но крепкая местная власть, способная к компромиссам (См., например: *Межнациональные конфликты на Кавказе: методика их преодоления*. М., 1995. С. 19–29. Попытка опереться на «адаптивные традиции» вылилась в закон о местном самоуправлении (1996), который создал немало административных проблем и усилил отчуждение респуб-

Мэр Хасавюрта Сайгиднаша Умаханов

ликаской власти от местного общества в сельском Дагестане - прим. авт.). При этом не нужно возлагать особых надежд на «миротворческие традиции» обычного и мусульманского права, адата и шариата, к возрождению которых любят призывать академические ученые. Опыт 90-х годов показывает, что этого как раз делать не стоит. К чему привела попытка введения законов шариата простым росчерком пера, можно судить на судьбе масхадской Чечни. И мусульманское, и обычное право действительно обладают немалым правоохранным потенциалом. Но использовать их нужно уметь. К тому же, в советское время этот потенциал был утрачен. В 1928 г. адат и шариат оказались вне закона (по знаменитой X гл. УК РСФСР) и постепенно перешли из области права в сферу обычая. Для введения в действие даже отдельных элементов обычного права или шариата сегодня нужна разработка специального законодательства, кадры и, конечно же, большие затраты. Иначе власть сама даст оружие против себя своим политическим врагам.

Из российской политики в Дагестане за последние десять-пятнадцать лет можно извлечь еще несколько выводов. Во-первых, не нужно снова устраивать экономическую блокаду республики, как это делали во время первой российско-чеченской войны (1994–1996). Блокада разрушила целые отрасли дагестанской промышленности и транспорта. Для возмещения нанесенного ей ущерба центр тратит сегодня огромные средства. Дотационность дагестанского бюджета в 1990–1999 гг. выросла с 10 до 88%. История показала, что, несмотря на блокаду, криминальные потоки денег, людей и оружия в Чечню поступали, причем через

территорию Дагестана и Азербайджана. После начала второй войны в северный Азербайджан опять же через Дагестан переправились десятки тысяч беженцев и участников боевых действий в Чечне. Из всего этого следует вывод о бесперспективности экономического блокирования военно-политических конфликтов на южных рубежах России.

Кроме того, нельзя продолжать преследовать в России «кавказцев». Трудовая и торговая эмиграция дагестанцев вызваны с одной стороны демографическим взрывом последней трети XX в., а с другой – земельным голодом в сельской местности и нехваткой рабочих мест и жилья в городах. Ее корни были заложены в советскую эпоху, когда власти вместо развития социальной инфраструктуры в горах поощряли массовое переселение горцев на равнину. В итоге к 1989 г. более 30% дагестанцев проживало в СССР за пределами Дагестана. В постсоветские годы интенсивность миграций выросла за счет беженцев из зон чеченского и карабахского военных конфликтов. Она в 2,8 раза превысила общероссийский уровень. В этих условиях политика властей Москвы и ряда субъектов федерации, пытающихся ограничить миграции с Кавказа административными мерами, серьезно дестабилизирует обстановку. Центру и регионам необходимо пересмотреть миграционную политику: Россия не должна отталкивать от себя собственных граждан из Дагестана.

Источники

- Конституция Республики Дагестан. Махачкала, 2003. С. 36–37, 44–47.
- Libération, 30.06.2005.
- Шабанов М. География террора // ЧК, 15.07.2005; Черным по белому // ЧК, 26.08.2005.
- Медведев М., Чуканов Н. Великая российская депрессия. М., 1997. С. 16.
- Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в республике Дагестан. Махачкала, 1999. С. 70–71, 83, 84, 298.
- Кисриев Э. Дагестан // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга за 2004 г. М., 2005. С. 298, 300–301, 304.
- Bobrovnikov V. Post-Socialist Forms of Islam: North Caucasian Wahhabis // ISIM Newsletter. No. 7. March 2001; idem. Rural Muslim's Nationalism in the Post-Soviet Caucasus: the Case of Daghestan // The Caspian Region. Vol. II. The Caucasus. Ed. By M. Gammer. London and New York, 2004.
- Roshchin M, Smirnov A. Popular Support Increases for Dagestan Rebels // Eurasia Daily Monitor, 2005. Vol. 2. No. 122.

Где был ЧиЖик? (Чуковский и Жаботинский)

Ирина ЧАЙКОВСКАЯ

Появления этой или подобной книги следовало ожидать. В ней, с опорой на документы, рассказывается, что два человека, один из которых - всеми в России любимый детский писатель, критик и переводчик, а другой - национальный герой Израиля, в юности были хорошо знакомы, и их общение не прошло бесследно для обоих. Почему так необходимо и злободневно появление этого документального расследования? Одна из причин кроется в биографии Корнея Чуковского, где есть зияющие пробелы, прямо-таки вызывающие к заполнению.

Корней Чуковский – личность во многом загадочная и нераскрытая. Он, как известно, в юности сам смастерил себе имя и фамилию: из Николая Корнейчукова стал Корнеем Чуковским. Об отце, бросившем мать с двумя детьми и от брака с нею уклонившемся, предпочитал не упоминать, вычеркнул его из своей жизни. Сестра Маруся звалась по документам Марией Эммануиловной, Чуковский же выбрал себе нейтральное русское отчество – Иванович. Став петербургским журналистом, постарался скорее забыть свое одесское прошлое (20 лет жизни!), стать в сознании читателей чистым и беспримесным «петербуржцем».

Между тем, на вопрос, шуточно и по другому поводу брошенный писательницей Тэффи «Где же корни у Корнея?», ответить можно однозначно – в Одессе. Там началась его человеческая и писательская судьба, там он сделался журналистом, там женился на девушке, которую любил и боготворил всю жизнь, вместе с которой прожил больше 50 лет...

Благодаря новейшим исследованиям Натальи Панасенко, предвосхитившим появление рецензируемой нами книги, мы теперь знаем имя отца Чуковского – Эммануил Соломонович Левенсон, иудейского вероисповедания, сын врача, получившего в Одессе звание потомственного Почетного Гражданина.

Итак, по отцу – Корней Чуковский – еврей, по матери – украинец. Как тут не вспомнить строчки из Дневника писателя: «Я, как незаконнорожденный, не имеющий даже национальности (кто я? еврей? русский? украинец?) – был самым нецельным непростым человеком на земле... И отсюда завелась привычка... никогда не показывать людям себя – отсюда, отсюда пошло все остальное»).

Неисследованным до настоящего времени был и поразительный факт мгновенного вхождения Чуковского в журналистику, превращение его из никому неведомого доморощенного философа, босняка, недоросля, вышибленного из гимназии, в талантливого критика, чьих статей и выступлений с нетерпением ждали и читатели «Одесских новостей», и члены одесского Литературно-артистического клуба...

И вот тут на сцену выходит новое лицо, а именно: Владимир Евгеньевич Жаботинский, как оказалось, знакомец Ники Корнейчукова еще по детскому саду, человек, с чьей легкой руки осуществилось это чудесное преобразование.

В статье «Как я стал писателем» Чуковский без указания имени своего доброго гения рассказывает об этом так: «...моей философией заинтересовался один из

Корней Чуковский

моих школьных товарищей, он был так добр, что пришел ко мне на чердак, и я ему первому прочитал несколько глав из этой своей сумасшедшей книги... Он слушал, слушал и, когда я окончил, сказал: «А знаешь ли ты, что вот эту главу можно было бы напечатать в газете?» Это там, где я говорил об искусстве. Он взял ее и отнес в редакцию газеты «Одесские новости», и, к моему восхищению, к моей величайшей радости и гордости, эта статья появилась там...»

Ныне, благодаря разысканиям Натальи Панасенко и Евгении Ивановой, имя «неизвестного друга», которое по цензурным соображениям не мог назвать Чуковский, расшифровано: Владимир Жаботинский.

Но мало того, что Жаботинский, как говорится, за руку ввел Чуковского в литературу, он еще устроил ему поездку в Лондон в качестве специального корреспондента «Одесских новостей». Поездка стала для молодого Чуковского судьбоносной, открыла ему мир, образовала (многочасовые сидения в библиотеке Британского музея не прошли даром!), навсегда связала с англоязычной литературой. Вполне вероятно, что именно командировка в Лондон ускорила брак Чуковского и Марии Борисовны Гольдфельд, скоропалительно заключенный 26 мая 1903 года – уже в июне моло-

дожены отправились в Англию.

О том, что Марии Борисовне пришлось порвать со своей еврейской семьей ради проблематичного брака с «гоем» и «кухаркиным сыном», яствует запись, приведенная на страницах книги: «Газета послала меня в Англию корреспондентом... К этому времени я уже женился на Марии Борисовне. Она прибежала ко мне в одном платье, крестилась, чтобы обвенчаться со мной...» (стр. 66). Не так-то много знаем мы о жене Чуковского; здесь, в этом крошечном отрывке, – целая повесть о безоглядной любви и вере в 21-летнего паренька, который деньги на двойной билет до Лондона собирает тут же, на свадьбе, обходя друзей-журналистов с шапкой. То, что Чуковский взял с собой в Англию молодую жену, можно понять из строчек письма Жаботинского (кстати, бывшего поручителем на свадьбе со стороны жениха), отправленного в июле из Одессы. Там сказано: «Поцелуйте руку дорогой МБ».

Евг. Иванова не навязывает читателю своих комментариев, она предельно сконцентрирована на документах и очень лапидарна в их толковании, оставляя место и читательским догадкам, и дальнейшим исследованиям.

Теперь о второй причине, сделавшей появление книги назревшим. Жаботинский, для части россиян олицетворяющий врага, «махрового» сиониста, а большинству попросту неизвестный, вытупает здесь как один из героев документального повествования. Вместе с ним в рассказ входит «сионистский» сюжет. К этому сюжету автор подключает Чуковского. Читатель знакомится с литературными выступлениями начинающего тогда критика на еврейскую тему. Вот эта-то «еврейская тема» – запретная в советские времена, ныне могущая выйти на поверхность, – а вернее ее интерпретация двумя сведенными под одной обложкой героев, чрезвычайно актуальна в наше чреватое национальными конфликтами время.

Но прежде чем обратиться к этой животрепещущей теме, зададимся вопросом, случайно ли два таких разных по судьбам героя вышли из Одессы? Что это за город, сумевший породить проникательного критика, писателя и исследователя русской литературы и человека, от российской культуры намеренно отказавшегося ради служения мифическому в те времена еврейскому государству?

Оживленный и богатый, несмотря на молодость, отстроенный при Екатерине Великой на землях бывшей Османской империи, город-порт на Черном море был изначально многонационален. Греки, турки, татары, армяне, итальянцы, французы... И огромное число евреев, которых влекла сюда возможность вырваться из узких границ черты оседлости, заняться торговлей, предпринимательством, овладеть свободными профессиями, дать детям хорошее образование... Язык мeste-

чек, идиш, был здесь повсеместно в ходу. Любопытно, что в письмах к Чуковскому в Лондон Жаботинский использует несколько написанных по-русски еврейских слов и выражений, явно подразумевая, что адресат их поймет («аф майн ворт» – как я это называю... или еще выразительнее: «Что Вы, мешиге?» Мешиге на еврейском жаргоне означает «сумасшедший, придурок»).

Жаботинский, двумя годами старше Чуковского, рано ставший в оппозицию к правительству, как политически неблагонадежный состоял под «особым» надзором полиции. Но обращает на себя внимание тот факт, что ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ одесские журналисты, о которых упоминается в документальном расследовании, включая Чуковского (и его невесту), также находились под бдительным жандармским присмотром, получали клички, фигурировали в полицейских донесениях... Составитель приводит отрывки из этих донесений за сравнительно безобидный 1902 год. В апреле 1903 года по Российской империи пронесется весть об ужасном кишиневском погроме; именно это событие станет катализатором в политическом перерождении Жаботинского и его обращении к идеям сионизма. Но и до того в качестве «пропагандиста» он успел побывать в тюрьме, по выходе из которой попал под особое наблюдение под кличкой «Бритый». Чуковского в донесениях называют Большеносый, Марию Борисовну – Симпатичная. Что меня поразило, так это путаница в сведениях о поднадзорных, казалось, в таком «точном» учреждении как Департамент полиции. Марию Борисовну называют то Симпатичная, то Стурзовская (по названию улицы), путают профессии социалистов братьев Богомольцев... Возможно, беспорядок в делах связан с большим объемом работы – близилась первая русская революция.

Но суть не в том, главное, что хотелось бы подчеркнуть, Одесса в период пребывания в ней наших героев – город «политически неблагонадежных».

Под особым наблюдением и контролем находились пресса и ее работники.

И это не случайно. Как узнаем из донесения ротмистра Васильева, резко выступившего против намеряющегося в городе издания газеты на идише, в Одессе того времени издаются три ежедневные газеты. Все они, по словам Васильева, подконтрольны евреям и «прививают местному населению идею космополитизма», одновременно заглушая «национальные понятия о государственности». Новая газета на «еврейском жаргоне», усиливая эти вредные влияния, будет к тому же пропагандировать еврейский национализм, а контролировать ее содержание, не зная языка, «со стороны», будет трудно.

Возвращаясь к теме о специфике города Одессы, укажем еще на один момент, явственно выступающий в приведенных в книге статьях и высказываниях. Наряду

Владимир (Зеев) Жаботинский

с теми, кто худо-бедно тянул лямку «инородца», говорил по-русски плохо и с акцентом, придерживался своих национальных обычаев, в Одессе существовал значительный слой интеллигенции, оторвавшейся от своих национальных корней и взращенной на русской культуре и русском языке. Это были греки, турки, армяне, итальянцы и французы. Но преобладающее число этой «обрусевшей» интеллигенции составляли евреи. Вот и в Одессе, как, впрочем, и в других культурных центрах Российской империи, почему-то именно интеллигентные евреи горячо принимали новую пьесу, книгу, статью; именно они были основными посетителями библиотек, музеев и выставок, они же очень остро воспринимали социальные идеи, боролись за классовое и национальное равенство ВСЕХ народов России.

Плохо это или хорошо? С какой стороны посмотреть...

«У нас в Одессе, где она (еврейская молодежь. – И.Ч.) ведает почти всю нашу духовную культуру, где литераторы, референты, ораторы в нашем клубе... почти сплошь евреи», – можно вполне оценить весь трагизм такого положения». Это цитата из статьи Корнея Чуковского, написанной в памятном 1903 году и опубликованной в петербургской газете «Еврейское слово».

Через два года Чуковский переберется в Петер-

бург, пока же он выступает в роли местного корреспондента, пишет от лица одессита – «у нас в Одессе».

Почему молодой критик воспринимает участие еврейской молодежи в культурной жизни города как трагическое? Ответить на этот вопрос не так-то просто. И для ответа, как мне кажется, следует обратиться к взглядам человека, к этому времени уже обосновавшегося в Петербурге и активно сотрудничавшего с «Еврейским словом»; он, по-видимому, и посодействовал опубликованию в газете статьи своего одесского друга.

Как читатель уже понял, это Владимир Жаботинский. В последнее время имя его вышло из тени, и за его произнесение уже не сажают; издано литературное наследие классика сионизма. Вот еще одно слово, ставшее бранным в России.

Как случилось, что юноша из вполне обрусевшей еврейской семьи, воспитанный на русской и европейской литературе, блестяще владеющий европейскими языками, в 18 лет ставший специальным корреспондентом одной из одесских газет в Риме и печатавший свои заметки под обретшим известность псевдонимом «Альталена» (ит. качели), повторяю, как все же случилось, что этот почти мальчик встал на путь сионизма, презрел дары русской культуры и обратился к созданию и поддержке еврейской национальной культуры на идише и иврите?

Вот как об этом говорит сам Жаботинский в «Письме о евреях и русской литературе» (1908 г.), присланном из Вены: «...принципиально демонстрирую совершенно одинаковое благорасположение к Ахену и Москве. Будь у меня всамделишный свой город, я бы тогда стал говорить о любви».

«Письмо» Жаботинского было отправлено в газету «Свободные мысли» в поддержку нашумевшей статьи Корнея Чуковского «Еврей и русская литература», вызвавшей многочисленные отклики, часть из которых приведена на страницах книги. По этим откликам видно, как по-разному даже сами евреи оценивали свою роль в культурной жизни России. Большая их часть с Чуковским не согласилась, некоторые пеняли ему на то, что его статью с похвалой цитировало черносотенное НОВОЕ ВРЕМЯ. Так какие же мысли высказал в своей «крамольной» статье уже довольно известный к тому времени петербургский журналист Корней Чуковский?

«...евреи заняты русской литературой, на свою они смотрят с пренебрежением, и до Переца ли им, если есть Максим Горький, Федор Сологуб и Максимилиан Кириенко-Волошина!»

«...главная трагедия русского интеллигентного еврея, что он всегда только помогает родам русской культуры... а сам бесплоден и фатально не способен родить».

«Пропеть на весь мир «Песнь Песней», а потом пойти в хористы чужой полудикой литературы, чтобы подхватывать чужие мотивы и подпевать неслышными голосами по чужим нотам, – это ли не рабство духовное, не унижение.....».

Сказано резко и запальчиво, пожалуй, даже излишне запальчиво. Чего стоит один пассаж о «полудикой» русской литературе, к тому времени занимавшей едва ли не первенствующее положение среди европейских. Видно, что к писателям-современникам критик относится без особого пиетета, нельзя не уловить иронию по отношению к перечисленной троице, легко ее услышать в нарочито длинном имени Максимилиана Кириенко-Волошина, припасенном под конец.

Итак, по мнению критика, евреи должны обратиться к своей литературе, в основе которой лежит быт еврейского местечка, вдохновлявший Бялика, Шолом Аша и других идишских писателей. В этом своем призыве Чуковский совпадает с Жаботинским, также направлявшим еврейскую литературу к «родному чулану», к еврейским корням, к писанию на идише.

Помимо того, что свое есть свое, и не след от него уходить, «чужое», а именно русское, по мнению Чуковского, фатально не дается еврею, здесь он вторичен, не способен создать ничего оригинального, ибо не его эта «эстетика» и не его «язык».

Мнение весьма спорное, если учесть высокую степень ассимиляции российских евреев, их вовлеченность в культурную и социальную жизнь России, их «двойственную природу», по слову одного из участников полемики В.Г. Тана.

«...назло «Новому времени» и не во гнев К. Чуковскому я еврей и также русский. Я не могу отказаться от своей двойственной природы. Поскольку я еврей и поскольку русский, я и сам не знаю. Если хотите узнать, вырежьте сердце и взвесьте. Не знаю, каким языком я пишу, плохим или хорошим, но этот язык – мой родной язык. Другого у меня нет... Русская литература – это моя родина. Я не уйду из нее никуда до последнего издыхания».

В.Г. Тан ответил еще на одно утверждение молодого критика – о том, что евреи не дали русской литературе ничего значительного: «Если такой писатель еще не родился сегодня, то, быть может, он родится завтра».

В запальчивом азарте Чуковский выкрикивает слова, которые в другое время сам бы легко опровергнул: все же поэт-переводчик, интерпретатор чужих текстов. Но волна несет и словно помимо воли вырывается: «Я утверждаю, что еврей не способен понять Достоевского, как не способен понять его англичанин, француз, итальянец, иначе либо Достоевский не Достоевский, либо еврей не еврей».

Предчувствую, как у читателя, дочитавшего до этого места, закралась мысль об «антисемитизме» Чуковс-

кого, несмотря на его «прикрытие» примером европейских народов. Все же англичанин и француз далеко, в своей Европе, и говорят не по-нашему, а еврей – он свой, российский, и Достоевского, хоть тот и юдофоб был оголтелый, считает своим родным писателем, читает его книги, комментирует, гордится его всемирной славой...

Позволю себе высказать одну догадку о природе подобных высказываний у молодого Чуковского. Они, как мне кажется, родом из его детства, из неопределенной национальной идентификации («кто я? еврей? русский? украинец?») из темного чувства к предателю-отцу, из желания НЕ БЫТЬ, как тот, евреем, уйти подальше от всего еврейского в себе и вокруг. Внешне это выразилось в перемещении из Одессы в Петербург и нежелании вспоминать о своих одесских корнях.

Не соглашусь с Евг. Ивановой, что тема «еврейства» лично Чуковского не задевала, «потому что в своей исконной принадлежности к русской культуре он никогда не сомневался».

Сомневался! Сомневался в своей национальной принадлежности, а следовательно и в «своей исконной принадлежности к русской культуре». Тем наступательнее отстаивал свою «русскость», свою прописку на «другой стороне». Нет, «Новому времени» нечего было радоваться – у Чуковского нет ни издевки, ни ненависти по отношению к евреям; другое дело, что в обсуждении весьма тонкого национального вопроса ему не хватило взвешенности, захлестнул темперамент, что удивило и раздосадовало его друзей. Еще раз повторю, что скрытые пружины этого вижу в ранах, нанесенных его детской душе.

Любопытна дискуссия «о евреях в русской литературе», спровоцированная в печати статьей Чуковского. По ней видишь и то, как полярно сами евреи смотрели на свою судьбу в России, и то, как срослись с ее языком и культурой, но также и то, какими порой недальновидными оказывались в своих прогнозах.

Вот читаю в одной из статей замечание о древнееврейском языке: «...язык этот мертв и возродится лишь тогда, когда возродится еврейское государство. То есть – никогда!» И там же: «...из всех утопий сионистская – самая безнадежная утопия». Написано сие в 1908 году, не прошло и сорока лет, как «самая безнадежная утопия» воплотилась в жизнь: возникло еврейское государство, возродился иврит. В том же 1908 году некий В. Варварин (псевдоним Василия Розанова) писал об евреях: «В рассеянии их призвание, в рассеянии их спасение». Тоже не угадал? Еврей-таки собрались в Иерусалиме, на земле праотцов, многовековый период «рассеяния» закончился.

Как часто бывает в истории, человек, носивший в сердце мечту о возвращении в Сион и сделавший все для ее воплощения (воистину нечеловеческими усилиями!), до этого события не дожил.

Владимир Жаботинский умер шестидесяти лет от роду в 1940 году, в преддверии новой грандиозной катастрофы, постигшей еврейство.

В книге, которая лежит сейчас передо мной, он – один из героев.

Второй ее герой – Корней Чуковский – в письмах к Марголиной (1965 год) так вспоминает своего одесского друга: «Он казался мне лучезарным, жизнерадостным, я гордился его дружбой и был уверен, что перед ним широкая литературная дорога. Но вот прогремел в Кишиневе погром. Володя Жаботинский изменился совершенно...»

В последний раз я видел Владимира в Лондоне в 1916 году. Он был в военной форме – весь поглощенный своими идеями – совершенно непохожий на того, каким я знал его в молодости. Сосредоточенный, хмурый – он обнял меня и весь вечер провел со мной».

Ко времени их последней встречи относится работа Чуковского в качестве редактора и автора Предисловия над книгой Дж. Г. Паттерсона «С еврейским отрядом в Галлиполи», переведенной на русский язык.

В Предисловии к этой книге, включавшей, кстати сказать, статью Жаботинского, Чуковский писал: «Издавая эту книжку о Сионском отряде, мы отнюдь не намерены проповедовать и прославлять сионизм. Прежде чем судить о сионизме, нам, неосведомленным русским читателям, нужно познакомиться с ним».

Но прогремела русская революция, изменившая судьбы России и мира, многие другие насущные вопросы надолго заслонили и вытеснили «вопрос о сионизме» из поля зрения российского читателя. Да и Чуковскому после революции было уже не до «сионизма», дороги бывших друзей разошлись.

Встретились они вновь в книге Евг. Ивановой, в оформлении которой (художник Г. Златогоров) весело обыгрываются и соединяются начальные буквы их фамилий – получается ЧиЖ. Слово это напомнило мне название популярного детского журнала 20-х годов, а также новую профессию Чуковского – детский писатель, – на которую после революции ему пришлось сменить профессию-призвание критика.

Интересно, что за пять лет до смерти Чуковский, вспоминая в своем дневнике Жаботинского, восстановил в памяти смешной стишок, написанный его двадцатидвухлетним приятелем о нем, двадцатилетнем:

*Чуковский Корней,
Таланта хваленного,
В 2 раза длинней
Столба телефонного.*

Оба тогда, в 1902, только начинали, подавали надежды, весело подтрунивали друг над другом...

Автор и составитель книги Евг. Иванова затрагивает мало изученные вопросы. На этом пути, как мне кажется, еще много нераскрытого, непроясненного.

СЕРЕНДИПИТИ

Валентин ЛИТВИН

С первых дней цивилизованного общества крупные ученые дарили человечеству крупные открытия — от Архимеда и Евклида до Галилея, Пастера, Левенгука, Ньютона, Дарвина, Зигмунда Фрейда и многих, пусть даже не столь великих ученых в наши дни. С приходом XX века наука перестала быть достоянием выдающихся одиночек. Сегодня это — огромная сеть исследовательских центров и лабораторий, где заняты научным поиском тысячи работников различных уровней и степеней.

Общий процесс разделения труда затронул и науку. Помимо традиционного деления на технические, естественные и общественные (гуманитарные) науки, в каждой категории оформились десятки отраслей. Объем научной информации растет по экспоненте. Мировая наука — как ствол, на котором вырастают все новые ветви и побеги.

Наука стала важнейшим средством жизнеобеспечения, необходимым условием нашего существования. Экономическое развитие, социальное обеспечение, обороноспособность прямо пропорционально зависят от критического показателя: какой процент валового национального дохода государство затрачивает на науку.

Чтобы ассигнования на науку дали максимальную отдачу, сформировалась еще одна научная отрасль — наука о науке. И здесь выделились отрасли: организация науки, экономика науки, география науки, юридическая и правовая база науки, патентоведение и самая молодая и неизученная отрасль — социология науки. Центральная проблема социологии науки — психология научного поиска, или, проще сказать, как делается открытие.

Книга, о которой пойдет речь, посвящена как раз этой проблеме, в частности, явлению, которое получило название «серендипити».

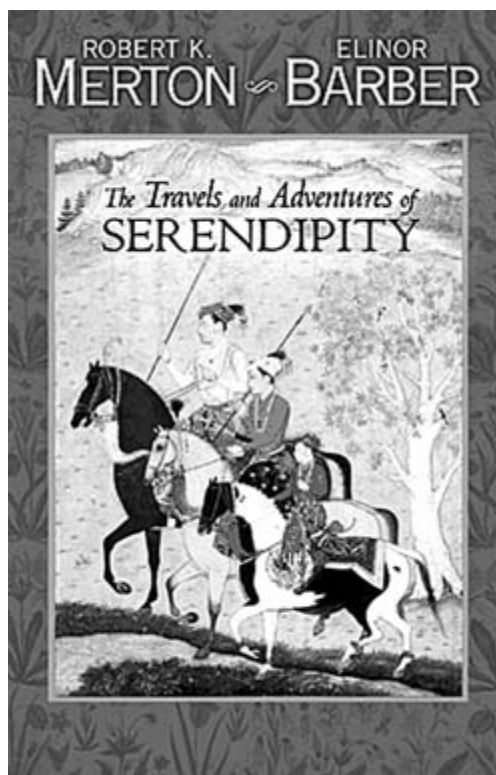
Странное слово, не правда ли?

Серендипити и государство Шри Ланка

Слово «серендипити» родилось два с половиной века назад — в 1754 году. В этом году мало кому теперь известный английский новеллист Горас Уолпол написал мало кому теперь известную повесть «Три принца на Серендипе». Серендип — так в древности назывался остров Цейлон, теперь — государство Шри Ланка.

Три принца отправились в путешествие по Серендипу. Никаких определенных намерений, никакой определенной цели. Просто — попутешествовать. Но как-то так получилось, что неожиданно для самих себя они делают забавные открытия. Горас Уолпол сам удивляется: «Все время делают открытия случайно, ничуть не намереваясь, в силу своей сообразительности».

В одной из глав принцы повстречали хозяина, который разыскивал пропавшего

верблюда. Хозяин сказал: «Мой верблюд — слепой на правый глаз, у него нет переднего зуба, и он хромает. И еще: с одной стороны навьючена торба с медом, с другой — торба с маслом, а управляет верблюдом беременная женщина». Принцы сказали: «Верблюда твоего мы не видели, но ты его найдешь в двадцати пяти милях отсюда». Там хозяин и нашел своего верблюда.

Как положено в сказке, прослышал об этом король Серендипа и призвал к себе принцев. Принцы объяснили: верблюд был слепой на правый глаз — трава слева ощипана больше, чем справа; вдоль дороги попадались клочки недожеванной травы, потому что у верблюда недоставало переднего зуба; по следам видно, что верблюд хромает; с той стороны, где была торба с маслом, сновали муравьи, а со стороны торбы с медом вились мухи; в одном месте примята трава — это следы женщины, которая отдыхала, лежа на спине. А как знать, что эта женщина была беременна? И это просто: поднимаясь, она опиралась обеими руками о землю, так как была тяжелей.

И так — из главы в главу — принцы удивляют жителей Серендипа своей наблюдательностью. А свои открытия они делают неожиданно для себя и ради собственного удовольствия.

В письме к другу Горас Уолпол рассказал о принцах на Серендипе и их «открытиях»: «Это — глупая сказка, — писал он, — я все это называю «серендипити», — такое вот придумал выразительное слово».

Новое слово, которое придумал Уолпол (лингвисты говорят: неологизм), получило право гражданства через семьдесят пять лет, когда в 1830 году Оксфордский Словарь Английского Языка включил «серендипити» и объяснил: «способность делать неожиданные открытия случайно». А вслед за Оксфордом — и все другие словари.

А дальше произошло то, что можно назвать «серендипити». Ведь теперь мы знаем, что это означает.

Серендипити в результате серендипити

Если серендипити означает сделать открытие ненамеренно, случайно, то именно так и произошло с выдающимся американским социологом Робертом Мертон, автором книги, о которой пойдет речь.

В 1930 году двадцатилетний аспирант Роберт Мертон работал в библиотеке. Искал незнакомое слово на «se»: то ли sequestration, то ли sesquipedalian. И случайно глаз натолкнулся на слово по соседству — serendipity. Странное и мелодичное слово, — вспоминает Мертон, — идея сразу же пустила корни в моей докторской диссертации...открытие серендипити привело к положительному результату, которого я сам не ожидал».

Случай определил академическую карьеру Роберта Мертона. Мертон — ученый с мировым именем в

области социологии науки. Ему принадлежат более двадцати монографий. Он исследует «непредвиденные последствия социальных изменений» («Социальная теория и социальная структура»), роль неожиданного в научных открытиях («На плечах гигантов»), а в 1958 году была готова для печати монография на 300 страниц о серендипити.

Мертон пригласил в соавторы Элинора Барбер из Колумбийского университета, которую заразил идеей серендипити.

То, что последовало дальше — редкий случай в истории науки: Мертон и Барбер отправили рукопись в ящик, решили не публиковать. Позже Мертон так объяснил это решение: в 50-е годы социология науки была еще недостаточно зрелой, чтобы воспринять идею серендипити. Книга должна дожидаться своего часа. Книга дождалась своего часа. Увы, Роберт Мертон скончался в феврале 2003 года на 93-м году жизни, а прославившая его книга «Путешествия и приключения серендипити» (*“The Travels and Adventures of Serendipity”*) вышла в феврале 2004 года. Автор знал, что книга — в печати, но не смог насладиться славой, которую она принесла и без того знаменитому ученому.

Слово и термин

Сегодня слово серендипити есть во всех словарях — академических, школьных, — каких угодно. Из английского языка слово эмигрировало в другие языки: итальянский (serendipita), испанский (serendipid), немецкий, французский, датский, польский, арабский, китайский, японский, иврит, урду, персидский...А русские говорят: «серендипность».

Значения тоже разные: в одних словарях — «находить что-то полезное, когда ищешь совсем иное»; в других — «найти предмет в таком месте, где вовсе не ожидал его найти».

Любям полюбилось слово «серендипити» — звучное, выразительное, загадочное. Роскошные пароходы, которые сулят пассажирам роскошное морское путешествие, носят имя «Серендипити». Так называется в Америке специальный фонд, который присуждает стипендии и награды талантливым студентам. «Серендипити» — рестораны, кинотеатры, магазины (магазин женской одежды в Бостоне и два — в Кембридже), яхт-клубы, гостиницы, картинные галереи. Несколько лет назад на экранах шла трогательная мелодрама: юноша встретил девушку в праздничной суматохе Нью-Йорка. Вспыхнула обоюдная всепоглощающая страсть, но обстоятельства их разлучили. Только через десять лет они снова обрели друг друга по счастливой случайности. Фильм называется «Серендипити».

Но мы будем иметь дело не с обиходным словом, а с научным термином, как его определяет «наука о нау-

ке»: «способность делать полезные открытия случайно».

Предания и факты

Имеется немало преданий о том, как делались великие открытия. Сегодня каждый образованный человек знает: *Thea sinensis* — это чайный куст. Его родина — Китай.

В 2737 году до нашей эры (обратите внимание: точная дата!) китайский император Шинг Нанг (личность историческая) кипятил воду на открытом огне. В кипящую воду попали чайные листья. Император попробовал и изрек: «Этот напиток делает тело сильным, оживляет ум и вселяет бодрость». Император был прав: чашка чая содержит 40 миллиграммов кофеина. Китайцы убеждены, что так оно и было. Европейцы говорят: предание. В любом случае — серендипити.

Немало примеров серендипити — и в более поздние времена.

Однажды, принимая ванну, Архимед заметил, что нога в воде кажется легче. Было это почти 2000 лет назад. А сегодня каждый школьник знает: «На тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, равная весу вытесненной им жидкости». Закон Архимеда.

Ньютон сидел под яблоней. Упало яблоко. Почему яблоко падает вниз? Закон всемирного тяготения. Предание гласит, что за яблоней бережно ухаживали, а когда она совсем одряхла, из нее сделали скамью в поучение потомкам. Если бы скамейка уцелела, мы бы знали, что это — не легенда.

Джеймс Уатт видел, как прыгает крышка на закипевшем чайнике (по-английски чайник — «kettle» — котелок). Джеймс Уатт — изобретатель парового котла.

В фольклоре немало сказок, где людям помогает счастливый случай, удача, смекалка. Роберт Мертон опирается на достоверные факты. Их множество.

Сода и ластик

В 1766 году священника Пристли из города Лидз в Англии судьба свела с Бенджамином Франклином. Пристли забросил свои церковные обязанности и увлекся «научным поиском». Делал открытия, но значения их не понимал.

Над пивоварней висело тяжелое облако. Пристли исследовал — это «тяжелый газ». В другой раз поместил в сосуд свечу. Свеча гасла в присутствии любого газа и только в «особом газе» разгоралась еще ярче...

В 1775 году великий Лавуазье определил состав воздуха, описал свойства «особого газа», который «усиливает дыхание», сформулировал теорию горения, объяснил явление окисления... Название «особого газа» дали позже: французы — *oxygene*, англичане

— *oxygen*. Ломоносов перевел на русский — кислород.

...А Пристли продолжал свои опыты. Однажды тот самый «тяжелый газ» по ошибке попал в сосуд с водой. Пристли попробовал её на вкус — чудесный искрящийся напиток. Это была сода. Не та сода, которую используют в хозяйстве, а *soda*, *club soda*, *seltzer*, — «газировка», которую люди любят и пьют по сей день.

В другой раз сломался карандаш, и грифель испачкал бумагу. Под рукой у Пристли оказался кусочек натурального каучука. Попробовал — стирает. По-английски *to rub* — стирать. *Rubber* — резинка, ластик.

За соду и ластик Пристли получил медаль Королевского Общества.

Скромное место в истории науки Пристли обеспечило серендипити.

«Васса» по-латыни — корова

В 1796 году в Англии во время эпидемии оспы сельский доктор Эдвард Дженнер задался вопросом: почему деревенские коровницы, переболевшие коровой оспой, ухаживают за оспенными больными и не заражаются?

За опытом со страхом следила вся деревня, готовая к расправе с «детоубийцей»: Дженнер сделал восьмилетнему мальчику надрез и ввел туда кровь молочницы, переболевшей коровой оспой, а через две недели ввел мальчику гной умершего от оспы... Мальчик не заразился.

Доктор Дженнер назвал свой опыт «вакцина» (васса по-латыни — корова). Серендипити или наблюдательность, как у принцев на Серендипе? Или и то, и другое?

Метаболизм

В начале 19 века американский врач-хирург Вильям Бомонт вел частную практику, чтобы заработать на жизнь. На прием пришел больной: незаживающий свищ (фистула). Вводил мази, но выделения продолжались. Может быть, острая пища разъедает ткани? Начал исследовать выделения...

Теперь медики и физиологи знают: Вильям Бомонт первым описал процессы пищеварения, он — первооткрыватель метаболизма.

Луи Пастер помог виноделам

В 1864 году, когда знаменитый Пастер еще не был знаменитым, к нему обратились виноделы: может быть, господин ученый нам поможет, — прогоркло вино. Пастер помог: химия тут ни при чем — всё портят маленькие живые существа, которых простым глазом не видно — микробы (по-гречески: микро — маленький, биос — жизнь). Прогрейте вино, убейте этих зло-

деев, и всё будет хорошо. Теперь это называется пастеризацией.

В 1880 году Пастер сделал случайное, но удивительное открытие. Он выделил возбудителя холеры кур, держал культуру в термостате и по забывчивости оставил на несколько недель. Возбудитель «на голодном пайке» потерял способность даже в больших дозах убивать кур.

Случай помог Пастеру сделать гениальное открытие: ослабленный микроб — это защита от микроба, который убивает.

Хотя Пастер работал с оспой кур, а не с коровьей оспой, он назвал ослабленную культуру вакциной, как доктор Эдвард Дженнер (помните: васса по-латыни — корова).

Медики говорят: вакцинация, иммунизация, в народе — проще: прививки. Роберт Мертон говорит: серендипити.

Х-лучи

Об открытии рентгеновских лучей рассказывают по-разному: оставил на столе катодно-лучевую трубку, плотно завернутую в черную бумагу, стал разворачивать и увидел скелет кисти; хранившиеся в лаборатории фотопластинки оказались засвеченными под действием неизвестных ученому лучей; направил лучи на скелет и получил отпечаток на фотопластинке — первый рентгеновский снимок в истории медицины.

Рентген не знал природы открытых им лучей — назвал их х-лучами (x-rays) — революция в физике и медицине.

В 1901 году учредили самую престижную награду — Нобелевские премии. Вильям Конрад Рентген стал первым Нобелевским Лауреатом.

Одна тысяча девяносто три изобретения

Именно столько патентов получил Томас Эдисон, ученый-самоучка, который никогда не ходил в школу, читать, писать и считать научился у матери. Была причина: Эдисон в раннем возрасте потерял слух. Всё, что знал, почерпнул из книг. К своему недугу относился спокойно, говорил, что глухота помогает ему сосредоточиться.

О том, что Эдисон изобрел электрическую лампочку, знает весь мир. Это был драгоценный подарок человечеству: дома, улицы, города осветились невиданным дотоле светом; электрическая энергия преобразила жизнь на Земле.

А остальные тысяча девяносто два изобретения? Что общего между электрической лампочкой, пишущей машинкой и фонографом?

Фонограф — это граммофон. А что, если сде-

лать «семейный альбом», чтобы запечатлеть голоса всех членов семьи? А если озвучить книги для слепых? А часы, которые не показывают, а «говорят» время?

Эдисон экспериментировал, не всегда зная, что получится. Но серендипити всегда оказывалось на его стороне.

Однажды Эдисон сказал своему помощнику Фреду Отто: «Надо сделать для глаза то, что фонограф делает для уха». Кинетограф будет записывать изображения (сегодня — кинокамера), а кинетоскоп — это коробка с «глазком», через который можно посмотреть движущиеся картинки. А если пустить одновременно кинетограф и кинетоскоп? Свое серендипити Эдисон продемонстрировал Фреду. Тот увидел себя через «глазок» и услышал, как громко он чихает — первый звуковой фильм продолжительностью в тридцать секунд.

Лекарство из плесени

Убедительным примером серендипити Мертон считает Александра Флеминга — врача одной из лондонских больниц. Операции проходили удачно, но инфекция убивала многих после благополучной операции.

В 1928 году Флеминг сделал судьбоносное наблюдение: в банке со стафилококками образовалась плесень, и стафилококки погибли. Как пишет один биограф, «стечение обстоятельств столь невероятных, что в них невозможно поверить». Серендипити, без всякого сомнения.

Но вот вопрос: нельзя же плесень вводить в рану?

Лишь много лет спустя Говард Флори и Эрнст Чейн синтезировали плесенный грибок (*Penicillium*) в порошок. Вознаграждены все: Флеминг, Флори и Чейн получили Нобелевскую премию. Имена Флори и Чейна мало кому известны, а Флеминга знает весь ученый мир: открыв пенициллин, он подарил врачам новое могущественное лекарственное средство — антибиотики.

«Это сотворил Бог»

Мы знаем о Морзе, потому что знаем об азбуке Морзе. Но мало кому известно, что Сэмюэль Морзе был художником-портретистом. На досуге (заказов мало) занимался «изобретательством».

Медная проволока может передавать импульсы тока. А если импульсы закодировать, чтобы они означали буквы? Морзе не поверили. Тогда художник-изобретатель послал слова из импульсов-букв из Вашингтона в Балтимор (35 миль). Это было 24 мая 1844 года — первая телеграмма из трёх слов: «Это сотворил Бог».

«Случай благоприятствует подготовленному уму»

У серендипити, как у всякого новорожденного явления, есть сторонники и противники. Скептики не склонны придавать большого значения роли случайности в науке. Случайное от преднамеренного трудно отличить не только в науке, но даже простым людям в повседневной жизни, — говорят они.

Мертон отмечает: некоторые ученые ретроспективно не согласны приписывать свое открытие случаю. Это ставит под сомнение эрудицию ученого. Другие, наоборот, считают заслугой ученого, если он сделал открытие, когда искал нечто другое.

«С развитием науки, — пишет Мертон, — серендипити — уже не просто результат случайности или наблюдательности, как это было с рыцарями на Серендипе, но следствие эрудиции, предприимчивости, смелости, воображения, решимости, упорства, настороженности, бдительности».

Вспомним, как доктор Эдвард Дженнер связал коровью оспу с оспой человека и своим серендипити спас миллионы жизней.

Пастер проходил мимо участка, где недавно захоронили овцу, зараженную сибирской язвой. Земля кишела земляными червями. Пастер установил: земляные черви могут быть переносчиками спор сибирской язвы. И изрёк: «Случай благоприятствует подготовленному уму». По этому поводу Мертон замечает: «Только способным и проницательным везет в науке подобно тому, как в бою отличается храбрый».

Мертон выдвигает еще один аргумент: «Каждое открытие происходит в свое время... Если почва не подготовлена, семена не взойдут. Накопленные наукой знания и имеющаяся экспериментальная база вплотную подводят ученого к открытию».

Когда в 17 веке Англия вступила в эпоху промышленной революции, её главным источником энергии был уголь. Но отапливать дома углем — это одно дело, а фабрики, работающие на угле? Проблема нового эффективного источника энергии стояла в повестке дня. И тогда появились новые энергоносители — нефть и природный газ.

Или открытие лечебных свойств плесенного грибка Александром Флемингом в 1928 году и синтезирование его в пенициллин Флори и Гейном в 1945 году. Почему в 1945-м? Потому что тысячи раненых в годы второй мировой войны погибали от инфекции. Начались поиски эффективного антибактериального средства. Флори и Гейн преуспели первыми.

Да и сам Мертон, как мы помним, отложил свою монографию на полвека, чтобы «книга дождалась своего часа».

Ну, а если «почва не подготовлена», если время для открытия не наступило? Убедительный пример:

шведский ботаник Карл Линней, который в 18-м веке создал современную классификацию флоры и фауны, описал многие тысячи видов и отбрасывал все, что ему казалось «аномалией»...Только почти столетие спустя Чарльз Дарвин, собрав огромную коллекцию «аномалий», открыл закон естественного отбора.

Серендипити в наши дни

Почему мы знаем сотни серендипити в 18-м и 19-м веке и мало серендипити в наши дни? Первобытные люди, пишет Мертон, делали открытия каждый день. Науки не было. Господствовало серендипити. В 18-м и 19-м веках серендипити было счастливым уделом ученых-одиночек, таких, как Эдвард Дженнер, Рентген, Луи Пастер и другие.

Современная наука — это «организация». Как в любой организации, работа планируется. Задачи и цели определяют «администраторы от науки». Серендипити, следовательно, зависит от степени научной свободы, которую они (администраторы) предоставляют исследователям. «Администраторы, — пишет Мертон, — не всегда понимают: нельзя планировать открытия; следует планировать работу, которая может привести к открытию. Нельзя планировать непредвиденное.»

В последние годы, с развитием «науки о науке» (в значительной степени благодаря работам Мертона), научные учреждения предусматривают значительное время и средства на поисковые исследования, понимая, что серендипити заключает в себе огромные скрытые возможности. Особенно много «случайных открытий» — в тех областях науки, где результаты практически непредсказуемы.

Не случайно серендипити господствует в медицине. Восемьдесят пять процентов лекарств, которые имеются сегодня в распоряжении врача, произведены за последние пятнадцать лет. Поиск эффективных средств от определенных заболеваний начинается «издалека», часто требует многих лет и основан на «благоприятном случае». Мертон считает, что в этой области «благоприятный случай» — уже не исключение, а правило. Он пишет: «Она (медицина) связана с фронтальной проблемой, где сходятся известное, предполагаемое и неизвестное...Медик должен получить любые, но наилучшие результаты, какие только позволяют ему его знания и опыт».

В апреле этого года фармацевтическая компания Xanthus Life Sciences в Кембридже выпустила противораковый препарат ксанарид. Препарат оказывал положительное действие не на всех. Беседуя с больными, на которых ксанарид действует положительно, врач установил (серендипити): все они любят и регулярно употребляют кока-колу. Теперь в инструкции к препарату указывают: запивайте таблетку охлажденной кока-колой или чашкой кофе.

Фармацевтическая корпорация Merck and Co направила группу специалистов в Гватемалу с заданием привезти сок местного растения, который жители используют «для исцеления». Установили: сок для лечебных целей непригоден, но содержит фермент, который ускоряет процесс ферментации. На рекламе нового продукта — три араба на верблюдах и надпись: «Серендипити в химических исследованиях».

Мертон пишет: «Научные открытия обычно являются результатом кропотливого исследования, где каждому большому успеху предшествует тысяча неудач. Но иногда они (успехи) просто-таки падают с неба — дар счастливого случая... Случайные открытия в лабораторном поиске — как лазурный бриллиант, — они так же редки, как и непредсказуемы».

Таким «лазурным бриллиантом» стало крупнейшее открытие 20-го века, когда в 1952 году тридцатисемилетний биохимик Фрэнсис Крик и двадцатипятилетний биолог Джеймс Уотсон открыли «секрет жизни»: из разноцветных шариков, кусочков картона и проволоки создали трехмерную модель молекулы ДНК, где закодирована наследственная информация — индивидуальная для каждого человека («генетические отпечатки пальцев», — говорят криминологи). Расшифровать гены — все равно, что прочесть «книгу жизни».

Получая вместе с Уотсоном Нобелевскую премию, Крик сказал: «Джеймс пришел к этому не логично, а благодаря серендипити. В известном смысле открытие Джеймса — счастливый случай».

По мнению Мертона, ученые все больше и больше склонны считать, что высокий уровень современной науки увеличивает шансы серендипити. Он пишет: «Ученые сегодня больше подготовлены, чем когда-либо прежде, открывать неожиданное благодаря накопленным знаниям и точным методам в их распоряжении... Любое исследование — это путешествие на грани неизвестного».

Свою монографию Роберт Мертон заключает так: «Впереди больше неизведанного, чем ученые оставили позади... Будет еще много случаев проявления серендипити в науке и промышленности в обозримом будущем».

Эксперимент «Эврика» (вместо послесловия)

В последние годы неврология все глубже и глубже проникает в «географию» мозга, в локализацию функций в головном мозгу. С одной стороны, печально, что наши чувства: волнение, радость, негодование, возбуждение и целую гамму других эмоций сводят к биохимии. С другой стороны, мы познаем окружающий нас мир и все еще очень мало знаем, как устроены мы

сами. «Nosce te ipsum», — говорили древние, — «Познай самого себя».

Сегодня неврологи, а точнее, серебологи (сереbrum — головной мозг) вплотную подошли к теперь уже знакомому нам явлению — серендипити. Речь идет об опытах, проведенных в апреле этого года Марком Джоанг-Бименом из университета Нортвестерн и Джоном Кауниосом из университета Дрексел. Опыт получил название «Эврика».

«Эврика!» (по-гречески — «Я нашел!»), — так воскликнул Архимед, когда, погрузившись в ванну, открыл то, что мы знаем как «Закон Архимеда» (по преданию, Архимед пришел в такой экстаз, что в возбуждении бежал по улицам Сиракуз голый).

В своих опытах ученые поставили задачу лишить «Эврику» ореола мистики, показать, как работает мозг в момент серендипити (русские говорят: «момент «Ага!»»).

Эксперименты проводились в нескольких вариантах. В одном — интеллектуально подготовленным людям (вспомним Пастера: «Случай благоприятствует подготовленному уму») дали три слова, на первый взгляд не связанных по смыслу, и четвертое, дополнительное. Необходимо было найти смысловую связь между этими словами, а при затруднении разрешалось заменить любое из трех слов дополнительным.

Хотелось бы привести несколько задач, чтобы читатель мог решить, способен ли он на «момент «Ага!»». Но, к сожалению, опыты были построены на английской лексике и в переводе на русский язык теряют смысл. Не стану описывать сложную систему датчиков и энцефалограммы мозга.

Опыт показал, что определенная группа (56 процентов) обладает способностью установить связь между известным и неизвестным, соединить воедино мало зависимые явления и сделать правильное заключение «в момент озарения». При решении поставленной задачи наблюдается не просто высокая активность одного из полушарий мозга, а особый момент («озарение»), когда активность обоих полушарий достигает наивысшей точки. Как сказал один из неврологов, наблюдавший опыты: «Одно из оригинальнейших исследований «вспышки молнии», какое я когда-либо видел».

Мне представляется, что дело не в методике опыта и даже не в результатах (56 : 44). Значение исследования Бимена и Кауниоса в том, что центральный вопрос «науки о науке», который рассматривает Мертон, перешел в стадию экспериментальную.

Я далек от всего, что связано с неврологией. Никогда этим не занимался. Натолкнулся на статью случайно, когда искал совсем другое. Серендипити?...

Последний защитник вечных истин

Поэту Науму Коржавину 14 октября 2005 года исполняется 80 лет

Жить в бостоне и не увидеть Коржавина нельзя. Даже не зная, что он поэт и «историческая личность», вы поневоле выделяете его из толпы – так неординарна его внешность, так не похож он на окружающих. Неуверенной походкой плохо видающего человека проходит он, поддерживаемый женой, мимо пришедших на его выступление зрителей, с опаской опускается на стул, слепым взглядом обводит аудиторию и когда открывает рот, галдящая и резвящаяся публика замолкает. Ибо уже первый звук его речи вызывает удивление, настолько он не соответствует ожиданиям. Звук выходит неожиданно юный и свежий. Тихий поначалу голос обретает крепость и энергию, и мысль, обращенная к людям, заряженная силой и страстью, жаждет обрести в них, людях, сочувствие и понимание.

О чем говорит, что проповедует Коржавин на своих многочисленных выступлениях в больших залах и маленьких зальчиках русскоязычного Бостона?

Да о том же он говорит и то же проповедует, о чем пишет в своих стихах и статьях, чем живут его готовящиеся к печати мемуары «В соблазнах кровавой эпохи», – о необходимости быть верным исконным человеческим добродетелям: добру, совести, чистоте и правде. Истрепанные, затертые от повторения так называемые вечные, или «банальные истины». Стоит ли снова ломать копыта, дабы вернуть на путь истинный отклонившееся от столбовой дороги человечество? Вопрос риторический.

Вот он сидит перед нами, достигший возраста патриарха, прошедший через соблазны и террор сталинской эпохи, вынесший ссылку, издевавший пытку многолетним непечатаем, вытолкнутый из страны в «добровольную эмиграцию», но продолжающий жить Россией, вот он сидит перед нами, и нет сомнения, что никакие внешние обстоятельства не заставят его прервать свою речь и замолчать.

Ирина Чайковская

Октябрь Бурденко - герой

13 октября президенту Ассоциации евреев Массачусетса – выходцев из бывшего СССР исполняется 80 лет

Октябрь Бурденко родился 13 октября 1925 года. В семнадцать с половиной лет, пользуясь своим высоким ростом, умудрился попасть на фронт. Был комсоргом стрелкового батальона.

За короткий срок «схлопотал» себе два боевых ранения, тяжелую контузию, но остался жив и был награжден двумя боевыми орденами. Одновременно с этим ему присваивают офицерское звание и назначают сначала комсоргом полка, а потом и помощником начальника политотдела дивизии по комсомолу.

После войны в 1946 году Ок-

тябрь поступает в Киевский Политехнический институт. Защитив диплом, он получает в 1952 году направление на работу на завод радиоизмерительных приборов в г. Вильнюсе, с которым связана значительная часть его интересной, кипучей жизни.

Талант организатора определил его судьбу: сначала его назначили директором завода радиоизмерительных приборов, а затем, когда было создано производственное объединение из пяти заводов, – Генеральным директором объединения. В 1986 году он стал лауреатом Государственной премии, а в 1991 году – по-

лучил звание Героя Социалистического Труда. Октябрь Бурденко награжден 8 орденами СССР.

В течение трех лет он возглавляет Массачусетскую ассоциацию евреев – выходцев из бывшего СССР, делегат Всемирного конгресса русскоязычных евреев (он достойно представлял нашу общественность в Москве и в Израиле). Чего-чего, а социальной активности Бурденко по-прежнему не занимать!

От всего сердца хочется пожелать ему доброго здоровья.

Мирон Гурин

Редакция «Лидера» от души присоединяется к поздравлениям и желает юбилярам долгих лет плодотворной и оптимистичной жизни.

ШАНС ВЫЖИТЬ

У Жанны были огромные голубые глаза, смотревшие спокойно и твердо, и маленькая дочка, которую она любила больше жизни. Ради нее Жанна никогда не сдавалась. Мы познакомились с Жанной после 5 лет, в течение которых она несла на себе крест этой ужасной болезни (лимфогранулематоз), когда позади осталось бесчисленное множество курсов химиотерапии, аутотрансплантация костного мозга, облучение, длительные и неисчислимы страдания. И этот взгляд западал в душу тем глубже, что в нем не было страха и мольбы о спасении, а были лишь стойкость, любовь и, может быть, немного усталости.

Просто увидев фотографии Жанны в интернете, один замечательный и знаменитый музыкант взял на себя все расходы по поиску донора для Жанны. И потом, он не покинул ее своей заботой и в самые ужасные дни, когда легкие Жанны в послеоперационный период медленно разъедал ужасный грибок аспергилла.

Такое бывает: если трансплантацию не сделать вовремя, а медленно отравлять организм постоянными дозами химиотерапии, то вырабатывается колония раковых клеток, абсолютно нечувствительных ни к каким лекарствам. Можно убить человека мегадозами химиопрепаратов, а эти клетки остаются нетронутыми. И главное - силы. Силы даже самого выносливого и мужественного человека не беспредельны. Чем дольше па-

циента лечили химией, тем меньше сил остается, тем слабее костный мозг и ниже сопротивляемость организма. Вот почему - пересадка костного мозга нужна вовремя. Не случайно в странах, где нет непостижимых российских финансовых трудностей, где достаточно медицинских центров, пересадка часто применяется как первая линия терапии или в первую и самую стойкую ремиссию. И именно там 80% онкологических пациентов выздоравливает.

Жанна боролась до конца. Когда не могла ходить, когда не могла дышать. Пока она могла говорить, ее голос звучал твердо.

Сколько же самых лучших, самых талантливых, самых мужественных людей, прошедших через горнила страданий и закалившихся в них, перенесших то, что нам с вами и не снилось, должны уйти из жизни в детстве или ранней молодости, оставив навеки опустошенными сердца тех, кто их любил, прежде чем мы подумаем о них, тратя деньги на ерунду.

Некоммерческая организация «Благотворительный Фонд АдВита» (<http://www.advita.ru>) создана в 2002 году для помощи людям, больным онкологическими и гематологическими заболеваниями, и в первую очередь детям. Фонд занимается сбором благотворительных пожертвований и латанием постоянно возникающих финансовых дыр. Больно видеть, как дети и молодые люди умирают единственно из-за недостатка средств. Нужны деньги на лекарства (лекарства в онкологии очень дороги), медицинское оборудование, расходные материалы, поиск доноров костного мозга.

Каждый год в России раком заболевает около 5 тысяч детей. Пятнадцать лет назад из них выживало не более 5%. Но в мировой детской онкологии произошел качественный скачок, затронул он, слава Богу, и Россию. Врачи ведущих клиник России прошли обучение и стажировку в лучших клиниках Европы и мира, принимают активное участие в разработке и применении самых современных программ лечения (протоколов), поддерживают тесную связь с иностранными коллегами. И даже сегодняшняя нищая российская медицина спасает половину детей. А в США излечиваются около 80%, и эти 80% - объективный индикатор современного состояния мировой медицины. Рак - вовсе не смертный приговор. Большинство излечимо.

Вот эти 30% разницы, то есть 1500 ежегодно умирающих детей - плата за нищету нашей медицины, за отсутствие дорогих лекарств, за отсутствие банка доноров костного мозга в России, за безразличие власти и общества к бедам больных детей.

Мы знаем, что и в России и в мире распространено мнение о том, что российские благотворительные фонды – чистой воды мошенничество или крыши для отмывания грязных денег. Этот стереотип (в большинстве случаев ложный) мы вынуждены учитывать в своей работе. Вот почему деньги наш Фонд собирает только адресно, на лечение конкретного пациента. Для каждого открыта своя страничка на нашем веб-сайте, и всегда есть возможность оказать прямую помощь семье пациента или перевести деньги прямо на счет медицинского университета либо европейского регистра доноров костного мозга. Более того, мы всегда приветствуем намерение жертвователя помочь больному напрямую, не через кассу нашей организации. И реальный размер привлеченной помощи в десятки раз превышает обороты на нашем банковском счете. Таковы российские реалии.

Российский закон о благотворительности разрешает благотворительным организациям использовать до 20% привлеченных средств на нужды организации. Фонд АдВита не пользуется этим правом. Никто из сотрудников не получает зарплату. 100% благотворительных пожертвований идет на лечение больных.

Два мира сосуществуют совсем рядом. Между ними может быть 50 метров. Вот больница №31 на Крестовском острове. Отличное место для отделения детской онкологии (скоро, наверно, больницу закроют, уж больно престижное место). В двух перекошенных инвалидных колясках (на все отделение, остальные давно переломаны) детей можно по очереди вывозить в прекрасный парк. И тут же, за узенькой речушкой, по которой выжимая уток с утятами к берегам под тенистые ивы, красиво пролетают мускулистые байдарочники и академисты на своих плавсредствах, находится дача знаменитой поп-дивы, где часто по ночам гремит музыка. Гуляют хозяева жизни.

Из торцевого окна палаты как раз видна эта дача. Здесь музыка гремит особенно громко. За окном лежит мальчик. У него опухоль Вилмса (рак почки) проросла сквозь все тело. И на спине выступают красные шары размером с мяч для пинг-понга. Мальчику 11 лет. У него красивое точеное лицо и по-мальчишески трогательно выпирающие зубы. Он невероятно худ. Что-то когда-то было сделано не так, не все было вырезано, и теперь у мальчика нет ни единого шанса. Мальчик знает, что он скоро умрет, и в то же время ему хочется послушать запись одной немецкой панк-группы и поиграть радиоуправляемым джипом. Еще построить из конструктора Лего красивый город. Кажется невысказанным собрать 15 000 евро, необходимых для поиска донора костного мозга только одному ребенку. И страх не суметь этого сделать преследует нас каждый раз. Все висит на волоске, и никогда не знаешь – откуда придет помощь и придет ли.

Насте (www.advita.ru/NO1.php) скоро исполнится 2 года. С рождения она страдала от болезни, которая выражается в почти полном отсутствии иммунитета. 5 мая этого года Насте в Санкт-Петербургском государственном медицинском университете была выполнена

пересадка костного мозга от донора из Германии. Настя – чудесный и очень развитый ребенок. Насте деньги воистину собирали всем миром. Дело не ладилось, пока Настеньку не взяли под крыло мамы Форума Питерских Родителей. Они и сейчас опекают ее и ее маму Ольгу. Вот ссылка на тему на форуме: www.forum.littleone.ru/showflat.php?Cat=0&Number=1355747&an=0&page=0#1355747

Вот что пишет модератор темы Mammushka: “Аня (Мистраль) и ее муж сняли на видео сюжет о Насте, Алена К. договорилась с Андреем Радиным о том, чтобы показать сюжет на НТВ. После показа сюжета откликнулась женщина, которая одновременно передала Оле 10 тысяч евро. Остальные деньги собрала сама Оля и девочки с форума. Донор, который обычно ищется в течение полугода, нашелся меньше чем за два месяца. То, что является непосильным для одного человека, оказывается совершенно реальным, когда за дело берется несколько людей, объединенных общей целью.

Если Вы доверяете фонду распорядиться Вашим спонсорским взносом с учетом наиболее актуальных нужд, поскольку ситуация с больными детьми меняется почти ежедневно, то можно переводить деньги на общий счет:

USD

SWIFT: PETR RU 2P

ABN AMRO Bank N. V.

New-York USA

(SWIFT: ABNAUS33)

the account of «MDM-Bank Saint-Petersburg» Plc

St.-Petersburg №574075386641

in favor MUNICIPAL branch

in favor 40703840712001000468

Non-Profit Organization «AdVita Charitable Foundation»

Важно: для зачисления пожертвований в валюте на текущий банковский счет мы, согласно действующему законодательству, нуждаемся в письме или факсе от Вас, содержащем следующую информацию: Ваше имя (название организации), адрес, телефон (номер факса), цель пожертвования, дата, подпись (печать). Если деньги переводятся Вами на наш счет по поручению третьего лица, мы убедительно просим Вас сообщить нам об этом письмом или факсом (благотворительное пожертвование вносится по поручению...)

Данные для контакта:

197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, дом 6/8

телефоны (812) 2340676, 3129070

факс (812) 2340616

E-mail: mail@advita.ru

Платежи online принимаются на нашем сайте:

<http://advita.ru/en/donation.php>

**Исполнительный директор
Благотворительного фонда АдВита
П.В.Гринберг.**

Печатается на правах рекламы

Ароновича - запись этого концерта Государственный радиокомитет СССР оставил в своем фонде. Но какой бы ни была площадка и сколько бы ни сидело человек в зале, планку своих работ Роза держит одинаково высоко. Работает самозабвенно с участниками выступлений, как с профессионалами, так и с любителями-вокалистами, готовит программу, разучивает и репетирует столько, сколько нужно для отличного исполнения. Ищет новые имена, как сравнительно недавнее свое (и, следовательно, наше) приобретение – Жанну Алхазову, талантливую молодую певицу, впервые выступившую перед бостончанами с Розой. Каждый год с участием Розы Шифрин проводится концерт в честь Дня Победы и ветеранов-участников войны. В этом, юбилейном, году концерт тоже состоялся, на неплохой площадке, в синагоге Бнай Моше. Приятным сюрпризом здесь стала Жанна Алхазова, меццо-сопрано. Да и остальные, уже знакомые нашей публике, певцы – Галина Никоновская, Александр Прохоров, Рубен Мурешан, Ольга Лисовская, как и молодой скрипач Леонид Иогансен, порадовали слушателей. И очень грустно, – и это было сюрпризом неприятным – что по равнодушию и нерасторопности устроителей концерта не были как следует оповещены об этом событии ни общественность русскоязычного Бостона, ни сами ветераны.

И теперь я хочу вернуться к тому, с чего начала - к тому самому концерту, в котором была представлена поразительная премьера – спектакль «Золушка». Уже в одном из первых своих концертов в Бостоне Роза вместе со скрипачом сыграли фрагмент из музыки композитора Леонида Ванштейна к драматическому спектаклю «Закат» по Бабелю. Леня Вайнштейн когда-то учился в Бакинском музыкальном училище по классу фортепиано, который вела Роза, и был одним из самых любимых и талантливых ее учеников. После окончания училища пошел учиться в консерваторию на композиторский факультет и стал известным композитором, в основном создавая музыку к драматическим и оперным спектаклям. Узнав о готовящемся отъезде своей учительницы в Америку, принес и подарил ей клавишник (фортепианная версия музыки) музыкальной сказки «Золушка», шедшей в Бакинском Оперном театре, со словами: «Может быть, сможете донести эту постановку до американского зрителя». Как бы Розе хотелось это сделать! На первом же году здешней жизни Роза принялась за работу по переводу текста с русского на английский язык, хоть надежды заинтересовать американских продюсеров почти не было. Почти не было и английского языка, но это не останавливало. Копаясь в словаре, подбирая синонимы (был же навык переводов с азербайджанского на русский!), составляя фразы, сделала перевод, в чем помогала американка-волонтир. В этом опять Роза – упорная, не пасующая перед трудностями, не теряющая надежды. А осуществилось

задуманное в другом варианте – для нас, русскоязычных, на нашем родном языке. Правда, не сразу, а спустя много лет, когда Роза встретила Ольгу Лисовскую – да это же прелестная, гибкая, стройная Золушка! А когда Оля привела своих друзей – румына Рубена Марушана (тенор) и гаитянина Пьера Фонтейна (баритон), совершенствующихся и выступающих в Бостоне, стало ясно: можно ставить «Золушку». Конечно, не в полном объеме, не во всем блеске «полнометражного» мюзикла, какой шел на бакинской сцене, но – можно. Можно создать атмосферу сказки, можно услышать красивую, легкую музыку, сразу же укладывающуюся на слух, – можно поставить спектакль. Молодежь принялась за работу с энтузиазмом, всем идея понравилась. Но какой титанический труд вдохновительницы этой идеи был вложен для осуществления постановки!

Во-первых, следовало подогнать существующее либретто под возможности. Роза убрала, за неимением певческих сил, часть персонажей – мачеху, двух сестер, массовые сцены. Выбрала лирическую линию, возникшие купюры залатала ювелирно – швов незаметно. Расписала музыкальные партии для участников, соединяя их затем в ансамбль. Бесконечно работала с Мурешаном и Фонтейном над разучиванием русского текста. И если Рубену могла помочь русская жена, то обучить русскому произношению Пьера было делом только Розы. И ведь все отлично справились с этим – мы, зрители, были тому свидетелями. Нас захватила происходящая на сцене сказка с грациозно двигающимися на крохотной, в общем-то, площадке актерами, мы и не заметили, что «Принц» и его «Друг» не знают русского языка.

А вот с «Чтецом» Кимом Пасиховым работа Розы была другого сорта: тут нужно было добиться полной синхронности с музыкой. Итак, опера в мини-варианте была скомпонована, ситуации на сцене продуманы, основной план ясен. Неясным оставалось – какими должны быть детали, чтобы создать спектакль сценически привлекательным. То есть требовалась режессура. И Роза обращается за советом – заметьте: только за советом – к известному в русском Бостоне создателю и режиссеру молодежного театра «Круг» Юрию Рубенчику. Но опера так понравилась Юрию, тоже профессионалу и бескорыстному энтузиасту, что он принял самое серьезное участие во всем, что превращает концерт в постановку – движениях, выходам исполнителей на сцену, костюмах, декорациях и освещении. Один художник понял и поддержал другого, чтобы устроить нам праздник. И Юрий готов опять привозить, вносить на своих плечах, устанавливать и налаживать аппаратуру, дающую световые эффекты, чтобы опера не стала однодневкой. Их детище должно продолжать жить. Низкий поклон бессребренникам, служащим искусству из великой любви к нему и ко всем, его ценящим.

Бостон

Два стихотворения

Александр ДЕРЖАВЕЦ

Осенние странички традиционной литературно-стихотворной рубрики местных авторов мы отдали талантливым мужчинам, хотя в редакционном портфеле уже скопилось немислимое количество произведений разных милых дам. Даже наша, преимущественно женская редакция, не могла не пропустить вперед мужчин, внимательно ознакомившись с их биографиями. Кажется, только в американской эмиграции осуществилась лелеянная большевиками мечта о ликвидации различий между умственным и физическим трудом, и ликвидаторы – практики – все больше из мужчин, блестящих столичных интеллектуалов, таскающих теперь в “столице мира” всякие тяжелые ящики. Но талант остался при них. Пусть мир (пока наш, бостонский) об этом знает.

Александр Державец. После окончания автодорожного института работал на строительстве московских улиц и активно писал для радиостанции «Юность», телевидения, Москонцерта. Затем решил заниматься наукой. Защитил диссертацию, досрочно до заместителя директора научно-исследовательского центра. Стал членом множества научных советов, коллегий и т.п. ..., а потом уехал в Америку.

На новом месте освоил разнообразные профессии: таскал ящики, размножал документы, развозил пассажиров, продавал дома. Особенно неудачной была торговая деятельность. Клиенты становились друзьями, но покупали у других.

Работает на фабрике. Пишет стихи не только потому, что руки заняты, а голова свободна, а еще потому, что хочется выразить мысли и чувства, накопленные за прожитые годы, а с “общением” в эмиграции напряженно. Живет в Нью-Йорке, общается с друзьями, осевшими в Бостоне, и надеется приехать в нашу провинцию из своей столицы мира с поэтическим выступлением, если мы пригласим.

СОЛНЦЕ В ФЕВРАЛЕ

Какая радость солнце в феврале.
Не знаю сам взялось оно откуда.
То ли ошиблось днем в календаре,
Толь удивить меня решило чудом.

Заслужена ли эта благодать?!
Возможно она вызвана порывом.
Бывает хочется все лучшее отдать,
Чтоб сделать хоть кого-нибудь счастливым.

А может это просто добрый знак,
Что холода отступят непременно,
Придет тепло и будет меньше зла,
Оттаит мир, настанут перемены.

Я вглядываюсь в высь над головой.
Лицо открыл и солнцу подставляю.
В то, что скрывается за синевой,
Поверить хочется, не размышляя.

Какая радость солнце в феврале.
Нежданное – оно всегда дороже,
И теплое совсем не по поре
Ласкает душу и еще тревожит.

СИНЯЯ ЗВЕЗДА

Незадолго до начала дня,
На исходе быстрой летней ночи,
Сон мой был прерывист и непрочен,
И рассвет преследовал меня.

Мне приснилась синяя звезда.
К ней навстречу я из дома вышел,
Ярче всех она была и выше.
Я спешил, боялся опоздать.

Шел на синий свет и задавал
Сам себе вопросы без ответа:
«Может быть обычная планета,
Что ищу и, что там потерял?!»

Спрашивал: «Зачем нужна звезда?»
В темноту летели миг за мигом.
Ночь ушла. Рассвет меня настиг.
Я спешил, но все же опоздал.

Странный сон привиделся вчера.
Что, устав, себе вообразу я...
Лампочка под синим абажуром
В комнате горела до утра.

Из цикла «Ты да я»

Виталий БЕРШТЕЙН

Бостонец Виталий Берштейн знаком многим, кто и в Америке интересуется прозой не только жизни, но и литературной и, конечно, поэзией. Путь Виталия в литературу – традиционный, можно сказать, «чеховский». Окончил медицинский институт (и заочно университет по специальности журналистика). Чехова по первой профессии даже обошел. Виталий – доктор медицинских наук, профессор. Заведовал кафедрой физиологии человека. С 1979 г. в США. Пишет стихи и прозу, публикуется в русскоязычных периодических изданиях в США и в России.

1
Бульвар. Березка теплая.
Скамейка. Птичий пляс.
За дымчатыми стеклами
Твоих не видно глаз.

Молчим. Листаем прошлое,
Наш каждый день и шаг.
Прости, моя хорошая,
Коль было что не так.

К чему слова ненужные –
Что ж, подведем черту?
В глазах твоих застуженных
Я приговор прочту.

Безмолвно в темень пропасти
Взгляну – зрачки в зрачки.
Постой... А вдруг торопимся...
Нет – не снимай очки!

2
За тебя я с тобою борюсь
И уже ничего не боюсь.
То, чего так боялся, стряслось –
Были вместе, а стали врозь.

Невзначай, черна и горька,
На тебя нахлынет тоска.
Знай, что это – тоска моя,
Поделил ее поровну я.

Ты услышишь мой голос во сне –
Значит, тоже ты снишься мне,
Значит, снова тебя зову,
Как, бывало, звал наяву.

Не устану я верить и ждать.
Листьев лепет и всхлипы дождя,
Журавлиный крик в вышине
Не дадут позабыть обо мне.

Ты не сможешь прожить и дня
Без меня, без меня, без меня.
Я останусь с тобой заодно
Все равно, все равно, все равно.

3
Нам не к спеху, давай переждем,
Поллюбуемся, как за порогом
Под ликующим, шалым дождем
Пузырями вскипает дорога.

Под навесом у чьей-то избы
Прилепили озябшие спины.
Отдыхают в лукошке грибы
Вперемешку с лесною малиной.

Подмосковный неяркий денек
Враз промок, затопило полсвета.
Нам, беспечным, еще невдомек –
Это наше последнее лето.

Кабы снова вернуться туда,
После стольких потерь и ушибов
Став мудрей и добрей, и тогда
Нас, небитых, спасти от ошибок.

Вот и все. Отгремела гроза.
Рыжий пар над сырým перелеском.
Ах, как звонко звучат голоса
В этом мире, отмытом до блеска.

4
Когда я с другою, с другою
Глаза на мгновенье закрою,
Почудится вдруг – это ты.
И грудь содрогнут перебои.

К чему?... Между мной и тобою
Давно сожжены все мосты.

5
На душе моей поминки,
И глаза не светятся.

Дай мне, Боже, с половинкой
В этом мире встретиться.

Разлучил Ты нас когда-то –
Больше мне не вынести.
Боже правый, Боже святой,
Не оставь без милости.

Пролетают годы мимо,
Жизнь такая быстрая.
Эту божескую милость
Разве я не выстрадал?

6
Я счастлив! Меня посетила любовь,
Коснулась простертым крылом.
К тебе, непридуманной,
найденной вновь,
Как прежде, иду напролом.

И пусть десять бед покатаются вслед,
Приму – знать, такая звезда.
Как будто и не было тысячи лет,
Что нас развели навсегда.

Душа воротилась на круги своя,
К концу и началу пути.
На всем белом свете – лишь ты да я.
Стряслось. Никуда не уйти.

8
Все утро никак дозвониться не мог,
Услышать твой голос смятенный.
В квартире пустой –
телефонный звонок
Растерянно бился о стены,
Кружил над подушкой,
где две головы
Оставили вмятины рядом...
Уносит меня самолет из Москвы.
Ты жди, не печалься. Так надо.

**Новая
книга Дианы**

Не так давно в бостонском магазине русской книги «Петрополь» состоялась презентация новой книги Дианы Виньковецкой «Горб Аполлона», выпущенной петербургским издательством «Дом Ретро». Подробная рецензия на эту книгу, особенно на повесть, давшую название всему сборнику, представляется преждевременной, пока читатель с книгой сам подробно не ознакомился (*приобрести книгу можно в том же магазине «Петрополь»*).

Обсуждать повесть «Горб Аполлона» до ее прочтения – это в некотором роде все равно что пересказывать сюжет детектива, настолько захватывает читателя тот нравственный «саспенс», который заключен в коллизии повести-исповеди. Так что ждите наших рецензий на книгу в ближайших номерах «Лидера», присылайте собственные отклики, которые окажутся в хорошей компании славных и именитых людей, бывших в разное время доброжелательными критиками и почитателями творчества Дианы: «Ай да Дина / Ваша Хевра / удостоилась шедевра» (это Бродский о Виньковецкой). Диана Виньковецкая – автор пяти книг и лауреат двух литературных премий.

Соб. Инф.

Поэты пошли в политику

В последнее время пути наши редко пересекались. Теперь стало понятно, почему. Давний автор нашего журнала и поэт, печатавшийся под странным псевдонимом Антилоп, резкими прыжками бросил бьющую из него энергию на другое поприще - прыгнул в политику и выставил свою кандидатуру на выборах в горсовет Ньютона, где живет достаточно компактная русскоязычная публика. «Лидер» желает Анатолию Цукерману успеха в его смелом начинании и представляет небольшой фрагмент из его обращения к избирателям. Заинтересованные могут позвонить кандидату и получить текст целиком.

Почему я решил баллотироваться в горсовет

Я живу в США 32 года, из-ездил эту страну вдоль и поперек, знаю ее лучше, чем многие рожденные здесь американцы. Последние 16 лет живу и работаю архитектором в Ньютоне, активно участвую в политической и культурной жизни города, сделал много архитектурных проектов на добровольных началах, являюсь многолетним членом Newton Green Decade Coalition (Ньютонская Коалиция Зеленой Декады). В 2003-м году основал CiViC (Citizens Vigilance Coalition, Гражданская Наблюдательная Коалиция). Множество моих статей опубликованы (и продолжают публиковаться) в местной газете Newton TAB.

Ньютон всегда был привлекательным местом для жизни всех слоев населения - бедных, богатых и среднего класса. Теперь, в результате бездарной политики городских властей, средний класс - спинной хребет нашей цивилизации - вынужден переселяться из Ньютона куда подальше. К этому классу принадлежит большая часть молодых и престарелых домовладельцев, которые не в состоянии платить постоянно повышающиеся налоги на недвижимость. Ньютон быстро превращается в город-спальню для богачей...

Ньюتونцы не любят голосовать и относятся к политике, как к холодному дождю - лучше пересидеть дома.

Я тоже сидел дома и занимался своими делами, пока не заметил две руки, залезшие в мои карманы: слева - рука де-

мократов, справа - республиканцев. Мои соперники на выборах в старейшины: Тед Хесс-Махан и Лезли Берг - «назначенцы» Демократической Партии, Грир Суистон - от Республиканцев. Я ненавижу всяческую идеологию (сказывается опыт жизни в СССР), меня не поддерживает никакая партия или клика, но зато меня хорошо знают граждане моего города. У меня есть четкая программа решения реальных проблем города: перedelка правил зонирования, планировка города, строительство доступного жилья, ремонт и стоимость школ, отчетность и честность городского правительства и др.

Если кому-нибудь из русскоязычных избирателей это интересно - милости просим - задавайте вопросы, предлагайте решения, пишите жалобы - я постараюсь на них ответить. Между прочим, пора бы нашей общественности проснуться и начать действовать, как действуют наши люди в Брайтоне и Бруклайне.

Anatol Zukerman
17 Noble Street, Newton, MA 02465
Tel/ FAX: 617/527-1501
E-mail: azukerman@rcn.com

MUSEUM OF FINE ART**Музей изящных искусств****Things I Love: The Many Collections of William I. Koch****Вещи, которые я люблю: из коллекций Вильяма Коха****С 31 августа по 13 ноября**

Основатель группы Oxbow, один из 500 ведущих владельцев частных компаний Америки, Вильям Кох, кроме того что он известный во всем мире бизнесмен, еще и инженер-химик, закончивший MIT, первоклассный моряк и заботливый отец. Даритель Музея, Кох также страстный собиратель, и «Вещи, которые я люблю» - выборка из его многочисленных коллекций: от объектов античного Рима до бытовых предметов современной Америки.

Возможно, одно из наиболее значительных полотен XX века из коллекции Коха - «Лежащая обнаженная» (Reclining Nude) Модильяни (1917), пленяющая своими формами.

**Выставка работ
Анселя Адамса (Ansel Adams)**
С 21 августа по 31 декабря*Ансель Адамс.**Photo by Nancy Newhall*

Ансель Адамс - известный американский фотограф-пейзажист. Нынешняя выставка собрана из многих частных коллекций всего мира, и представляет редкие работы фотохудожника 20-х - 70-х годов.

**HUNTINGTON THEATRE
COMPANY**264 Huntington Ave,
Boston, MA 02115

tel.: 617-266-0800

www.huntingtontheatre.org

**Wimberly
Theatre****КЭРОЛ МАЛРУНИ
(Carol Mulroney)****Пьеса Стивена Белбера****Постановка Лизы Петерсон****С 14 октября по 20 ноября**

Художник-постановщик Николас Мартин: «Моя вера в талант Стива Белбера вспыхнула, когда я столкнулся с его прошлогодней конкурсной работой. Я в восторге от того, что Хантингтон-театр устраивает мировую премьеру его новой – наиболее зрелой и пронзительной пьесы».

Соблазны «простой жизни» часто находят путь и к нетривиальным характерам. Однако монотонная супружеская жизнь и выращенный на грядках картофель – не достаточная приманка, чтобы укротить демонов, владеющих Кэрол Малруни. Сидя на крыше своего дома и обозревая оттуда расстилающийся внизу город, она размышляет над своим бурным прошлым в отцовском доме и туманным будущим в доме мужа.

BU Theatre - Mainstage**СЕСТРЫ РОЗЕНЦВЕЙГ
The Sisters Rosensweig****С 4 ноября по 4 декабря****Пьеса Венди Вассерштейн****Постановка Николаса Мартина**

Художественный руководитель постановки Николас Мартин: «Мне нравится в пьесах Венди сочетание тонкого понимания персонажей и и сочувствия к ним – живым, динамичным, современным людям, черпающим утешение и силы в смехе, семейных устоях и друг в друге».

Пьеса «Сестры Розенцвейг», принадлежащая перу обладательницы Пулитцеровской премии Венди Вассерштейн, - смешная и забавная комедия об одном вечере в жизни трех сестер, американских евреек. Сара, жительница Лондона, готовится к празднованию своего 54-летия вместе с Джорджей, ведущей «ток шоу», и Пфени, писательницей в жанре «путешествий».

От Москвы до самого до Вашингтона

Ирина Викторова

**Идея объединения
русской эмиграции
на новых,
более разумных
принципах
зреет**

Разговорная стадия в вопросе о русском мире, русской диаспоре, освоении пространства «соотечественник за рубежом» потихоньку смещается в плоскость конкретных организационных дел. Центр русской культуры исподволь формируется и в Америке, в Бостоне, хотя многочисленные уверения российских чиновников о поддержке соотечественника за рубежом остаются бессовестным мифом, и в России все получается как всегда. Достаточно окинуть взором пяток маловыразительных по содержанию интернет-порталов, в названии которых присутствует звонкая «русскомировая тематика», чтобы убедиться: ребята создали себе очередную пригосударственную кормушку – то на государственные миллионы собрали шустрых единомышленников где-нибудь на Кипре, дав подзаработать себе и дружественной турфирме, то вбухали миллионы в очередной «мониторинг», прикормив себя и придворную социологическую фирмочку, которая если чем и отличилась на рынке, то крайней некомпетентностью своих «репрезентативных» опросов и прочими фокусами с «фокус-группами». В Москве особо ощущается этот размах по освоению бюджетных и «привлеченных» средств на «соотечественников». Сравнительно недавно там прошла торжественная церемония открытия нового здания библиотеки «Русское зарубежье». Информантства сообщали, что «благодаря проведенной реконструкции библиотека, основанная десять лет назад Фондом Александра Солженицына и правительством Москвы, увеличила свою площадь в 10 раз – до 8 тысяч кв. метров. Теперь уникальное книгохранилище на Нижней Радищевской улице может вместить почти полмиллиона печатных изданий, рукописей и музейных экспонатов. В теленовости вытащили даже кассету с записью речи патриарха Солженицына. На большом экране, установленном в конференц-зале библиотеки, гостям было продемонстрировано видеообращение инициатора создания библиотеки. Патриарх эмиграции воздал хвалу «московской управе», усилиями и сред-

*Библиотека «Русское зарубежье» основана
Фондом Александра Солженицына*

ствами которой воздвигнуто, устроено, состоялось и действует то заветное место в России, о котором русская эмиграция мечтала 85 лет».

Тут бы самое время «управам» не вынуждать нынешних соотечественников за рубежом, соблазненных обещаниями российских урядников о поддержке, ждать следующие 85 лет, чтобы соорудить на эмигрантском пепелище что-то абстрактно грандиозное, а подумать о приоритетах своих действий в направлении, определенном как «русский мир», и определяющем (неужто урядникам на это совсем плевать) вопрос сохранения целостности России.

Что конкретно получит развитие движения «Русский мир» с того, что «заветное место», по определению Солженицына», увеличило свою площадь в 10 раз до 8 тысяч квадратных метров и даже что там теперь разместятся «архивы эмиграции»? Во-первых, доступ к этим архивам, большинство из которых до сих пор находится за границей, при сильном желании открыт для ученых всего мира, да и в самой России достаточно библиотек и возможностей по их хранению – были бы средства конкретным библиотекам (куда меньше, чем вбухано в проект управы), чтобы обеспечить современные условия хранения. Во-вторых, сосредоточение неоднозначной эмигрантской литературы в руках или при окружении непрофессионалов-коммерсантов может нанести очевидный вред идее «Русского мира». Коммерциализация эмигрантского наследия (в России и без «управы» печатают все что плохо лежит, хоть «Майн кампф», хоть эмигрантскую похабщину) приводит только к тому, что вырванные из контекста времени идеи даже весьма серьезных философов и мыслителей белого движения попадают в грязные руки и пустые головы каких-нибудь оголтелых современных «монархистов» или экстремистов-националистов, которые вместе с внедренными в их ряды профессионалами-провокаторами не упустят возможности так замарать «русский мир», что потом нормальным людям приходится всем миром заниматься его отмыванием, то есть втягиваться в очередную непродуктивную борьбу, в которую их нарочно затянули (это отработанные веками приемы), но затянули-то исключительно потому, что на русском поле действуют непрофессионалы, и элементарная технология продвижения собственных идей (идеологическое обеспечение, как говорили более подкованные советские чиновники) не отработана.

Сейчас уже, наверное, каждый российский политик знает (разве, что «либералы» в этом своем «знании» не признаются, их планам это помеха), «что основной стратегией расчленения России выбран вариант разжигания национальных конфликтов и объединения всех обиженных «меньшинств» против единого врага – России. К термину стратегия мы добавили определе-

ние «основная» не случайно (вроде напрашивается, а по какому еще принципу можно расчленить многонациональное государство?). Все можно, есть и осуществляется, и сосуществует масса других, дополнительных «членительных идей». Несколько лет назад питерские журналисты с выпученными глазами бежали по разным изданиям, предлагая разместить статьи про «Петербург – остров», разместить где по дружбе, где за деньги (откуда у самих журналистов на это деньги?). Простенькая такая идея – отделение Петербурга как европейского города в отличие от Москвы, не говоря уже о всяких там глубинках-провинциях, от России, со своим правительством и полноценной интеграцией с Западом. Статей было много, но никто как-то особо не купился – наверное, мало денег на идеи выделили, и запал иссяк. Другая «дополнительная идея» – разрушить инфраструктуру самообеспечения как России в целом, так и ее наиболее развитых промышленных городов, а промышленно-интеллектуальный капитал города – квалифицированную рабочую силу переориентировать на обслуживание рынка запчастей западных фирм, в пользу которых все потихоньку и членилось. Косвенно эту идею отрабатывали, к примеру, вольные или невольные «агенты влияния» «расчлененки» в администрации, в частности, в промышленном комитете мэрии Санкт-Петербурга. Чиновники комитета мэрии вдруг начали кампанию по переориентации молодых специалистов города исключительно на обслуживание западной софтиндустрии. Идея эта подавалась как революционная и дико привлекательная: дескать, русские – самые умные компьютерщики в мире, в инфирмах совсем другие деньги платят и где вам вообще еще работать. А параллельно при попустительстве промышленного комитета разрушались стратегические оборонные предприятия. «Инвестиции» на развал страны шли обкатанным на большевистских революциях путем – та же, по выражению Достоевского, «Интернационалка» (финансовые группы Англии и США, Германии, Японии) «курировала» энергетическую инфраструктуру.

Посмотреть на эти «инвестиции» в приватизированную энергетику (в соседних капиталистических северных странах энергетическая инфраструктура – в руках государства, чтобы в случае чего «враг не уморил холодом»), посмотреть на полуразрушенное энергомашиностроение в Петербурге, сначала отданное при попустительстве тех же «агентов влияния» олигарху Потанину и чуть-чуть не проданное на корню немецкому Симменсу... В последний момент вмешался президент, и сделка была отменена. Хотя и здесь ситуация к особым иллюзиям в отношении «бога из машины» – российского президента не располагает. Как при большевистских революциях, и здесь «инвестиции» шли не только в пользу Германии, как мы говорили. И глав-

ный адепт энергетической расчлененки, который членит больше за «американские деньги», Чубайс с рубильником, демонстрирующий в нужные моменты расчленительную силу «веерными» отключениями регионов, до сих пор при должности. А другой таинственный «агент влияния» (немецкого? или тоже американского финансового капитала, раз сделка с «Сименсом» не прошла?), передавший питерские заводы именно Потанину Илья Клебанов (драка у энергомашиностроительного корыта была жуткая, директора крупнейшего завода буквально выбросили вместе с креслом в снег, тут-то и появился председатель промышленного комитета мэрии Илья Клебанов, решивший спор в пользу олигарха Потанина, еще один «бог из машины») вскорости стал аж министром науки и оборонной промышленности России, затем, правда, был опущен до должности представителя президента по Северо-Западу, в какой ныне и пребывает. Совпадение ли, что в Питере при этом представителе вдруг расцвела наконец пышным цветом уже та самая «основная» членительная идея – раздувание национально-этнических конфликтов? Тут уже явно вновь не обошлось без бога (черта) из машины.

Если в Москве – городе «лимиты» – такие конфликты можно легко провоцировать по накатанной колее, благо методика провокаций давно отработана в ходе безобразнейших кампаний против «лиц кавказской национальности», то в Петербурге не слышно было про «кавказцев». Да и вообще Петербург и межнациональные конфликты – это примерно такое же сочетание, как «горячие финские парни». Но тем не менее и Петербург теперь отмечен жесточайшими примерами разжигания национальных конфликтов, а в ходе провокационного пиара международная либерально-демократическая общественность без устали указывает на «врага» – российские «имперские амбиции», русский патриотизм, православие. И раздувают. И срамливают. И членят...

Почему бы России наконец не воспользоваться опытом эмигрантской философской мысли, направленной как раз на конкретные идеи сохранения России, возврата к ее духовным традициям, естественно, с поправкой на существующие реалии и возможности? Практически все духовное философское наследие склоняется к одной идее – в смутное время (как раз такое переживает нынешняя Россия) защита у народа для самосохранения одна – не колебимое единство в охране своих исторических, национальных, религиозно-духовных завоеваний, не отдавая свое историческое миролюбиво-созерцательное духовное мировосприятие на растерзание тем, для кого чужды основополагающие для системообразующего Россию русского народа базовые ценности. Принять этот путь безоглядно и неколебимо. Но и проявлять осторожность в безоговороч-

ной похвальбе рекомендаций российских и западных именитых «патриархов эмиграции», чьи идеи или неаккуратность с их изложением иногда тоже сильно мешают делу, раздувая новые конфликты.

Напомним, что библиотека-фонд «Русское зарубежье» была создана по инициативе Александра Солженицына в 1995 году правительством Москвы совместно с русским общественным фондом Солженицына и русским издательством в Париже, которое возглавляет профессор Никита Струве. При всем уважении к вышеперечисленным лицам, вряд ли названные громкие имена и фонды вполне соответствуют организационной и идеологической конкретике того пути, который может стать спасительным для России. Скажем, первой громкой акцией разросшейся до размеров ярмарочных павильонов библиотеки русского зарубежья стала передача библиотеке в дар архива русского философа Владимира Ильина. Низкий поклон за возвращение на родину архива наследникам русского философа-эмигранта – сыну Николаю Ильину и дочери Елене Ильиной-Гурдон, приехавшим даже на торжественную церемонию передачи архива в нынешнем сентябре в Москву. «Главная задача открытия и создания такой библиотеки-фонда «Русское зарубежье» – это увековечение русской эмиграции, как одной из важнейших страниц духовной жизни России, – сказал на пресс-конференции накануне приезда парижских гостей Струве.

Идея безоглядного «увековечивания» эмигрантского духовного наследия весьма спорная, какой неоднозначной была духовная жизнь русской эмиграции, читать доводилось, и волосы бывало дыбом становились от интриг, распрей, грязи, вредных и завиральных идей. Но выделить из этой жизни действительно духовное, цельное, выстраданное, нам полезное – вот задача. Владимир Ильин – философ безусловно самобытный, но во многом оставшийся в той своей борьбе и в том своем времени, и какие-то его идеи – неистовый монархизм, скажем, могут лишь затуманить умы нашим чиновникам в их мечтах «стать царицей морскую». Да и другая закралась шальная мысль – не продумали ли наши изощренные мастера по части смешения понятий нарочно замутнить незрелые патриотические умы, не решили ли втихаря заместить действительно перспективного и мощного для современных задач возрождения России русского эмигранта-философа – Ивана Ильина его однофамильцем? Клонирование – излюбленная провокационная практика информационных войн.

Русским, живущим в Америке, болеющим за судьбу России, но желающим блага и принявшей их стране, особенно близки идеи этого, другого, Ивана Ильина, утверждавшего, что «только одни Соединенные Штаты инстинктивно склонны предпочесть единую национальную Россию как неопасного им антипода и крупного, лояльного и платежеспособного покупателя», в то вре-

Президенты России и США в Овальном кабинете

мя как «другие народы нас не знают и не понимают, что они боятся России, не сочувствуют ей, и готовы радоваться всякому ее ослаблению». Фраза эта может показаться странной в контексте вечных обвинений именно Америки в желании расчленить и ослабить Россию и прочее, но она говорит лишь о зрелости мысли этого большого философа, зрящего в корень – традиционной консервативной Америке (а все «леволиберальное» и здесь для системообразующего народа «от лукавого») нужна именно единая (неагрессивная и отстраненно-лояльная) большая Россия. Об этом свидетельствует история становления российско-американских отношений, когда именно Россия была одним из стратегических торговых партнеров Америки.

Неожиданно, все эти наши соображения словно попали в уши двум президентам – американскому и российскому. 16 сентября в ходе официального визита Джорджа Буша в Вашингтон на совместной пресс-конференции в Белом доме президенты России и Америки не только подтвердили курс на истинно дружественное и уважительное стратегическое партнерство Америки и России как в борьбе с международным терроризмом, так и в широкой сфере экономики (в частности, новый виток отношений намечен в сфере энергетического партнерства), но, самое важное, Америка с неожиданной определенностью расставила точки над *i* как раз в тех вопросах, что служили камнем преткновения для искреннего характера такого партнерства. Отвечая на вопросы журналистов, Джордж Буш с полной определенностью оценил как позитивное значение работы России в составе «восьмерки» и пожелал Путину особых успехов в следующем году, когда Россия ее возгла-

вит. Американский президент также высказался за скорейшее вступление России в ВТО и особо остановился на новых подходах Америки к внутренней политике в России и на постсоветском пространстве. Подчеркнув, что в ходе обсуждения с российским президентом ситуации на постсоветском пространстве, «обе страны выявили общий интерес в поддержании стабильности и экономического процветания этой огромной территории», Буш однозначно высказался, что проблемы на этих территориях должны решаться «без давления извне». В русле такого же нового для Америки подхода американский президент по сути дал Путину карт-бланш на русский путь становления демократических институтов, отвечающих российской традиции и российской истории. По словам Буша, «демократия не возникает сама по себе, она набирает рост, это требует времени. Есть опыт нашей страны. Есть опыт Российской Федерации. Я думаю, – озвучил этот новый для современной Америки подход американский президент, – что демократии основываются на привычках и обычаях определенного народа. Демократии зреют, находятся на разных стадиях»... Тут Буш даже произнес знакомую фразу, что демократии «не приносятся на штыках», пытаясь оправдать свою позицию по Ираку, «правительство которого в конечном счете все-таки определялось демократическими выборами», но это вышло не слишком убедительно, в отличие от более проработанной новой позиции в отношении России. «Я думаю, – сказал Джордж Буш, – что демократии стремятся отразить культуру и историю различных стран. Но все же они цементируются какими-то общими принципами: правительство, выбранное народом, стремится отвечать запросам этого народа, и одновременно есть права у меньшинств, и соответствующее законодательство... «И каждая страна, – повторил Буш, – проходит свою стадию движения к демократии...»

Определеннее, кажется, не выскажешься. Возможно, теперь и в эмигрантской Америке человеку русской культуры будет легче выражать деятельный интерес к России, помогать налаживать сотрудничество ее с Америкой, не наталкиваясь на стену агрессивного непонимания, а то и обвинений в «антиамериканизме»...

А идея объединения русской эмиграции на новых, более разумных принципах зреет. Наша библиотека зарубежья тоже начинает создаваться. Пусть ни одного квадратного метра площадей она не занимает, но мы не унываем – в потенциале у нас весь русский мир. Было бы что ему сказать.

Говорите. Есть и адрес нашей русской диаспоры в Америке. Пока только виртуальный :

www.russiandiaspora.com

Но это не помеха реализму конкретных начинаний.

адмиралом Катаока Шичиро. В Цусимском морском сражении 14/27 мая Катаока командовал 3-м боевым отрядом Соединённого флота Японии. Соединение было сформировано в порту Хакодате на юге большого северного японского острова Хоккайдо, отделённого от Сахалина проливом Лаперуза (яп. Soya Kaikyo). Для высадки на Сахалин японское командование, как сообщает Н.А.Левицкий в книге «Русско-японская война 1904-1905 гг.», выделило 13-ю пехотную дивизию. Дивизия состояла из 12 батальонов пехоты, кавалерийского эскадрона и пулемётной команды общей численностью 14000 человек при 18 орудиях. Командовал дивизией генерал-лейтенант Харагучи Каненари. Дивизия погрузилась на корабли соединения в том же порту Хакодате. (У В.Пикуля в книге «Каторга» 13-я дивизия фигурирует под названием Сендайской (Сендай – город на северо-восточном побережье главного японского острова Хонсю). Соединение для действий у берегов Сахалина названо «Северной группой» с количеством вымпелов в ней 83. Это количество кораблей-литературная вольность автора книги. – Прим. авт.)

Военные действия на Сахалине

24 июня японские войска высадились на юге Сахалина около порта Корсаков (яп. Otomaru).

25 июля японские войска высадились на севере острова возле посёлка Арково и тогдашнего административного центра Сахалина Александровска. Японское правительство спешило оккупировать весь Сахалин до начала мирных переговоров.

Ко времени высадки японских войск на Сахалине было уже известно, что 28 мая /10 июня 1905г император Николай II согласился принять предложение президента Соединённых Штатов Америки Теодора Рузвельта о посредничестве. Т.Рузвельт предложил свои посреднические услуги для прекращения войны поскольку был озабочен послевоенным «равновесием сил» на Дальнем Востоке. Следовавшие один за другим военные успехи Японии в Маньчжурии и на морском театре войны в итоге могли привести к послевоенному усилению Японии, что могло угрожать интересам Соединённых Штатов в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Естественна поэтому заинтересованность Т.Рузвельта в поддержании «равновесия сил» в регионе в интересах Соединённых Штатов.

Т.Рузвельт предложил своё посредничество русскому правительству. Японское же правительство ещё 18/31 мая формально обратилось к нему с просьбой «свести воюющих для переговоров и сделать это как бы по своей инициативе». Причина обращения японского правительства к посредничеству президента Соединённых Штатов была в том, что Япония не была в состоянии продолжать нести громадные военные расходы, её экономика не могла обеспечить ведение длительных интенсивных военных действий.

До принятия посреднических услуг Т. Рузвельта русское правительство не соглашалось на начало мирных переговоров.

Первая официальная встреча уполномоченных России и Японии состоялась 27 июля / 7 августа на яхте президента Соединённых Штатов Т.Рузвельта в заливе Ойстер Бей (остров Лонг Айленд, Нью-Йорк).

Хотя Сахалин от японской метрополии отделён только проливом Лаперуза (min.ширина 43 км), русское правительство в ожидании войны с Японией пренебрежительно отнеслось к подготовке острова к обороне. В мае 1903 г. Сахалин посетил тогдашний военный министр России генерал Алексей Николаевич Куропаткин. От просьбы военного губернатора острова генерал-лейтенанта юстиции Ляпунова (в книге «Каторга» губернатор Сахалина фигурирует под именем Михаила Николаевича Ляпишева. Это изменение фамилии-ещё одна литературная вольность её автора). помочь обороне острова регулярными воинскими частями и боевой техникой он попросту отмахнулся. Военный министр сослался на то, что в случае войны быстрая победа русских войск в Маньчжурии лишит Японию желания высаживать войска на Сахалин. Ну и, конечно же, Куропаткин не высказал Ляпунову надежду русского правительства на то, что, как выразился русский министр внутренних дел В.К.Плеве, «маленькая, но победоносная война» поможет царскому правительству укрепить своё политическое положение и предотвратит надвигавшуюся в России революцию.

Военный губернатор Сахалина был не боевым офицером, а военным чиновником, юристом, пусть и толковым, служебной обязанностью которого было блюсти законы российской империи на острове-каторге. Слабые попытки генерала Ляпунова создать организованную оборону острова успеха не имели. Помощи от Приамурского генерал-губернатора Линевича он не получил. В случае высадки японских войск на остров для борьбы с ними оставалось опереться на имевшиеся незначительные силы гарнизонов острова и спешно сформированное ополчение (дружины) из жителей Сахалина. Впрочем, не исключено, что губернатор вооружённых поселенцев боялся не меньше, чем интервентов.

Эти плохо вооружённые и плохо обученные вооружённые силы не были в состоянии долго и успешно противостоять полностью экипированной и вооружённой 13-ой дивизии, поддерживаемой с моря корабельной артиллерией. Они были в состоянии вести только партизанские действия, маневрируя по территории острова, практически не имевшей надёжных дорог.

К началу войны русские регулярные воинские формирования на острове насчитывали чуть больше 1400 человек в четырёх отдалённых один от другого и разделённых бездорожьем гарнизонов (Корсаков, Дуэ, Александровск, Тымово). Гарнизон Александровска располагал 4 орудиями устаревших систем. Ни один из гарнизонов пу-

лемётов не имел. Гарнизон Корсакова был усилен корабельными орудиями, снятыми с крейсера «Новик». «Новик» (бронепалубный крейсер, считавшийся самым быстроходным кораблём в мире для своего класса кораблей) под командованием капитана 2-го ранга М.Ф. Шульца, избежав гибели в ходе Цусимского сражения, по пути во Владивосток зашёл в Корсаков для бункировки угля. 7 августа 1904г в заливе Анива возле Корсакова крейсер принял неравный бой с двумя японскими крейсерами. Японские крейсера отошли, но команде «Новика» пришлось затопить тяжело повреждённый крейсер, чтобы он не достался врагу. Часть корабельных артиллеристов осталась обслуживать орудия, снятые с крейсера. Команда крейсера переправилась с Сахалина в Николаевск (на Амуре).

В 1904 г. русское население Сахалина, включая содержащихся в тюрьмах, насчитывало 40 тыс. человек. Сопоставимая по численности японская колония на острове, в основном на южной части, перед началом войны вернулась в Японию.

С началом войны регулярные воинские формирования на острове были дополнены добровольцами-дружинниками из вольнопоселенцев и освобождённых из тюрем ссыльнопоселенцев.

Понимая сложность пополнения воинских формирований на острове путём переброски регулярных войск из Приамурья, правительство пошло на беспрецедентный шаг. 4 марта 1904 г. на Сахалине стал известен Указ императора, по которому каторжане и ссыльнопоселенцы, пожелавшие принять участие в обороне острова от японских войск, подлежали амнистии.

Зимой 1904-1905 годов из Николаевска по льду Татарского пролива на Сахалин был переброшен батальон крепостного полка, состоявший из призванных из запаса пожилых людей. По льду Татарского пролива перебрасывалось на собачьих упряжках в мизерных количествах оружие и продовольствие. Фактически на время навигации Сахалин был блокирован японским военным флотом.

Всего перед высадкой японских войск на острове насчитывалось чуть более 6 тыс. боеспособных людей: 1170 при 8 орудиях на юге острова и 5000 при 8 орудиях – на севере. Часть разрозненно действовавших без единого командования русских отрядов оказала высадившимся на остров регулярным японским войскам упорное сопротивление. В южной части острова действовали отряды полковника Арцишевского, штабс-капитана Гротто-Слепиковского, капитанов Полуботко, Таирова, в северной части – штабс-капитана Быкова. Но способность отрядов и воля их командиров к сопротивлению были разными. Часть отрядов через несколько недель капитулировала. Часть сопротивлялась почти 2 месяца, вплоть до 23августа / 5 сентября 1905 г. – дня подписания мирного договора в Портсмуте. Незначительному количеству защитников

острова удалось эвакуироваться в Николаевск, случайно встретив в районе мыса Погиби речной миноносец, патрулировавший устье Амура.

15/28 июля в бою был убит один из наиболее стойких командиров отрядов, оборонявших Сахалин, штабс-капитан Юлиан Казимирович Гротто-Слепиковский. 16 июля капитулировал военный губернатор острова генерал Ляпунов, ушедший из Александровска со своим окружением и скрывавшийся от японцев в тайге возле села Рыково. 29 июля генерал Харагучи, несмотря на то, что партизаны ещё сопротивлялись в тайге, заявил об окончании военной операции по оккупации острова и объявил Сахалин владением японского императора (микадо).

В условиях изолированности Сахалина от внешнего мира японцы обрушили на русское население острова жесточайшие репрессии. Часть русского населения с острова бежала, часть погибла от истощения, болезней и репрессий. Чиновничье население было депортировано в разгромленный японскими военными кораблями посёлок в бухте Де-Кастри на приамурском побережье Татарского пролива.

В октябре 1905 г. Япония в соответствии с условиями Портсмутского мирного договора вернула России Северный Сахалин совершенно опустошённым. Вся его экономическая инфраструктура была разрушена. Историки отметили, что после ухода японских войск с Северного Сахалина на нём осталось только 7,6 тыс. человек русского населения. В южной части острова, перешедшей под власть Японии, в районе Отомари (Корсаков) и Тойохара (Владимировка, теперь Южно-Сахалинск) осталась только жалкая горсточка русских и поляков численностью примерно 150 человек.

Судьба Сахалина по Портсмутскому мирному договору

На мирных переговорах в Портсмуте, начавшихся 28 июля / 9 августа 1905 г. при посредничестве президента Соединённых Штатов Теодора Рузвельта, главный русский представитель по ведению переговоров статс-секретарь Сергей Юльевич Витте отказался идти на уступки Японии в двух пунктах: о передаче ей Сахалина и о выплате ей денежного вознаграждения в размере 1200 миллионов йен.

Для сравнения: общие расходы Японии на войну, включая административные, составили 1.730.050 тыс. йен. Эти расходы были покрыты главным образом за счёт внутренних и внешних займов, давших вместе 1.418.731 тыс. йен (G.Ogawa, «Expenditures of the Russian-Japanese War», N.Y., 1923). Витте рассматривал выплату денежного вознаграждения как военную контрибуцию, что, по его мнению, было несовместимо с достоинством России. А у Японии, несмотря на военные успехи в Маньчжурии и на морском театре военных действий, не было средств вынудить Россию при заключении мира запла-

тить ей военную контрибуцию. Правда, в согласованном тексте мирного договора выплата денежного вознаграждения была заменена существенной компенсацией за содержание русских военнопленных. Но размер компенсации (400 миллионов йен) был таков, что не мог быть истолкован как выплата военной контрибуции.

В связи с жёсткой позицией Витте на переговорах японское правительство стало перед вопросом: имеет ли смысл продолжать экономически непосильную войну ради занятия Сахалина? Кабинет министров и Совет гёно (совет «старейших государственных деятелей»; гёно — личный титул) на совместном заседании 27 августа, длившемся весь день и всю ночь в присутствии императора, решил отказаться от Сахалина. Продолжать войну Япония не была в состоянии. В ходе войны её экономика была истощена.

Кстати, размещением японских военных займов на денежном рынке Соединённых Штатов занимался финансовый синдикат, организованный известным главой инвестиционной банковской фирмы Kuhn, Loeb & Co Я.Шиффом. В синдикат кроме Kuhn, Loeb & Co вошли Национальный и Коммерческий банки. За время войны синдикат суммарно предоставил Японии кредитов на \$ 180 млн. За что Джекоб (Яков) Генри Шифф (Schiff) после войны был награждён японским императором орденом (кстати, и орденом японской союзницы Англии тоже). Шифф не скрывал, что главной побудительной причиной предоставления займов была широко проводимая в Российской империи политика антисемитизма. Шифф, конечно, понимал риск дальнейшего предоставления займов Японии, экономика которой была истощена войной. Поэтому, когда японская делегация на мирных переговорах в Портсмуте, несмотря на угрозу их срыва, продолжала настаивать на неприемлемых для России пунктах мирного соглашения, Шифф пригрозил Японии прекращением финансирования ведущихся ею военных действий. В письме от 25 августа второму представителю японской делегации на переговорах посланнику Японии в США барону Такахира Когоро он указал, что «денежные рынки США, Англии и Германии не будут извлекать готовность финансировать Японию в больших масштабах, если война будет продолжаться».

Воспользоваться решением японского правительства об отказе от Сахалина Россия не сумела. Дело в том, что за несколько дней до этого заседания президент Т.Рузвельт, стремясь быстрее прекратить войну, послал Николаю II телеграмму, в которой советовал уступить Сахалин. 23 августа царь принял посла Соединённых Штатов Джорджа фон Лангерке Мейера и заявил, что в крайнем случае согласен на уступку Японии южной части Сахалина, которая к тому времени уже была занята японскими войсками и которой Япония владела за 30 лет до этого (до заключения Петербургского договора 1875г). Но от выплаты Россией Японии какого-либо де-

нежного вознаграждения царь отказался.

Содержание заявления царя послу Соединённых Штатов стало известно японскому правительству. Оно незамедлительно отправило главе японской делегации на переговорах в Портсмуте министру иностранных дел маркизу Комуре Дзэтаро инструкцию требовать передачи Японии южной части Сахалина. Решению Николая II Витте вынужден был подчиниться. По подписанному 23 августа / 5 сентября 1905 г. Портсмутскому мирному договору Япония получила часть Сахалина к югу от 50-ой параллели северной широты. В 1906-1907 гг граница между русской и японской частями Сахалина была демаркирована. Для наглядности границы вдоль 50-ой параллели была прорублена просека длиной 130 км и шириной 120 м.

США и судьба Сахалина в ходе войны

Судьба Сахалина вызывала серьёзную озабоченность русского правительства ещё с марта 1905 г. Реальных средств защитить Сахалин от захвата Японией у России не было. Количество русских войск на Сахалине было крайне мало. Японский флот значительно превосходил Владивостокский отряд крейсеров и полостью контролировал всю акваторию Японского моря. Успешная оборона острова затруднялась огромным расстоянием от центральных районов страны до этого возможного театра военных действий при почти полном отсутствии к нему дорог и средств сообщения с ним.

Представители русской военной администрации в Приамурье и на Дальнем Востоке и тогдашний посол России в США граф Артур Павлович Кассини спешили с принятием решения, позволившим бы избежать оккупации Сахалина Японией.

Одним из предлагаемых решений, обеспечивавшим России (и Соединённым Штатам) доходы от эксплуатации природных богатств Сахалина на случай занятия его Японией, было создание русско-американской промышленной концессии сроком на 50 лет. Юридическое оформление концессии должно было быть завершено до начала навигации на Сахалин, т.е. до того времени, когда у Японии появится возможность высадить на остров войска. Несколько компаний Соединённых Штатов, ведших крупные коммерческие дела в России, предполагали таким путём предупредить захват острова Японией и оставить за собой возможность эксплуатации его природных богатств.

Предполагалось, что концессия будет предоставлена американскому гражданину Давиду Давидовичу Кларксону. Кларксон был лично известен наместнику Е.И.В. на Дальнем Востоке адмиралу Евгению Ивановичу Алексею (янв.-окт. 1904-главнокомандующий вооружёнными силами на Дальнем Востоке). Кларксон имел репутацию честного и солидного в денежном отношении предпринимателя, благожелательно настроенного к русским инте-

ресам. В Приморье ему принадлежали хорошо организованные горнопромышленные предприятия (угольные копи у Амурского залива, железные и серебряные рудники у залива Ольги).

Русским концессионером должен был стать полковник Александр Дмитриевич Нечволодов (участник русско-японской войны, с 29 ноября 1903 – русский военный агент в Корее). Нечволодову принадлежит первоначальная идея создания концессии.

Кларксон намеревался получить концессию на эксплуатацию всех минеральных, лесных, пушных и рыбных промыслов острова. Проект долгосрочной аренды (концессии) сахалинских промыслов был представлен на рассмотрение правительства генерал-лейтенантом Михаилом Сергеевичем Андреевым (июнь 1904 – июнь 1906 – помощник командующего Приамурским военным округом). Первоначальная реакция правительства на проект была благожелательной. Правительство предполагало, что американское правительство поддержит американского концессионера, если Япония будет оспаривать его права.

Однако в ходе обсуждения проекта у некоторых министров возникли сомнения в деловой добропорядочности Кларксона. Уж очень условия концессионного договора, представленного на рассмотрение, были благожелательны для американского концессионера. Сомнения были поддержаны влиятельными министрами правительства. По всеподданнейшему докладу министра финансов В.Н. Коковцова, министра юстиции С.С. Манухина и государственного контролёра П.Л. Лобко Николай II проект концессии отклонил. Царская резолюция на проекте гласила: «Лучше отказаться».

Инициатором другого решения помешать Японии захватить Сахалин выступила группа американских предпринимателей, имевших деловую заинтересованность в России. Они предложили правительству Соединённых Штатов купить Сахалин у России за 200 млн. рублей. Покупка острова Соединёнными Штатами дала бы возможность русскому правительству не прибегать к дальнейшим иностранным займам для ведения войны с Японией, обеспечила бы Приморье от нападения Японии и избавила бы русское правительство в случае дальнейших военных неудач от необходимости уступки острова Японии по мирному договору.

Но было очевидно, что федеральный Сенат Соединённых Штатов покупки острова не утвердит. Даже если президент её поддержит. Аргумент у Сената для отказа утвердить покупку Сахалина был. Поставленные под контроль Соединённых Штатов испано-американским Парижским договором от 10 декабря 1898 г. Филиппинские острова уже доставляли Конгрессу массу забот. Они были постоянным источником внутривнутриполитических осложнений и федеральных денежных затрат. Естественно, ещё один источник забот Сенату не был нужен.

У русского правительства заинтересованность Соединённых Штатов в покупке Сахалина вызвала сомнение. К концу мая 1905 г. правящие круги России, осознав бесперспективность идеи продажи Сахалина Соединённым Штатам, от неё отказались.

Адмирал Е.И. Алексеев в письме министру иностранных дел России графу В.Н. Ламсдорфу от 20 мая / 2 июня 1905 г. изложил свои возражения против продажи острова Соединённым Штатам и возможность передачи острова Японии при придании этой передаче в ходе мирных переговоров временного статуса. Есть смысл привести эти возражения: «...Проект продажи острова Сахалин американским капиталистам за 85-90 миллионов рублей представляет, по моему мнению, нижеследующие серьёзные неудобства в экономическом, политическом и стратегическом отношениях.

С точки зрения экономической, в случае перехода острова в американские руки не подлежит сомнению, что колоссальные естественные богатства его получают сильный толчок к развитию и что доходы с них, будучи капитализованы, значительно превысят вышеупомянутую сумму в 85-90 миллионов рублей, так что, независимо от других соображений, самая цена, предлагаемая американцами, представляется ничтожною. Сверх того Сахалин в руках американцев обратится в могучую факторию, через посредство которой они не преминут поработить в экономическом отношении весь северо-восточный край, и никакими таможенными мерами мы не в силах будем остановить такого порабощения.

С точки зрения политической мы до сих пор имели на Дальнем Востоке в качестве ближайших соседей государства азиатские. В случае же перехода Сахалина в собственность американцев мы сразу приобретаем в лице правительства Соединённых Штатов, которое не применит взять под своё покровительство упомянутых капиталистов, могучего соседа и возможного врага, который будет иметь законное право вмешиваться и политическое воздействие на все дела Дальнего Востока.

Наконец, в отношении стратегическом едва ли удобно предоставлять сильной военно-морской державе базу, которая даст ей господство на восточных берегах Азии, окончательно закрыв для всей Сибири и Приамурского края выход в океан.

В этом отношении нам легче, по ходу событий настоящей войны, примириться с тяжёлою необходимостью перехода острова в руки Японии, от которой мы в будущем могли бы надеяться отвоевать его, чем соглашаться на уступку острова третьей державе, с которой нам воевать невозможно».

Как видим, в письме Алексеева фигурирует уже вдвое меньшая возможная стоимость продажи острова, чем первоначально предполагавшаяся, и присутствует убедительная аргументация против продажи острова Соединённым Штатам Америки.

Таким образом решение судьбы Сахалина выносилось на мирную конференцию в Портсмуте, Нью-Гемпшир.

Попытка создания американской нефтяной концессии на Сахалине в 20-х годах 20-го века

Через 15 лет после подписания Портсмутского мирного договора Япония нарушила его. Воспользовавшись Гражданской войной в Советской России, Япония приняла участие в военной интервенции против неё. Для Сахалина участие Японии в интервенции выразилось в том, что утром 22 апреля 1920 г. под прикрытием гидропланов Япония беспрепятственно высадила в Александровске 2000 воинский контингент. В июле 1920 г. Северный Сахалин был поставлен под контроль военно-административного управления японской оккупационной армии. Управление контролировало всю экономику острова: добычу угля и нефти, лесоразработки, рыболовство и добычу пушного зверя. В 1925 г. при установлении дипломатических отношений с Японией Советский Союз, не имея возможности ликвидировать последствия поражения России в русско-японской войне, вынужден был признать Портсмутский мирный договор. При подписании 20 января 1925 года в Пекине «Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Советским союзом и Японией» была оглашена специальная декларация Советского правительства. В ней, в частности, указывалось, что «признание... действительности Портсмутского договора от 5 сентября 1905 г. никоим образом не означает, что правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение сказанного договора». Таким образом декларация указывала на то, что признание договора имеет временный характер.

Утром 14 мая 1925 г. последние японские воинские части погрузились на корабли в Александровске и покинули Северный Сахалин. К полудню 14 мая суверенитет СССР над Северным Сахалином был полностью восстановлен.

После окончания 1-й Мировой войны интерес американских деловых кругов к получению концессий на добычу природных богатств на Северном Сахалине вновь усилился. Усиление американского интереса к получению концессий на Северном Сахалине вызвало беспокойство японских деловых кругов, которые сами были заинтересованы в получении концессий и видели в американцах деловых конкурентов. В феврале 1923 г. влиятельная японская газета «Хоци Симбун» выразила беспокойство по поводу активности американских предпринимателей, которые усиленно добивались приобретения концессий. Особое беспокойство газеты вызвала активность нефтяной компании Синклера. В 1920 г., ещё до окончания

Гражданской войны в СССР и возвращения Японией Северного Сахалина под юрисдикцию Советского Союза, владелец американской нефтяной компании «Sinclair Oil & Refining Corporation» Гарри Форд Синклер предложил правительству Дальневосточной республики заключить соглашение о предоставлении этой компании нефтяной концессии на Северном Сахалине.

Понимая сложность реализации концессионных прав в ситуации, когда фактический контроль над Северным Сахалином осуществлялся Японией, Синклер обратился за поддержкой своего намерения к правительству США. На его запрос официальный представитель правительства ответил, что «правительство США готово поддерживать любые американские интересы за границей».

14 ноября 1922 г. Дальневосточная республика вошла в состав СССР. Советское правительство в январе 1923 г. подтвердило право «Sinclair Oil & Refining Corporation» на нефтяную концессию на Северном Сахалине. 7 января 1923 г. концессионный договор вступил в силу сроком на 36 лет.

Получение американской компанией нефтяной концессии на Северном Сахалине вызвало резкое недовольство японского правительства. В феврале 1924 г. японские военные оккупационные власти не дали высадиться в Александровске геологоразведочной экспедиции Синклера.

Японские компании в это время сами усиленно вели на Северном Сахалине геологоразведочные работы. Ещё в мае 1918 г. японская фирма «Kuhara Mining Company» направила поисковую группу геологов на восточное побережье Северного Сахалина. Группа начала одновременные изыскания в восьми районах. Изыскания велись энергично в течение нескольких лет, и уже в 1921 г. была начата промышленная добыча нефти.

Военно-морское министерство Японии считало необходимым избежать зависимости импорта нефти из США.

По условиям договора Синклер был обязан в течение года приступить к изысканиям и по истечении года представить советскому правительству карту разведанных площадей. Вследствие противодействия японских оккупационных властей Синклер этого условия договора не выполнил. ВСНХ 21 мая 1924 г. уведомил Синклера, что предоставляет его компании ещё шесть льготных месяцев для выполнения договорных обязательств. Компания Синклера обратилась в Госдепартамент с настойчивым требованием, чтобы правительство США заставило японские оккупационные власти допустить её представителей на Северный Сахалин. Однако Государственный секретарь Чарльз Эванс Хьюз, надеясь на обострение советско-японских отношений, от вмешательства в защиту интересов американского концессионера воздержался.

Massachusetts, 2003-2005

перестройки Британского музея и возведение нового здания лондонской мэрии). Первая фаза строительства началась в 2002 году, а в начале следующего, 2006 года, начнутся строительные работы. Факты, приведённые выше, были результатом почти восьмилетней работы директора музея, и о них я узнала из печати, со страниц музейного вебсайта и из собственного опыта.

В ходе исследований для работы я встретила с Малькольмом Роджерсом в его директорском кабинете 13 июня 2002 года. Мой интерес заключался в получении информации из первых рук. М. Роджерс имеет обширный опыт музейной работы: он работал старшим хранителем, с 1983 года – исполняющим обязанности директора Британской Национальной Портретной Галереи в Лондоне. Выпускник Оксфорда, Роджерс получил степень бакалавра по Английскому языку и литературе и степень доктора философии. В мире искусствознания он является признанным авторитетом в области портрета 16, 17 и начала 18 веков. Поэтому круг моих вопросов сводился к одному общему: «до нового директора и после». Кратко суммируя, мистер Роджерс сказал следующее. Основные области приложения сил – это сам музей (внутренняя) и место музея в обществе (внешняя). Академическая база – коллекции и кураторы – делают основное дело, заставляя музей дышать, пульсировать, жить. Но отделы и департаменты были сильно разобщены, вплоть до того, что люди не говорили между собой. Задача директора была в создании команды единомышленников, заинтересованных в отличном конечном результате, в противовес устоявшейся традиции соревнования между отделами за получение финансирования. Объединение привело к усилению основной структуры музея, что повлекло за собой обретение кураторами больших свобод и более активной научной деятельности. Место Музея Изыщных Искусств, одного из крупнейших музеев Северной Америки, в жизни Бостона и Новой Англии – эта проблема имеет несколько аспектов и решается по сей день в разных направлениях. Основным, подчеркнул М. Роджерс, было найти такие визуальные формы, которые скажут широкому кругу публики «Мы ждём вас!». От физического открытия дверей и галерей музея, долгое время бывших на замке, до переоснащения помещений, в которых появилась возможность выставить произведения из запасников. (Как и у любого другого старого музея, проблема хранения и невозможности выставить на постоянную экспозицию большого количества экспонатов, у бостонского музея стоит остро. По словам директора 90% музейных объектов находится в запасниках).

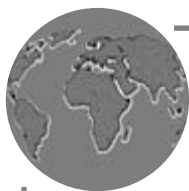
Самым крупным проектом директора Роджерса следует назвать план строительства и открытия дополнительного крыла музея. Основная концепция архитектурного проекта отражает главную идею главы музея – разорвать стены и стать открытым миром для всех и всякого. Проектные чертежи и макет, выставленный на

обозрение в главном вестибюле музея, показывают возвращение к первоначальной идее развития пространства вдоль основной оси от Хантингтон авеню к парку Фенвей. Это облегчит ориентировку в залах и позволит заново открыть ещё один вход, предусмотренный архитектором Лоуэллом в 1909 году. Сама конструкция крыла, выполненная из стекла и стали и названная “jewel box” (что можно перевести как шкатулка с драгоценностями, ромб или футляр – и это всё по своему верно), соединит внутренний сад с улицей и парком, разорвав тем самым преграду стены неоклассического здания на зелень окружающего парка и района Фенвей. В помещениях, образованных новыми объёмами, расположится разрастающееся собрание произведений искусств обеих Америк, а также современной скульптуры и живописи.

Новые интерьеры будут исполнены с учетом чудесных видов открывающихся на живописный парк и линию небоскрёбов, делающих бостонский центр таким узнаваемым. Новые помещения включают в себя комбинированный зал для показа пьес и фильмов, артстудии, конференц-залов и нового ресторана. Высвободятся помещения в самом центре старого здания, которые сразу же будут переоборудованы под лаборатории и исследовательские нужды. После окончания строительства площадь музея увеличится на 27%. Стоимость проекта составит 425 миллионов долларов!

Вот тут-то и интересно было услышать от мистера Роджерса, что финансирование планируется самим музеем и успех его кроется в новой политике, основанной на филантропии, проводимой директором с первого дня работы в Бостоне. В отличие от косной системы покорного ожидания – сколько же выделит денег Совет Директоров? – Малькольм сразу же стал искать возможных инвесторов-филантропов. Частные или корпоративные, они обладают рядом прав по проведению мероприятий в стенах музея, льготами по посещению и т.д. Но основное, что привлекает доноров к участию в жизни Музея Изыщных Искусств – это, по словам одного из крупнейших спонсоров музея Луиза Фостер, то, сколько новых глобальных позитивных изменений происходит в музее и с музеем. Об этом же говорит и мистер Роджерс. С самого начала, когда он убеждал потенциальных инвесторов, он делился с ними видением будущего музея, музея XXI века, стремясь вдохновить окружающих сделать лучшее из лучшего для музея, а не (цитирую) «дайте денег на ремонт вот этой дырки в потолке». Будучи сам объектом филантропии, музей является добрым и щедрым соседом для малоимущих и многодетных, иммигрантов и вновь прибывших, студентов и пожилых людей. И наверное, поэтому мне так запомнился девиз, который мистер Роджерс произнёс в конце нашей встречи говоря о своём музее: one museum, new museum, great museum.

Автор – член американского общества историков архитектуры

OCEAN INTERNATIONAL FOOD

МАГАЗИН OCEAN INTERNATIONAL FOOD

Phone 781-599-1167

Fax 781-599-1096

2-4a Lafayette Park, Lynn, MA 01902

Поздравляем наших покупателей
с праздником Рош ха-Шана!

Мы предлагаем вам
прекрасный выбор
продуктов
из России,
Прибалтики, Европы,
Израиля, Канады,
США

Принимаем заказы
на любые продукты
для праздничного
стола с бесплатной
доставкой на дом

- Колбасы, копчености
- Сыры и молочные продукты
- Кондитерские
и бакалейные изделия
- Овощи и фрукты
- Деликатесы и многое другое

Высокое
качество
сервиса
гарантируем!

Все
это по самым
доступным низким
ценам!

РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

Проводится
дополнительный набор
детей 4-8 лет для занятий
в Начальной школе русского языка

КОЛОКОЛЬЧИК

В программе:

обучение грамотной русской речи,
чтению и письму.

В группе не более 6 человек.

Преподаватель - кандидат
педагогических наук Ирина Чайковская

Тел. 617-558-3523

E-mail: irinaic@hotmail.com

www.chaykovskaya.com

НАЛОГИ И ЗАРПЛАТЫ ● НАЛОГИ И ЗАРПЛАТЫ ● НАЛОГИ И ЗАРПЛАТЫ ● НАЛОГИ И ЗАРПЛАТЫ

Вадим Спигель Millenium tax

- Индивидуальные налоги
- Корпоративные налоги
- Специализируемся в оформлении
налогов на такси
- Самые низкие цены
- Payroll услуги

427 Crafts Street,
West Newton, MA 02465

Тел.: 617-969-0299

Факс: 617-630-9998

e-mail: bill_spiegel@hotmail.com

Недорого
и быстро!

НАЛОГИ И ЗАРПЛАТЫ ● НАЛОГИ И ЗАРПЛАТЫ ● НАЛОГИ И ЗАРПЛАТЫ ● НАЛОГИ И ЗАРПЛАТЫ

Русско-Американский культурный центр

Для тех,

- кто интересуется совместной
русско-американской историей и
культурой,
- кто любит помогать другим и
готов отдать свое время и силы

для совместных творческих
добровольческих начинаний
● кто надеется найти занятие по
душе

...двери Русско-американского
центра гостеприимно открыты!

Время работы центра
Втрн, срд, чтв. – с 10.00 до 17.30
Адрес: 78 Tylor Street (Чайна-таун).
Ближайшее метро –
“New England Medical Center”
Тел.: 617-542-0707

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ BUSINESS DIRECTORY

Адвокаты, финансовые услуги

Law office of David A. Miller
tel: 617-523-5533
92 State St., 6th fl., Boston.

Rodney M. Barker & John J. Loscosso
tel: 617-426-5251
- 10 Winthrop sq., Boston

Rimma Plisko - tel: 781-830-9955
6 Cabot Place Stoughton, MA 02072

Igor Freyman, Attorney at Law
tel: 617-964-7870, 781-784-6867
60 Austin St., Suite 210, Newton

Law Office of Boris D. Kagan
tel: 617-742-0448
- 100 State St., 5th fl., Boston

Law Office of Ilya Fuchs, P.C.
tel: 617-314-0177
6 Beacon St., Suite 205, Boston

Магазины продовольственные

Boston Healthy Gourmet
tel: 617-590-5040, 617-592-4700
367 California St, Newton

Березка - tel: 617-787-2837;
1215 Commonwealth Ave., Allston

Бабушка Дели
tel: 617-731-9739;
62 Washington St., Brighton

Базар
tel: 617-739-8450;
1432 Beacon St., Brookline

International & Natural Food
tel: 617-277-9073;
157 Sutherland Rd., Brighton

Moscow International Food
tel: 617-782-6644;
133 Harvard Ave., Brighton

Ранорама, пекарня
tel: 781-891-6063 пекарня,
617-332-4445 офис
351 Newton St, Waltham

Russian Village
tel: 617-731-2023;
1627 Beacon St., Brookline

Friend's Market
tel: 781-646-9734;
795 Massachusetts Ave., Arlington

Сказка
tel: 508-820-0068;
159 Concord St., Framingham

Foods of Europe
781-599-4779; 28 State St., Lynn

Gastronome
tel: 781-592-1447; 145 Broad St., Lynn

Ocean
tel: 781-599-1167; 2-4a Lafayette Park,
Lynn

Central Street Market
tel: 781-297-0085;
977 Central St., Stoughton

Bread and Butter, tel: 781-784-0080
374 S. Main St., Sharon

Gourmet Corner, tel: 617-782-6667
183 Chestnut Hill Ave., Brighton

Waban Market, tel: 617-332-4100
10 Windsor Rd., Newton

Врачи терапевты и специалисты узкого профиля

**Александр Ангелов, M.D.,
терапевт**,
tel: 781-593-8775;
990 Paradise Rd., Swampscott

**Лиза Дубинская, M.S., CCC-SLP,
логопед**
tel: 617-969-3379

Игорь Ставицкий, педиатр
tel: 617-916-5085
209 Harvard St., Suite 308, Brookline

**Екатерина Гурвиц, D.C.,
хиропрактор**
tel: 617-232-0240;
651 Washington St. #110, Brookline

Ирина Коган, M.D, терапевт
tel: 781-235-9089
65 Walnut St., Suite 440, Wellesley

**Мария Горбовицкая, M.D.,
терапевт**
617-636-5855;
252 Tremont St., 1-й этаж, Boston

Борис Бальсон, M.D., терапевт
tel: 617-731-1203, 617-731-8466
1180 Beacon St. #6-A, Brookline

**Svetlana Kaufman, M.D., Ph.D.
оториноларинголог**
tel: 617-731-4500;
1180 Beacon St. #6A, Brookline

Милана Ставицкая, M.D., педиатр
tel: 617-244-8664
Newton-Wellesley Hospital, 2000
Washington St., Suite 201, Newton

Евгения Фабрикант, M.D., педиатр
tel: 617-296-5889
2100 Dorchester Av., Dorchester

**Глория Ву (Gloria Wu), M.D., P.C.,
офтальмолог**
tel: 617-734-1396
1180 Beacon St. #3-C, Brookline

Ирина Майская, M.D., терапевт
tel: 617-734-1300; ;
319-B Allston St., Brighton

**Александр Алексеев, M.D.,
терапевт**
tel: 617-734-1300;
319-B Allston St., Brighton

Майя Котляр, M.D., терапевт
tel: 617-783-0066;
697 Cambridge St., #203, Brighton

Алла Нейштадт, M.D., терапевт
tel: 617-630-9823
Newton-Wellesley Hospital
2000 Washington St., Blue Medical
Building, Suite 420, Newton

Врачи дантисты

**Александр Вербицкий, D.M.D.,
Наталья Гинзбург, D.M.D.**
tel: 617-739-0626;
1415 Beacon St., 3rd Fl. #321,
Brookline

**Андрей Мазо, D.M.D.,
Юрий Лендер, D.M.D.**
tel: 508-870-1911;
76 Otis Street, Westborough

**Андрей Мазо, D.M.D.,
Сергей Орлов, D.M.D.**
tel: 617-924-9993;
21 Main St., Watertown

**Сергей Орлов, D.M.D. - Everett
Dental Center**
tel: 617-387-2233;
95 Main Street, Everett

Борис Урман, D.M.D
tel: 617-739-4700;
1149 Beacon Street, Brookline

Анна Заборовская, D.M.D.
tel: 781-551-0235;
648 Washington St. #204, Norwood

**Илья Вассерман, D.M.D.
Atlantic Dental Association**
tel: 781-599-3553;
153 Lewis St., Lynn

Рестораны и кафе

Мираж - tel: 781-286-3310;
220 Lynnway, Revere

Санкт-Петербург
tel: 617-277-7100;
236 Washington St., Brookline

Russian Village
tel: 617-566-3340;
1627 Beacon St., Brookline

Одесса - tel: 781-320-0782,
350 Washington St., Dedham

Cafe Europe
tel: 617-731-5070
213 Washington St., Brookline

DA!?
tel: 781-793-0042
384 S. Main St., Sharon

Victor's Cafe
tel: 617-694-6731, 617-232-1168
1379 Beacon St., (Coolidge Corner)
Brookline

Экскурсии, билеты,

Academic Travel
tel: 617-566-5272;
1303 B Commonwealth Ave., Boston

Bella Vista Tours
tel: 617-331-2696, 877 723-0882
Татьяна

Lodestar - tel: 617-739-1443

Galaxy Travel, Inc.
tel: 617-734-2400;
2001 Beacon St., Boston

Glavs Travel - tel: 800 336-5727

Citywide Travel, Inc.
tel: 617-730-8158; <http://www.tc-tp.com>
1842 Beacon St. #404, Brookline

Uniglobe, Bler Travel Center
tel: 800-399-8467, 617-738-0500
419 Harvard St, Brookline

Bon Voyage Travel, Inc.
tel: 617-731-9393;
214 Harvard Ave., Allston

InfoTravel
tel: 617-566-2197;
387 Harvard St., Brookline

**Stolychniy
International
Food**

**35 Galen St.
Watertown**

617-923-2002

(Лена)

stolychniy_@yahoo.com

Книжный мир

**«Книжный мир» -
крупнейший русский магазин в Бостоне**

617-739-5768

Сезонная распродажа

- Русская, советская и зарубежная литература на русском языке
- Учебники и книги для детей
 - Альбомы, раскраски, детская мягкая игрушка
- Свежие российские газеты, журналы
- Популярные кино и телефильмы (покупка и прокат)
- Новинки и бестселлеры

А также

книги, о которых спорят:

Наталья Нарочницкая:

*«Россия и русские в мировой истории»
«За что и с кем мы воевали»*

Фонд Стратегической культуры:

*«Итоги второй мировой войны»
«Покушение на Великую Победу»*

e-mail: info@avtor.com
website: www.avtor.com
77 Harvard St., Brookline, MA 02445

**«Книжный мир» - ваш компас в книжном море
Найдется все!**

Персональная подшивка для исследователей Космополит-Лидер за 2003-2005 годы

В ограниченном количестве в редакции "Лидера" можно приобрести отдельные номера журналов "Новый космополит" и "Лидер" за 2003- 2005 годы с исследованиями по темам:

- Хронограф — американо-русская история
- Книжная полка Америки (серии Киссинджер, Хантингтон и др)
- Заметки о приватизации в России
- Мошенники "русской" общины" в Америке и др.

В редакции "Лидера" можно также заказать и приобрести книги и аналитические издания "Русская аналитика" Фонда исторической перспективы (президент — Наталья Нарочницкая) и Фонда стратегической культуры (генеральный директор — Владимир Максименко)

Russian Center for Leadership

187 Forest Hills Street,
suite 5

Jamaica Plain MA 02130

Tel 617-983-3156

www.strana.com

www.russiandiaspora.com

ПОКУПАЙТЕ НАШ ЖУРНАЛ В МАГАЗИНАХ БОЛЬШОГО БОСТОНА!

Бабушка Дели
tel: 617-731-9739;
62 Washington St.,
Brighton

**International &
Natural Food**
tel: 617-277-9073;
157 Sutherland Rd.,
Brighton

**Moscow
International Food**
tel: 617-782-6644;
133 Harvard Ave.,
Brighton

Базар
tel: 617-739-8450;
1432 Beacon St.,
Brookline

**Book World -
Книжный мир**
tel: 617-739-5768
77 Harvard St.,
Brookline

Petropol
tel: 617-232-8820
1428 Beacon St.,
Brookline

Petropol (филиал)
tel: 617-783-1590;
1217A Commonwealth
Ave., Allston

Сказка
tel: 508-820-0068;
159 Concord St.,
Framingham

Food of Europe
tel: 781-599-4779
28 State Street, Lynn

Gastronom
tel: 781-592-1447
147 Broad Street, Lynn

Ocean
tel: 781-581-3162
2-4 A Lafayette Park,
Lynn

Kalinka
tel: 781- 586-0789
71 Exchange Street,
Lynn

Waban Market,
tel: 617-332-4100
10 Windsor Rd.,
Newton

**Central Street
Market**
tel: 781-297-0085;
977 Central St.,
Stoughton

Bread and Butter,
tel: 781-784-0080
374 S. Main St., Sharon

**Stolychniy
International Food**
tel: 617-923-2002
35 Galen St.,
Watertown

Поздравляем наших читателей с праздником Рош ха-Шана!

Компании и частные лица, желающие разместить рекламу и сведения о своем бизнесе или услугах в журнале «Лидер», могут это сделать, позвонив по телефону редакции

617-983-3156

или отправив email

editor@strana.com

ВНИМАНИЕ! ДОСТАВКА ЖУРНАЛА «ЛИДЕР» НА ДОМ!

Тем, кто хотел бы получать наш журнал у себя дома или в офисе, достаточно заполнить и вырезать этот купон...

ДОСТАВКА ЖУРНАЛА «ЛИДЕР»: полгода ☐ год ☐

First Name _____ Last name _____

Shipping Address _____

Telephon _____

...и выслать вместе с купоном чек с оплатой доставки

(15 долларов – за полгода и 25 долларов – на год)

по адресу: 187 Forest Hills St., suite 5, Jamaica Plain, MA 02130

**Справки
по телефону
617-983-3156**

Стоимость журнала в магазинах Бостона - 1 доллар